

International Journal of
CONSTITUTIONAL
AND
STATE LAW

IJCSL

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
КОНСТИТУЦИОННОГО
и ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

1
2019

No 1

IJCSL

2019

Editorial Board

Chairman of editorial board

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation, honored lawyer of
the Russian Federation

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Editor-in-Chief

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation, honored lawyer
of the Russian Federation

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Members of the Editorial Board

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences,
professor (Republic of Belarus)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
Республики Беларусь

S.N. Baburin,
doctor of legal sciences, professor

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Velichko,
doctor of legal sciences, honored
lawyer of the Russian Federation

А.М. Величко,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ

V.I. Grishin,
doctor of economic sciences,
professor

В.И. Гришин,
доктор экономических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of legal sciences, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.L. Davydova,
doctor of legal sciences, professor

М.Л. Давыдова,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Demetrashvili,
doctor of legal sciences, professor

А.В. Деметрашвили, доктор
юридических наук, профессор

A.A. Ivanov,
doctor of legal sciences

А.А. Иванов,
доктор юридических наук

O.G. Karpovich,
doctor of political sciences, doctor of
legal sciences, professor

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

R. Kvaratskheliya,
doctor of legal sciences, professor

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук,
профессор

O.Yu. Kokurina,
doctor of legal sciences

О.Ю. Кокурина,
доктор юридических наук

V.A. Kruglov,
doctor of legal sciences, professor

В.А. Круглов,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Малахов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ

V.V. Nevinsky,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation, corresponding member
of the Siberian office of Academy of
Sciences of the higher school of the
Russian Federation

В.В. Невинский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент Сибирского
отделения Академии наук высшей
школы Российской Федерации

Sh.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук,
профессор

V.V. Oksamytny,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Оксамытный,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ

A.A. Opaleva,
doctor of legal sciences, professor

А.А. Опалева,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук,
профессор

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

А.С. Прудников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

T.M. Pryakhina,
doctor of legal sciences, professor,

Т.М. Пряхина,
доктор юридических наук,
профессор

V.E. Safonov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.Е. Сафонов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

N.I. Utkin,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Н.И. Уткин,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

A.G. Khabibulin,
doctor of legal sciences, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

V.I. Chervonyuk,
doctor of legal sciences,
professor

В.И. Червонюк,
доктор юридических наук,
профессор

L.T. Chihladze,
doctor of legal sciences,
professor,

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук,
профессор

M.L. Davydova
doctor of legal sciences

М.Л. Давыдова
Доктор юридических наук

N.D. Eriashvili,
candidate of historical
sciences, candidate
of legal sciences,
doctor of economic sciences,
professor, laureate of the RF
Government Prize in the field
of science and technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

Registration certificate
404498691

Editor in Chief

Chairman of editorial board

B.S. Ebzeev,

*doctor of law, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
honoured lawyer of the Russian*

Federation

V.O. Lucin,

*doctor of juridical sciences,
Professor,*

Honoured science worker

of Russian Federation,

Honoured lawyer of the Russian

Federation

Chief Editor

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

Deputy editor in chief

L.t. Chikhladze,

doctor of legal sciences, professor

Scientific secretary

M.V. Saudakhanov,

candidate of legal sciences

Responsible for the edition

M.I. Nikitin

Editorial office:

Chief editor of joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate

of law, doctor of economics, professor,

laureate of the Russian Federation

Government prize in Science

and Technology.

E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: 8-499-740-60-14(15)

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 Kazbegi Avenue, Tbilisi

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995-32-242-12-07(08)

in USA:

David Skhirtladze,

3565 Edencroft Road,

Huntingdon Valley, Pennsylvania

MD, MPH +1 215-760-5939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80682 in catalog

of Agency «Rospechat»

Editorial staff and external reviewers are

not responsible for the quality, accuracy

and correctness of citing of works by their

authors.

Responsibility for the quality, accuracy

and correctness of citing of works solely

lies with the

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 1/2019

V.D. SAMOILOV. Challenges and Threats to State Security of the Russian Federation: Public-immigration Basics	5
A.V. BOGDANOV, I.I. IL'INSKIY, E.N. KHAZOV. Activities of Operational Search Units of the Ministry of Internal Affairs and Their Role in the Protection of Life and Health of the Russian Population	8
V.S. DURNEV. Norms of International and National Law in the Field of Migration	14
E.V. MIKHAYLOVA. Criminological Characteristics of Crimes in the Field of Computer Information Committed by Minors	21
S.V. GURDIN, A.A. YEMELYANOVA. Ensuring the Constitutional Rights of Minors Suspected, Accused of Applying Measures Against Them Procedural Coercion	27
V.I. ZABAVRA. Constitutional Guarantees of the Organization and Activity of Local Self-government in the Russian Federation	30
I.L. MAKARENKO. Constitutional and Legal Bases of Migration Policy in the Russian Federation	35
M.Y. TEREKHOV, A.D. LECHENKOVA. Some Ways of Implementing the Constitutional-legal Provisions to Ensure the Secrets Protected by Federal Law in Criminal Matters	40
L.I. GERASIMOVICH. Types of Security: Constitutional and Legal Analysis	44
L.A. ALEKSEEVA, A.V. KAZAKOV. The Vopros on the Role of Legal Doctrine in Law Enforcement	48
O.V. SHKOLA. Constitution in the Integration of Legal Systems Modern Societies	52
A.G. SOLOMATINA. Constitutional Protection of Citizens Who are Victims of Crime	56
M.V. SMIRNOV, E.A. PIRYAZEVA. The Constitutional Basis for the Participation of Defense Counsel in Criminal Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation	60
SE.V. GURDIN, K.E. SHOKHOV. On the Issue of the Observance of the Defendant's Constitutional Rights During the Consideration of a Criminal Case in the Court of First Instance	63
E.V. DIDKOVSKY, D.V. NAZARENKO. To the Question on the Management of Municipal Property in the Current Conditions	66
E.L. LAKERBAIA. Control Powers of the National Assembly — Parliament of the Republic of Abkhazia	69
A.V. FROLOV. Legal Protection of the Rights of Entrepreneurs: Constitutional Level	73
A.V. BOGDANOV, I. IL'INSKIY, E.N. KHAZOV. Activities of Operational Search Units of the Ministry of Internal Affairs and Their Role in the Protection of Life and Health of the Russian Population	75
O.V. VOLINSKAIYA, O.N. GRISHICHEVA. The Value of Constitutional Principles for Criminal Proceedings	80
E.N. KLESHCHINA. Ensuring Victim Access to Justice	83
R.M. AKHMEDOV. Features of Formation of Sacred Basesstate Power in the Ancient World	86
N.V. RUMYANTSEV, E.F. NARUSLANOV. Penalties That Apply to Malicious Violators of the Established Order of Serving of Punishment in Penal Institutions	92
O.V. MICHURINA. About the Problems of Understanding Personal Integrity in Criminal Proceedings	97
K.E. SIGALOV, K.M. ANDREEV. The Principle of Separation of Religion from the State and the Right to Autonomy as Essential Conditions for the Development of Religious Associations as Institutions of Civil Society	101

СОДЕРЖАНИЕ 1/2019

Свидетельство о регистрации
404498691

Председатель
редакционной коллегии

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Главный редактор

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Шеф-редактор

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

Зам главного редактора

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, доцент

Ученый секретарь

М.В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

Ответственный за издание
М.И. Никитин

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства
в России:

В.Н. Закаидзе
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: 8-499-740-60-14(15)
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

Анна Клеисели
0177, Тбилиси,
пр. Александре Казбеги, 44
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995-32-242-12-07(08)
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США: **Давид Схиртладзе,**
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: **Л.Н. Тепман**
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Целим, 8
E-mail: tepmn32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей.

Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

В.Д. САМОЙЛОВ. Вызовы и угрозы государственной безопасности Российской Федерации: общественно-миграционные основы	5
А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России	8
В.С. ДУРНЕВ. Нормы международного и национального права в сфере миграции	14
Е.В. МИХАЙЛОВА. Криминологическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых несовершеннолетними	21
С.В. ГУРДИН, А.А. ЕМЕЛЬЯНОВА. Обеспечение конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении в отношении них мер процессуального принуждения	27
В.И. ЗАБАВКА. Конституционные гарантии организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации	30
И.Л. МАКАРЕНКО. Конституционно-правовые основы миграционной политики в Российской Федерации	35
М.Ю. ТЕРЕХОВ, А.Д. ЛЕЧЕНКОВА. Некоторые способы реализации конституционно-правовых норм в обеспечении охраняемой федеральным законом тайны при расследовании уголовных дел	40
Л.И. ГЕРАСИМОВИЧ. Виды безопасности: конституционно-правовой анализ	44
Л.А. АЛЕКСЕЕВА, А.В. КАЗАКОВ. К вопросу о роли правовой доктрины в правоприменительной деятельности	48
О.В. ШКОЛА. Конституция в интеграционных правовых системах современных обществ	52
А.Г. СОЛОМАТИНА. Конституционная защита граждан, ставших жертвами преступлений	56
М.В. СМЕРНОВ, Е.А. ПИРЯЗЕВА. Конституционные основы участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования	60
С.В. ГУРДИН, К.Е. ШОХОВ. К вопросу о соблюдении конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции	63
Е.В. ДИДКОВСКИЙ, Д.В. НАЗАРЕНКО. К вопросу об управлении муниципальной собственностью в современных условиях	66
Э.Л. ЛАКЕРБАЯ. Контрольные полномочия народного собрания — парламента республики Абхазия	69
А.В. ФРОЛОВ. Нормативно-правовое обеспечение защиты прав предпринимателей: конституционный уровень	73
А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России	75
О.В. ВОЛЫНСКАЯ, О.Н. ГРАШИЧЕВА. Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства	80
Е.Н. КЛЕЩИНА. Обеспечение потерпевшему доступа к правосудию	83
Р.М. АХМЕДОВ. Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире	86
Н.В. РУМЯНЦЕВ, Э.Ф. НАРУСЛАНОВ. Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях	92
О.В. МИЧУРИНА. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве	97
К.Е. СИГАЛОВ, К.М. АНДРЕЕВ. Принцип отделения религии от государства и право на автономию как важнейшие условия развития религиозных объединений — институтов гражданского общества	101

@ В.Д. САМОЙЛОВ. 2019

Challenges and Threats to State Security of the Russian Federation: Public-immigration Basics

Вызовы и угрозы государственной безопасности Российской Федерации: общественно-миграционные основы

VASILYIY DMIRIEVICH SAMOILOV,

member of the Russian Union of veterans, doctor of pedagogy, candidate of military Sciences, Professor

Email: 2016@yandex.ru

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ САМОЙЛОВ,

сотрудник Российского союза ветеранов, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор

Email: 2016@yandex.ru

Для цитирования. В.Д. САМОЙЛОВ. Вызовы и угрозы государственной безопасности Российской Федерации: общественно-миграционные основы. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 5—7.

Annotation. The article describes the social and migration basis of challenges and threats to the state security of the Russian Federation, which in their essential content structure reflect the organizational and legal aspects of social, migration and demographic security.

Аннотация. Изложены общественно-миграционные основы вызовов и угроз государственной безопасности РФ, что в их сущностно-содержательной структуре отражают организационно-правовые аспекты социальной, миграционной и демографической безопасности; содержание статьи научно-значимо для специалистов в области управления социально-экономическими и политическими процессами, для научно-педагогических работников вузов, специализирующихся на освоении миграционного права (миграциологии), а также для должностных лиц федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, органов государственного управления и военного управления; отражены акценты Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., обусловленные *снижением безопасности* и экономических возможностей страны, ослаблением и размыванием человеческого потенциала.

Key words: challenges and threats to state security, public security, migration security

Ключевые слова: вызовы и угрозы государственной безопасности, общественная безопасность, миграционная безопасность

1. Общественная безопасность Российской Федерации

С целью обеспечения общественной безопасности РФ для реализации ее организационно-правовых основ сформирована Росгвардия [10]. Отдельные аспекты административно-правового обеспечения общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях (далее — ЧС) исследованы В.Л. Анисимовым, Х.А. Андриашиним, Н.И. Арзамасцевым [1], И.И. Веремеенко, А.М. Вороновым, А.П. Герасимовым, С.О. Харламовым и др.

Общественная безопасность — это система отношений, которые складываются в соответствии с правовыми и техническими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для общества, или при наступлении особых условий в связи с авариями, катастрофами либо другими чрезвычайными ситуациями.

В соответствии с Конституцией РФ общественная безопасность, наряду с обеспечением законности и правопорядка находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ

[2, п. б), ст. 72]. Основным органом обеспечения общественной безопасности является МВД России, деятельность которого во взаимодействии со структурными подразделениями Росгвардии и других ФОИВ (ОИВ субъектов РФ) направлена на выявление вызовов, рисков и угроз правопорядку, а также

на прогнозирование подобных фактов и событий [3, 5—7, 9].

Для формирования организационно-правовых основ обеспечения общественной безопасности РФ автором осуществлен анализ основных потенциальных вызовов и угроз, а также прогнозирование (таблица 1).

Таблица 1. Анализ вызовов и угроз общественной безопасности РФ

Перспективы	2020—2025 г.	2030—2040 г.
Вызовы	Деятельности правоохранительных органов (МВД России, Росгвардии, ФСБ России и др.) на территории России и за ее пределами [10]	
Угрозы	Деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственные изменения конституционного строя РФ; дестабилизация работы ОГВ; уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры; устрашение населения, в том числе путем завладения ОМП (ОМУ), радиоактивными, отравляющими веществами; совершение актов ядерного терроризма; нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной структуры РФ; Деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно-экстремистскую и националистическую идеологию; деятельность преступных организаций и группировок. Распространение и пропаганда идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма. Преступные посяательства против личности, собственности, государственной власти, общественной безопасности Коррупция; стихийные бедствия, катастрофы, аварии, пожары	
Прогнозы	Реализация Концепции общественной безопасности РФ для правового урегулирования мер по нейтрализации самих угроз	Противодействие угрозам, ответственность за которые предусмотрена международными нормативно-правовыми актами

2. Миграционная безопасность Российской Федерации

Стратегический курс РФ в сфере миграции направлен на повышение благосостояния российских граждан, стабилизацию численности населения страны, прогресс ее социально-экономического развития, реализацию государственных и геополитических интересов на период до 2025 г. [5, 7].

Государственная миграционная политика России — целенаправленная деятельность органов государственной власти [5] по управлению миграционными процессами для обеспечения безопасности страны в соответствии с ее геополитическими интересами, прав и свобод человека и гражданина, решения социально-экономических и демографических задач.

Для формирования организационно-правовых основ обеспечения миграционной безопасности РФ автор проанализировал потенциальные вызовы и угрозы, а также осуществил их прогнозирование (таблица 2).

По данным Росстата население РФ за январь-июль 2018 г. сократилось на 91,9 тыс. человек и на 1 августа составляло 146,8 млн

человек. Вместе с тем население РФ за 2017 г. увеличилось на 77,4 тыс., а за 2016 г. — на 259,7 тыс. человек. При этом, число родившихся в РФ в январе-июле 2018 г. снизилось до 928,9 тыс. человек с 969,4 тыс. человек за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ). Число умерших в январе-июле 2018 г. выросло до 1099,4 тыс. человек с 1 083,8 тыс. человек в январе-июле 2017 г.

В целом, за январь-июль 2018 г. зафиксирована естественная убыль населения на 170,5 тыс. человек (114,4 тыс. человек в январе-июле 2017 г.). Миграционный прирост лишь на 46,1% компенсировал численные потери населения. За январь-июль 2018 г. он составил 78,7 тыс. человек против 119,7 тыс. человек в январе-июле 2017 г.

В связи с этим, для оптимизации порядка выдачи иностранным гражданам разрешений на временное проживание на территории России (свыше 20% имитировавшим просьбу воссоединения с супругом (супругой) гражданами РФ в льготном порядке (без учета квот), а часто не переезжавшим и связь с ними не

поддерживающим, в перспективе потребуется установления уголовной ответственности за

использование фиктивного брака при оформлении гражданства [6, 9].

Таблица 2. Анализ вызовов и угроз миграционной безопасности РФ

Перспективы	2020—2025 г.	2030—2040 г.
Вызовы	«Вахтовики-граждане РФ (РГ)» трудятся в Москве, но лишены работы в своих местах жительства. ИГ (иностранцы) и ЛБГ (аптриды) «понаехавшие» вполне согласны трудиться за любую плату [3, 8—9]. Браки — ИГ с РГ: «прописка» ИГ как граждан РФ; мисс «Москва-2015» и короля Малайзии	Разобшение территории 1/8 части Земли на обособленные государства не военными формами и методами Эмиграция интеллектуальной элиты, до 40% выпускников престижных вузов РФ, в качестве граждан Кипра, Мальты и т.д. в зоны (кварталы) Лондона, Лазурного побережья и др.
Угрозы	Безопасности РФ — из-за наплыва нелегалов; этносу РФ, ибо 193 нации, народов и народностей не объединены в единый НАРОД, хотя это следует из Конституции РФ (<i>многонациональный народ</i>) [2, 4]	Совокупное воздействие внешних и внутренних угроз для устранения РФ как возрождающейся державы, ее конституционного строя (церковь и государство; многообразие идей; Врио губернаторы без губерний...)
Прогнозы	Концепция миграционной политики РФ на 2019—2025 г., по сути, со сферой миграции не связана, а восемь миграционных процессов едва управляемы [3]	Без экспертно-научно обоснованной Концепции государственной миграционной политики РФ страна обречена на «китаезацию», «исламизацию», даже утрату своей государственности [3, 5, 9]

Миграция — это социально-экономическое явление, формирующееся в процессе реализации людьми своих намерений, обусловленных их передвижением, приобретением нового гражданско-правового статуса в местах вселения, а также интересами семьи, общества и государства [3, 5, 7].

Выводы

Анализ организационно-правовых основ обеспечения миграционной безопасности РФ показал, что с упразднением ФМС России (5 апреля 2016 г.) и возвращением ее полномочий в систему МВД России (возложены на Главное управление МВД России по вопросам миграции) уровень защищенности личности, семьи, общества и государства от вызовов и угроз в сфере миграции (восьми миграционных процессов) не повысился.

Вызовы и угрозы миграционной безопасности существенно влияют как на стабилизацию и упорядочение жизнедеятельности граждан РФ, так и на поведенческие мотивы иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибывают (легально или нелегально) на территорию страны для осуществления трудовой деятельности [3—4, 7—9].

Список литературы

1. Арзамасцев Н.И. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях

техногенного характера: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Н.И. Арзамасцев. М., 2002.

2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31.4.8.2014. Ст. 4398

3. Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019—2025 годы. Утверждена Президентом РФ 31 октября 2018 г.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

5. Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. 487 с.

6. Самойлов В.Д. Основы миграционного права: Учебник / В.Д. Самойлов. М.: АЭД МВД России, 2009. С. 346—369.

7. Самойлов В.Д., Панов А.И. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 191—196.

8. Самойлов В.Д., Соловьёва М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 7. С. 162—165.

9. Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 31—34.

10. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Росс. газета. 2016. 7 апреля.

@ А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. 2019

Activities of Operational Search Units of the Ministry of Internal Affairs and Their Role in the Protection of Life and Health of the Russian Population

Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России

ANATOLIY VASIL'EVICH BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

IGOR IVANOVICH IL'INSKIY,

candidate of law, associate professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: 2527314@gmail.com

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ИЛЬИНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: 2527314@gmail.com

EVGENIY NIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: evg.hazov@yandex.ru

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: evg.hazov@yandex.ru

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 8—13.

Annotation. The article discusses the activities of operational search units of the Ministry of internal Affairs and their role in the protection and protection of life and health of the population of Russia. The causes and conditions of the emergence and distribution of illegal alcohol products are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and counter the spread of illegal alcohol products in Russia are proposed.

Key words: operational units, internal Affairs bodies, prevention, counteraction, illegal alcoholic products, crime, organized crime

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России. Анализируются причины и условий появления и распространения нелегальной алкогольной продукции. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию распространению нелегальной алкогольной продукции на территории России.

Ключевые слова: оперативные подразделения, органы внутренних дел, профилактика, противодействие, нелегальная алкогольная продукция, преступность, организованная преступность

В статье 41 Конституции РФ [1] закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [2]. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом [3]. Именно эта дефиниция является базой для правоохранительных органов по борьбе с фальсифицированной алкогольной продукцией, опасной для жизни и здоровья потребителей [4].

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Выявление и раскрытие преступлений в соответствии со ст. 2 Федерального Закона «О полиции» определено также в качестве основного направления деятельности полиции [5].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [6], выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших признается одной из приоритетных задач ОРД [7].

Особенно актуально — это по отношению к алкогольному бизнесу, где проблема выявления теневого сектора очень важна не только со статистической и экономической точек зрения, но и в целях обеспечения здоровья и безопасности населения. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, как отрасль экономики всегда была и остается в числе наиболее прибыльных. Алкогольный бизнес в значительной степени обусловлен сверхприбылями, получаемыми производителями и торговцами за счет неуплаты налогов. Этот рынок для криминального предпринимательства имеет особое значение в силу и высокой ликвидности, и быстрой оборачиваемости вложенных средств [8].

В России до настоящего времени не разработан более эффективный механизм регулирования сферы производства и оборота алкогольной продукции, чем государственная монополия, отмененная в 1992 году. После всту-

пления на рынок алкогольной продукции негосударственных коммерческих структур, созданы благоприятные условия для установления контроля над алкогольной отраслью со стороны организованных преступных групп и организованных преступных сообществ (далее ОПГ и ОПС) и масштабного развития подпольных производств фальсифицированной алкогольной продукции [9].

С одной стороны, производство и оборот алкогольной продукции характеризуется огромными отчислениями в бюджеты различных уровней, с другой стороны, алкоголь является причиной смерти миллионов людей, фактором роста преступности и заболеваемости [10]. Подавляющая часть преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции выявляется на стадии ее реализации конечному потреблению.

Деяния, ответственность за которые предусмотрена главой 30-й УК РФ, предусматривают под собой совершение противоправных действий вопреки интересам государства, в связи с чем, они рассматриваются в качестве особого вида преступлений. Выявлено 713,1 тыс. лиц, совершивших преступления (-3,6%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода уменьшился с 66,0% до 65,1%, а удельный вес ранее судимых лиц вырос с 28,2% до 29,1%. Почти каждое второе (57,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (32,5%) — в состоянии алкогольного опьянения [11].

В целях выявления, пресечения и раскрытия незаконного оборота алкогольной продукции проводятся оперативно — розыскные мероприятия, направленные на получение информации данного характера. Зачастую производится недоброкачественная, нередко опасная для здоровья потребителей алкогольная продукция, которая содержит токсичные примеси, опасные для жизни и здоровья потребителей. Трагедия с «Боярышником» в 2016 году прогремела на всю страну с побудила власти страны к решительным действиям.

Президент России В.В. Путин назвал произошедшее «ужасной трагедией», а равно большой проблемой — алкоголизацию населения. По его словам, в настоящий момент осуществляется комплекс мер по борьбе с этим явлением [12].

Распространенность преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на сегодня является одним из источников угроз национальной и экономической безопасности [13].

Мониторинг экономической ситуации в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является неотъемлемой частью оперативной обстановки. Незаконным производством алкогольной и спиртосодержащей продукции занимаются как официальные предприятия, так и подпольные цеха [14].

Нелегальный алкогольный рынок делится в основном на две части:

- подпольный рынок, когда алкоголь продается из рук в руки, на стихийных рынках и в других неустановленных местах;
- продажа алкогольной продукции с поддельными марками в рознице.

Рост нелегального алкогольного рынка напрямую зависит от цены на водку, которая за последние пять лет подорожала в 4 раза пропорционально росту ставки акциза и это не предел.

Наиболее распространенные нарушения продажи алкогольной продукции:

- нарушение декларирования;
- выпуск и оборот не маркируемой алкогольной продукции;
- отсутствие лицензии.

Типичные способы совершения экономических преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции:

- кустарное производство алкогольной продукции;
- производство на мощностях ликероводочных организаций с приостановленными и аннулируемыми лицензиями;

- незаконное хранение алкогольной продукции;
- незаконный сбыт алкогольной продукции;
- незаконная перевозка алкогольной продукции;
- хищение алкогольной продукции;
- незаконное изготовление, использование поддельных специальных федеральных и акцизных марок для маркировки алкогольной продукции.

Эти нарушения выступают поисковыми признаками для оперативных подразделений ЭБиПК. В целях стабилизации ситуации на алкогольном рынке действует единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) на оптовую и розничную продажу алкогольной продукции [15]. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции стала вызывать особое беспокойство из-за масштабов ее криминализации.

Незаконный оборот алкогольной продукции, складывается из совокупности противоправных действий, связанных с производством, хранением, перемещением данного вида продукции, использованием, что связывает отдельные формы и виды преступной деятельности в одну цепочку. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции делают ее весьма привлекательной для организованных преступных сообществ. Незаконным производством и оборотом алкогольной продукции занимаются организованные преступные группы и организованные преступные сообщества [16].

Выявление и установление ОПГ и ОПС, совершающих преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, следует определить как инициативную деятельность заинтересованных оперативных подразделений ОВД по получению исходной оперативной информации в виде сведений о признаках и конкретных фактах преступной деятельности ОПГ в исследуемой отрасли экономики, об участниках ОПГ, о признаках организованности и интересующих

сведений, которые требуют фиксации, оценки и последующей оперативной проверки [17].

Оперативно-розыскная деятельность оперативных подразделений по выявлению ОПГ и ОПС, действующих в сфере алкогольного бизнеса, должна состоять в механизме обеспечения непрерывного потока информации в адрес инициатора поиска. В таком механизме оперативный сотрудник выступает в роли ключевого звена, который получает и анализирует информацию с позиции ее значимости. Критерий значимости, по нашему мнению, в данном случае должен исходить из свойства «полезности информации» для решения задач ОРД. Иными словами не каждая поступающая в адрес оперативных подразделений информация может считаться оперативно значимой, заслуживающей внимания со стороны ОВД, нуждающейся в оперативной проверке [18].

Самое главное необходимо установить конкретное место производства фальсифицированного алкоголя. А «бутлегеры» ведущие незаконную деятельность, соблюдают все меры конспирации. Учитывая масштабы деятельности подпольных цеховиков по производству контрафактного спиртного, нужно проводить длительные оперативно-розыскные мероприятия. Необходимо обязательное изъятие у нелегальных производителей технологическое оборудование, предназначенное для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также транспортных средств, предназначенных для ее транспортировки.

Основным элементом указанного механизма является организация оперативного обслуживания территории и объектов, реализующих и производящих спиртосодержащую продукцию. Необходимо ограничить ввоз физическими лицами на территорию Российской Федерации с территории государств — членов Таможенного союза дешевой, немаркированной алкогольной продукции (до 5 литров).

Оперативное обслуживание объектов и отраслей экономики предусматривает поиск и собирание разведывательной первичной информации, позволяющей распознать тайные признаки

экономических преступлений, обстоятельства, причины и условиях их совершения [19].

Значительное место в алкогольном бизнесе занимают мелкие субъекты предпринимательской деятельности, занятые в этой сфере легально, а также организации, индивидуальные предприниматели и отдельные граждане, осуществляющие незаконный оборот алкогольной продукции [20]. Поэтому совокупность таких объектов следует рассматривать как единую самостоятельную отрасль экономики, оперативное обслуживание которой можно осуществлять по отраслевому принципу.

В настоящее время эффективность поисковой работы оперативных подразделений по выявлению ОПГ и ОПС, занятых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, остается на низком уровне [21].

Внедрение ОПГ новых способов и механизмов совершения преступлений в исследуемой отрасли экономики обуславливают необходимость поиска путей совершенствования деятельности подразделений ЭБиПК, которые несут основную нагрузку по их выявлению и раскрытию.

Организаторы преступных групп и сообществ, зачастую обладают познаниями в области предпринимательской деятельности, имеют обширные связи в контролирующих ведомствах, а также в правоохранительной системе [22]. Участники ОПГ и ОПС нередко осведомлены о методах и средствах, применяемых органами внутренних дел в борьбе с преступностью в алкогольной отрасли.

Решение оперативно-розыскных задач по выявлению ОПГ и ОПС может быть достигнуто в условиях применения оперативными подразделениями ОВД всего арсенала имеющихся сил, средств и методов ОРД, превосходящего современный уровень развития ОПГ и ОПС занятых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции [23].

Существует еще одна проблема и заключается она в том, что полномочия по контролю за производством и оборотом спирта находятся у нескольких органов (Росалкогольрегулирование, МВД России, Минпромторг

России, Минздрав России), где контроль за производством и оборотом спирта и лекарственных препаратов между ними законодательно не разграничен. В работе данных ведомств имеет место дублирование, что снижает эффективность контроля.

Таким образом, предупреждение, выявление и раскрытие, а также разработка правовых, организационно-тактических мер по повышению эффективности борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах сферы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции во многом зависит от глубокого мониторинга состояния на них экономической ситуации и взаимодействующими субъектами в данной сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашивили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е изд., переработанное и дополненное).
3. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4553.
4. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение прав человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.
5. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3 ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. В силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст.900. <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашивили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е изд., переработанное и дополненное)
8. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашивили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.
9. Богданов А.В., Ильинский И.И., Завьялов И.А. Организованная преступность и ее общественная опасность. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 116—120.
10. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации». Официальный сайт МВД России. МВД РФ (дата обращения 10.11.2018 г.).
12. URL:<https://lenta.ru> (дата обращения 19.02.2018 г.)
13. Эриашивили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджеева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.
14. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашивили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис,

оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.

15. Письмо. Росалкоголь регулирования от 07.12.2015 N 23778/07—03 «О распространении действия ЕГАИС на организации, осуществляющие оптовую и розничную продажу алкогольной продукции»<http://www.pravo.gov.ru>

16. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

17. *Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М.* Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152.

18. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М.,*

Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

19. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

20. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22—26.

21. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Административно-правовая и оперативно-розыскная деятельность участкового уполномоченного полиции. В сборнике: Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2017. С. 44—52.

22. *Маляев С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

23. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Организованная преступность понятие, виды, особенности и ее характерные признаки. Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 61—65.

Norms of International and National Law in the Field of Migration

Нормы международного и национального права в сфере миграции

VLADIMIR SERGEEVICH DURNEV,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikoty

Email: vladur@bk.ru

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ДУРНЕВ,

доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикоты

Email: vladur@bk.ru

Для цитирования. В.С. ДУРНЕВ. Нормы международного и национального права в сфере миграции. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 14—20.

Annotation. This article presents material for a lecture on the topic: «Norms of international and national law in the field of migration» of the educational discipline «State-legal bases of migration and migration processes» implemented within the framework of the main professional educational programs of higher education of Moscow University of Russia named after V.Y. Kikoty The content of the topic involves the disclosure of four issues: 1) international legal regulation of migration relations; 2) the activities of international organizations in the field of migration (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees; International Organization for Migration; International Labor Organization and other organizations); 3) the main stages of the formation of the national legal system in the field of migration; 4) federal and regional legislation in the field of migration.

Key words: immigration law; sources of international law in the field of migration; international organizations in the field of migration; the main stages of development of the national migration law; federal and regional legislation in the field of migration

Аннотация. В данной статье представлен материал для лекции по теме: «Нормы международного и национального права в сфере миграции» учебной дисциплины «Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов» реализуемой в рамках основных профессиональных образовательных программ высшего образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикоты. Содержание темы предполагает раскрытие четырех вопросов: 1) международно-правовое регулирование миграционных отношений; 2) деятельность международных организаций в сфере миграции (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; Международная организация по миграции; Международная организация труда и другие организации); 3) основные этапы формирования национальной правовой системы в сфере миграции; 4) федеральное и региональное законодательство в сфере миграции

Ключевые слова: миграционное право; источники международного права в сфере миграции; международные организации в сфере миграции; основные этапы развития отечественного миграционного права; федеральное и региональное законодательство в сфере миграции

Актуальность темы обусловлена постоянными количественно-качественными изменениями правовой регламентации общественных отношений в сфере миграции людей на различных уровнях, как международном, так и государственном. Различные аспекты таких общественных отношений (политические, организационные, управленческие и т.п.) актуализируют проблемные вопросы данной темы.

Теоретическая и практическая значимость. Правила поведения и источники права, в которых они содержатся, являются главной составляющей в обучении будущих юристов. Исключением не являются специальности и направления подготовки, указанные выше в наименованиях рабочих программ, в соответствии с которыми подготовлена настоящая лекция. Специфика предметной области дис-

циплины (сфера миграции людей) конкретизирует теоретическую и практическую значимость тематики лекции.

Предмет лекции составляют правила поведения и источники права, в которых они содержатся, по поводу регулирования общественных отношений в сфере миграции людей. Т.е. значимых с точки зрения государственного управления перемещений и переселений людей. С учетом формально определенных элементов структуры и содержания дисциплины, определенных рабочей программой учебной дисциплины, предмет лекции составляют также смежные вопросы (например, деятельность некоторых международных организаций в сфере миграции).

Цель лекции, — заложить представление (знания) о системе и содержании источников права, регламентирующих общественные отношения в сфере миграции людей, с учетом вышеописанной предметной составляющей лекции.

Задачи: заложить представление (знания) об источниках международного права, в рамках общей системы источников права, регулирующих отношения в сфере миграции людей (системы источников миграционного права); рассмотреть правовые аспекты деятельности некоторых международных организаций в сфере миграции; заложить представление (знания) об источниках внутригосударственного (национального) права России (федеральных, региональных), в рамках общей системы источников миграционного права; раскрыть общие содержательные аспекты источников миграционного права; заложить основы умения ориентироваться в системе источников права миграционного права.

Взаимосвязь с ранее изученными и последующими темами. Изучаемая тема занимает одно базовых мест среди всех тем дисциплины. Раскрывает одну из двух главных составляющих дисциплины, — правовую. Предыдущие четыре темы закладывают общие представления о сфере миграции людей в политическом, организационном, управленческом и других аспектах. Данная тема раскрывает общие вопросы миграционного права. Последующие же темы раскрывают отдельные блоки общественных отношений миграционного права с учетом специфики предметной области

дисциплины. Как уже отмечалось выше, влияние на это оказывают также структура и содержание дисциплины, формально определенные рабочей программой учебной дисциплины.

О международно-правовом регулировании миграционных отношений.

Все право принято делить на два больших структурных уровня: международный и национальный (государственный). Часть правил поведения, регулируемых правом, по своему предмету, связана с проблематикой учебной дисциплины, в рамках которой мы рассматриваем настоящий вопрос. Речь идет об общественных отношениях в сфере миграции людей. Данную группу правил поведения, в совокупности с источниками права, в которых они содержатся называют «Миграционным правом».¹

В международном праве не принято выделять миграционное право в качестве отдельной составляющей. Однако такое выделение вполне логично, исходя из общепринятых признаков, хотя бы по предмету правового регулирования.

Обратимся к теории международного права для ответа на вопрос о классификации источников международного права.² Так в теории и практике международного права выделяют следующие виды источников: международные договоры и соглашения; правовые обычаи; общие принципы права; другие (акты международных организаций; акты международных конференций; юридические (чаще судебные) прецеденты; доктрина международного права и т.д.).

Наиболее значимую группу источников, которым обычно уделяется наибольшее внимание, составляют международные договоры и соглашения во всем их многообразии, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

Отметим сначала те из них, которые носят *общий характер*, т.е. не созданы специально для регламентации исключительно миграционных правоотношений: Всеобщая Декларация прав человека; Декларация о правах человека; Конвенция в отношении женщин; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Конвенция о ликвидации расовой дискриминации; Конвенция о правах ребенка; Конвенция против пыток; Пакт о гражданских

и политических правах; Пакт об экономических, социальных и культурных правах; другие.

Специальные источники международного миграционного права: Конвенция о статусе беженцев 1951 года; Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года; Декларация о территориальном убежище (Принята резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года); Картаженская декларация о беженцах, принятая на коллоквиуме по теме «Международная защита беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме: юридические и гуманитарные проблемы», проходившем в Картажене с 19 по 22 ноября 1984 года; Конвенция 1969 года по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке; Конвенция о сокращении без гражданства; Конвенция о статусе апатридов; Соглашение касающееся моряков-беженцев; Протоколы к конвенциям, затрагивающие миграционную тематику (например: к Конвенции о ликвидации дискриминации женщин; к Конвенции о правах ребенка; к Конвенции против пыток; к Пакту о гражданских и политических правах; к Пакту о гражданских и политических правах; к Пакту об экономических, социальных и культурных правах); множество соглашений по вопросам реадмиссии; другие.

Для удобства систематизации источников международного миграционного права можно использовать различные основания классификации: виды миграции и миграционных процессов; международные органы и организации в сфере миграции, к которым относится тот или иной вид источника; направления деятельности, международных, и в том числе государственных органов в сфере миграции.

О деятельности международных организаций в сфере миграции (Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международной организации по миграции, Международной организации труда и других).

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)³, или Агентство ООН по делам беженцев, было создано 14 декабря 1950 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН. В мандат Агентства входит координация международных усилий по защите беженцев и решение их проблем во всем мире. Основная

цель Агентства — защита прав и благосостояния беженцев. Агентство стремится сделать так, чтобы каждый человек мог реализовать право на поиск убежища в другой стране, имея при этом возможность вернуться на родину, интегрироваться в местном сообществе или переселиться в третью страну. В мандат агентства также входит помощь лицам без гражданства.

УВКБ ООН в своей деятельности руководствуется вышеперечисленными источниками. Однако применительно к деятельности этой международной организации, следует отметить следующие документы:

Устав Международной организации по делам беженцев (1946 год. Вступил в силу 20 августа 1948 год).

Заключения Исполнительного комитета УВКБ ООН (Исполком 100 международное сотрудничество в условиях притока беженцев; Исполком 101 юридическая безопасность в контексте репатриации беженцев; Исполком 104 местная интеграция; Исполком 105 женщины и девочки в условиях риска; Исполком 106 выявление, сокращение и предупреждение без гражданства; Исполком 107 дети в зоне риска; Исполком 109 затяжные ситуации связанные с беженцами; Исполком 110 беженцы-инвалиды; Исполком 12 экстерриториальное действие определения статуса беженца; Исполком 15 беженцы не имеющие страны убежища; Исполком 17 проблемы выдачи влияющие на положение беженцев; Исполком 18 добровольная репатриация; Исполком 22 защита лиц ищущих убежища в ситуациях их массового притока; Исполком 24 воссоединение семей; Исполком 30 злоупотребление хатайствами о предоставлении убежища; Исполком 39 женщины беженки и международная защита; Исполком 40. Добровольная репатриация; Исполком 44 задержание беженцев и лиц ищущих убежище; Исполком 47 дети-беженцы; Исполком 58 проблема беженцев выезжающих в неорганизованном порядке; Исполком 59 дети-беженцы; Исполком 64 женщины-беженки и международная защита; Исполком 65 общее заключение по вопросу международной защиты; Исполком 67 переселение как инструмент защиты; Исполком 69 прекращение действия статуса; Исполком 7 высылка; Исполком 71 общее заключе-

ние по международной защите; Исполком 72 личная безопасность беженцев; Исполком 73 защита беженцев и сексуальное насилие; Исполком 74 общее заключение по международной защите; Исполком 75 лица перемещенные внутри страны; Исполком 78 предупреждение и сокращение без гражданства и защита апатридов; Исполком 79 общее заключение по международной защите; Исполком 80 всеобъемлющий и региональные подходы внутри системы защиты; Исполком 82 защита института убежища; Исполком 83 безопасность персонала увкбоон и других гум организаций; Исполком 84 дети и подростки беженцы; Исполком 88 защита семей беженцев; Исполком 91 регистрация беженцев и лиц ищущих убежище; Исполком 93 прием лиц ищущих убежище; Исполком 94 по вопросу о гражданском и гуманитарном характере убежища).

*Международная организация по миграции (МОМ)*⁴, созданная в 1951 году, является ведущим межправительственным учреждением в области миграции, она тесно взаимодействует с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями. В МОМ входят 146 государств-членов, еще 13 стран имеют статус наблюдателей. Отделения организации действуют более чем в 100 странах. Задача МОМ — содействовать гуманизации и упорядочению процессов миграции ради всеобщего блага. Для решения этой задачи МОМ оказывает услуги и предоставляет консультации правительствам и мигрантам. Деятельность МОМ направлена на упорядочение и гуманизацию мер регулирования миграции, развитию международного сотрудничества в сфере миграции, оказание помощи в поиске практических решений проблем миграции и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся в ней мигрантам, в том числе беженцам и внутренним переселенцам.

В Уставе МОМ подчеркивается, что процессы миграции связаны с экономическим, социальным и культурным развитием, а также с правом людей на свободу передвижения.

Деятельность МОМ по регулированию миграции осуществляется по четырем основным направлениям: 1) миграция и развитие; 2) содействие миграции; 3) регулирование миграции; 4) вынужденная миграция.

Конституция (устав) организации была принята 19 октября 1953 г., вступила в силу 30 ноября 1954 г. Позднее в Конституцию были внесены изменения, которые вступили в силу 14 ноября 1989 г.

*Международная организация труда (МОТ)*⁵ — специализированное агентство системы ООН, которое ставит целью продвижение принципов социальной справедливости, международно признанных прав человека и прав в сфере труда. Созданная в 1919 году, МОТ стала первым специализированным агентством ООН в 1946 году.

МОТ ставит перед собой четыре основных стратегических задачи: продвигать и проводить в жизнь основополагающие принципы и права в сфере труда; расширять возможности женщин и мужчин для получения достойной занятости; увеличивать охват и эффективность социального обеспечения для всех; укреплять трипартизм и социальный диалог. Эти задачи решаются различными путями: путем выработки международной политики и программ, направленных на поддержку основных прав человека, улучшение условий труда и жизни, расширение возможностей занятости; принятием международных трудовых норм в форме конвенций и рекомендаций, подкрепленных уникальной системой контроля над их соблюдением; с помощью крупномасштабных программ международного технического сотрудничества; путем профессиональной подготовки и обучения, исследовательской и издательской деятельности в поддержку этих усилий.

Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии⁶ (до апреля 2010 года — Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии) работает в Москве с 1959 года.

Направления сотрудничества с Российской Федерацией на 2013—2016 гг. определены в Программе сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда (подписана в Москве в декабре 2012 г.).

Устав МОТ принят в 1919 г., был изменен поправкой 1922 г., вошедшей в силу 4 июня 1934 г.; Актом о поправке 1945 г., вошедшем в силу 26 сентября 1946 г.; Актом о поправке

1946 г., вошедшем в силу 20 апреля 1948 г.; Актом о поправке 1953 г., вошедшем в силу 20 мая 1954 г., Актом о поправке 1962 г., вошедшем в силу 22 мая 1963 г., и Актом о поправке 1972 г., вошедшем в силу 1 ноября 1974 года.

Сфера миграции людей, напрямую или косвенно, затрагивает также деятельность и других международных организаций, органов, должностных лиц. Например: Интерпол, Красный Крест, Европейский суд по правам человека; региональные международные организации (ЕАС, ШОС, СНГ и другие).

Об основных этапах формирования национальной правовой системы в сфере миграции.

В зависимости от тех или иных научных взглядов, ответ на обозначенный вопрос может быть различным. От какого момента в истории начинать отсчет и соответственно, все ли и какие, эпохи развития отечественного государства и права следует рассматривать?

Прудников А.С. и др.⁷, исследуя «историко-правовой аспект отечественной миграционной системы», выделяют следующие этапы: дореволюционный; советский; современный.

О федеральном и региональном законодательстве в сфере миграции.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). Закладывает основы для всех правоотношений в Российской Федерации. Относительно миграции, следует отметить ст. 27, ст. 61—63, ст. 71, ст. 89. Также, многие другие положения Конституции, изначально направленные на решение других вопросов, тем не менее, имеют существенное значение и для сферы миграции людей. Например, ст. 71—73, разграничивающие предметы ведения федеральной и региональной государственной власти.

Федеральные конституционные законы. Лишь косвенно регулируют миграционные правоотношения. Например, по вопросам защиты прав человека, когда речь идет об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации или о судах. В качестве примера можно также привести, вопросы об особые правовые режимы чрезвычайного положения и военного положения, также регулируемые федеральными конституционными законами. При введении вышеуказанных режимов изме-

няется правовой статус мигрантов. В частности, как правило, подлежит ограничению право на свободу передвижения. Некоторые федеральные законодательные акты (речь о законах Российской Федерации принятых до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года) формально не относятся к федеральным конституционным законам, однако в силу характера регулируемых отношений могут быть к ним отнесены. Например, Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730—1 «О Государственной границе Российской Федерации».

Федеральные законы. Значительная часть миграционных отношений, в той или иной степени, регламентирована федеральными кодексами (КоАП РФ, УК РФ, НК РФ, ТК РФ, СК РФ, ГК РФ, ЗК РФ, ЖК РФ и др.).

Основным источником, определяющим правила поведения для иностранных граждан, а также лиц без гражданства, в том числе в процессе миграции в Российской Федерации является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Вопросы миграции касаются порядка пребывания, временного или постоянного проживания для иностранных граждан и лиц без гражданства определяет Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Вопросы приобретения гражданства России, выхода из него, а также принципов гражданства России регулирует Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Особенности реализации конституционного права граждан России на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства определяет Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242—1 «О праве граждан на свободу передвижения и выбора места жительства».

Вопросы предоставления убежища путем предоставления статуса беженца, а также временного убежища для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России регулирует Закон Российской Федерации «О беженцах» от 19 февраля 1993 г. № 4528-1.

Аналогичные вопросы, но преимущественно в отношении граждан России определяет

Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530—1 «О вынужденных переселенцах».

Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Закон регулирует отношения, связанные с выездом из России и въездом в Россию граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства. В частности, законом регламентирован порядок оформления и выдачи документов для выезда из России и въезда в Россию граждан России.

Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Закон определяет признаки относимости к соотечественникам, устанавливает порядок признания и подтверждения принадлежности к соотечественникам, основания въезда в Российскую Федерацию и передвижения по ее территории, правовое положение соотечественников — иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации и т.д.

Кроме вышеуказанных, вопросы в сфере миграции затрагивают также и другие законы данного уровня, например:

Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032—1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Конкретизация положений федерального законодательства находит в подзаконных нормативных правовых актах (Президента Российской Федерации; Правительства Российской Федерации; Федеральных министерств и ведомств и других, составляющих огромный пласт документов), а также в иных источниках права. Огромное значение по данному вопросу имеет практика правоприменения, особенно выраженная в итоговых судебных актах.

Региональное законодательство. Как уже отмечалось выше, регулирование общественных отношений в сфере миграции на региональном уровне требует учета разграничения предметов ведения и полномочий. В Конституции Российской Федерации нет четкой формулировки на данный счет, можно лишь составить собирательный образ.

Так например, в федеральном ведении находятся следующие вопросы, напрямую или косвенно относящиеся к сфере миграции людей: регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства.

В совместном, федеральном и региональном ведении, находятся следующие вопросы, напрямую или косвенно относящиеся к сфере миграции людей: защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры; координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение; осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий; административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное; защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей; координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

Следует отметить конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, как главные законодательные источники в системе регионального права (например, Устав г. Москвы, — ст. 3).

В зависимости от предмета правового регулирования, с учетом вышеперечисленных предметов ведения, а также с учетом особен-

ностей конкретного субъекта Российской Федерации, системы региональных законодательных актов могут быть различными.

Некоторые региональные законодательные акты (на примере г. Москвы):

Закон г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46 «О занятости населения в городе Москве»;

Закон г. Москвы от 23 сентября 2009 г. № 37 «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы»;

Закон г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве»;

Закон г. Москвы от 26 мая 2010 г. № 21 «О предупреждении распространения на территории города Москвы заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

В заключение, узловые моменты по рассмотренным четырем вопросам:

1. Помимо международных договоров определяемых Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, международное миграционное право представлено и другими видами источников международного права: общие принципы права; правовые обычаи и другие.

В системе международных договоров международного миграционного права можно выделить общие (например, Всеобщая декларация прав человека) и специальные источники (например, Конвенция о статусе беженцев 1951 года), а также источники, созданные для регулирования других вопросов, но также затрагивающие и сферу миграции людей (например, Конвенция о ликвидации расовой дискриминации).

2. Главные акты, определяющие деятельность УВКБ ООН, МОМ, МОТ (учредительные документы): Устав Международной организации по делам беженцев (УВКБ ООН) принят в 1946 году, вступил в силу в 1948 году; Конституция (устав) МОМ, принята в 1953 году, вступила в силу в 1954 году; Устав МОТ принят в 1919 году, претерпел множество изменений (1922 г., 1934 г., 1945 г., 1946 г., 1948 г., 1953 г., 1962 г., 1963 г., 1972 г.)

Примеры других международных организаций, затрагивающих сферу миграции людей: Интерпол, ЕСПЧ, Красный крест и т.д.

3. В качестве основных этапов формирования национальной правовой системы в сфере миграции выделяют: дореволюционный; советский; современный.

4. Систему федерального и регионального законодательства в сфере миграции людей составляют: Конституция Российской Федерации; Федеральные конституционные законы; федеральные законы; конституции (уставы) и законы субъектов Российской Федерации.

Дополняют систему федерального и регионального законодательства в сфере миграции людей подзаконные нормативные правовые акты, а также другие источники права, важную роль среди которых играют источники определяющие практику правоприменения.

В системе федерального и регионального законодательства в сфере миграции необходимо учитывать разграничение предметов ведения и полномочий.

¹ Дурнев В.С. Основы миграционных правоотношений: Учебное пособие [б.м.]: Ридеро 2017.

² См. например, Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. 3-е изд. Электрон.текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 543 с. 978—5-238—02226—0. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

³ <http://www.unhcr.ru/> — официальный сайт УВКБ ООН

⁴ <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-migratsii-mom> — страница на официальном сайте ООН, посвященная МОМ; <http://moscow.iom.int/> — официальный сайт МОМ.

⁵ <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot> — страница на официальном сайте ООН, посвященная МОТ; <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> — официальный сайт МОТ.

⁶ <https://www.ilo.org/moscow/lang-en/index.htm> — официальный сайт Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Азии.

⁷ См. например Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. Электрон.текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 480 с. 5—238—01004—4. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52662.html>

Criminological Characteristics of Crimes in the Field of Computer Information Committed by Minors

Криминологическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых несовершеннолетними

ELENA VLADIMIROVNA MIKHAYLOVA,

candidate of law, lecturer of the Department of criminology Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА МИХАЙЛОВА,

кандидат юридических наук преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Е.В. МИХАЙЛОВА. Криминологическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых несовершеннолетними. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 21—26.

Annotation. The modern stage of development of society is characterized by the fact that information technologies have begun to acquire a global cross-border nature, have become an integral part of all spheres of life of the individual, society and the state. Along with the positive achievements in its development, the sphere of computer technology has led to negative consequences, an increase in the number of crimes committed using the information and telecommunications network «Internet», including those committed by minors.

Key words: crime, information security, computer crimes, minors, prevention

Аннотация. Современный этап развития общества характеризуется тем, что информационные технологии начали приобретать глобальный трансграничный характер, стали неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности личности, общества и государства. Наряду с положительными достижениями в своем развитии сфера компьютерных технологий повлекла за собой негативные последствия, увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность, информационная безопасность, компьютерные преступления, несовершеннолетние, профилактика, предупреждение

Компьютерные (информационные) технологии — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Компьютеры революционным образом воздействуют на экономические и социальные процессы. Информационные технологии приобрели трансграничный характер и стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства жителей Земли. Они применяются во всех сферах жизни: обороне, экономике,

промышленности, транспорте, образовании, культуре, медицине. Эффективное применение информационных технологий является важным фактором успешного развития государства и общества [1].

Вместе с тем наряду с положительными достижениями в своем развитии сфера компьютерных технологий повлекла за собой негативные последствия, в том числе увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2]. Темпы роста преступности

в глобальной сети (киберпреступности [3]), ущерба (в соответствии с ежегодным отчетом «Hi-TechCrimeTrends 2018» каждый месяц в России успешно атакуют 1—2 банка, средний

ущерб от кибератаки — 132 млн. руб. [4]), являются весьма быстрыми, что создает угрозу, как интересам отдельной личности, так и государства в целом.

Количество преступлений, предусмотренных главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации», зарегистрированных в Российской Федерации в 2013—2018 гг. [5].

<i>Преступления</i>	<i>Годы</i>					
	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Предусмотренные гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», в том числе	2563	1734	2378	2570	1883	1213
Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ	1799	1150	1395	1443	1079	827
Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ	764	583	970	1124	802	406
Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, ст. 274 УК РФ	0	1	13	3	2	0

В настоящее время в глобальной сети Интернет в практически свободном доступе находятся как программы, предназначенные для совершения несанкционированных действий с компьютерной информацией, так и инструкции по их применению. И если раньше субъектами преступлений выступали лица, обладающие специальными знаниями, преследующие не только противозаконные цели, сколько ищущие новые «горизонты» (хакеры или крэкеры [6]), то в настоящее время киберсреда стала привлекательной для лиц, не обладающих особыми знаниями в сфере компьютерных технологий, в том числе подростков.

Как показало исследование кибербезопасности «Threat Zone 17/18: новые вызовы цифрового мира», проведенное Сбербанком России, от 30% до 40% кибер преступлений совершаются подростками в возрасте от 14 до 16 лет [7].

Количество несовершеннолетних лиц, осужденных по статьям 272—274 Уголовного кодекса Российской Федерации, подтверждает высокий уровень латентности этого вида преступлений, сложность выявления и расследо-

вания которых требует специальных знаний, опыта и ресурсов со стороны сотрудников правоохранительных органов (раскрываемость не превышает 5 % [8]), а также факт, что лицами, их совершающими зачастую выступают несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности.

Чем же привлекательна киберсреда для этой категории лиц? Известно, что киберпространство предоставляет подросткам возможность самореализации, повышения образовательного уровня, развития, общения, но также становится базой совершения преступных деяний (доведение до самоубийства, мошенничество, хищение денежных средств, экстремизм, порнография)[10].

Подготовка и совершение киберпреступлений может осуществляться дома, в компьютерном клубе, другом месте с доступом в Интернет, объекты посягательств могут находиться за тысячи километров. Комфортная атмосфера позволяет подростку чувствовать себя спокойнее и увереннее во время совершения преступления.

Количество несовершеннолетних (16—17 лет), осужденных по статьям 272—274 Уголовного кодекса Российской Федерации [9]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (первое полугодие)
Всего осуждено по главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»	1	1	0	3	6	3
<i>Виды наказаний</i>						
Лишение свободы на срок от 1 года до 2 лет		—	—	—	2	—
Лишение свободы на срок от 3 лет до 5 лет		—	—	1	1	—
Штраф		—	—	1	1	—
Условное осуждение к иным видам наказаний		—	—	1	1	—
Ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания		—	—	—	1	3
Обязательные работы	1	1	—	—	—	—

Хорошо известно, что в киберпространстве люди чувствуют себя более свободно, открыто, уверенно (эффект растормаживания [11]). Фактор анонимности глобальной сети позволяет преодолеть подростку психологические барьеры, сдерживающие факторы, дает возможность безнаказанно совершать поступки отрицательного характера. Анонимность делает киберпространство «параллельным» нашей обычной жизни и позволяет создавать новый образ собственной личности или сразу несколько образов, отличающихся от реального.

Зачастую виртуальный мир оказывается более привлекательным, чем реальный. Если, например, в реальной жизни подросток не пользуется авторитетом в классе, то в виртуальном мире он может придумать себе образ успешного, умного и «популярного». Как всякая субкультура, Интернет объединяет большие группы подростков, формирует круг интересов и общения, стимулирует развитие межличностных отношений и имеет свои положительные и отрицательные факторы влияния на индивидуальную сферу психической деятельности личности [12].

Понятие компьютерного андеграунда появилось несколько десятилетий назад. Эта субкультура представляет собой «обширную совокупность социокультурных групп, которые различаются по способу самовыражения и самоидентификации в виртуальном пространстве, но при этом едины в своем негативно-

позитивном отношении к существующему мировому порядку, с некоторыми небольшими различиями между ними» [13].

В настоящее время можно говорить о сформировавшейся виртуальной субкультуре с собственным сленгом, внутренней иерархией, набором устоявшихся идей, этических норм и ценностей, формальных и неформальным лидерами, объединяющих сообщества пользователей. Киберпространство играет большую роль в жизни молодежи, замещая в сознании активных пользователей сети социальные нормы нормами киберпространства [14].

Чем же отличаются ценности киберкультуры от общепринятых ценностей? Прежде всего, отношением к компьютерам и информации. Идеология хакеров заключается в лозунгах: «информация принадлежит всем», «программы должны быть общедоступными», «во взломе программы нет ничего аморального», «создавать и распространять». Когда появились первые компьютеры и первые талантливые программисты, написание новой программы, ее отладка считались искусством, высшим мастерством [15]. Однако в настоящее время на первый план выступает вовсе не желание достичь совершенства в приемах программирования, а желание заработать на своих знаниях. «Заработанные» таким образом деньги школьники используют для получения игровых предметов в онлайн-играх.

В Оренбургской области к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, совершенные из корыстной заинтересованности» привлечен ученик 10 класса, который не только создал вредоносное программное обеспечение, но и планировал продать его иностранному покупателю.

Участились случаи неправомерного получения паролей пользователей сети Интернет. Так, в Красноярске к уголовной ответственности по ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный доступ к компьютерной информации» привлечен 16-летний подросток, который в течение полугода пользовался услугами связи по чужим паролям.

Все чаще заявляют о себе юные вымогатели, промышленяющие в компьютерных сетях. 17-летний вымогатель из Кемерово взломал учетную запись девушки в одной из социальных сетей и при помощи скачанной провокационной фотографии шантажировал жертву. Подросток привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений по ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Что касается школьников 14—15 лет, то для них характерно совершение преступных деяний из любопытства, желания испытать острые ощущения, приобщиться к виртуальному обществу, субкультуре [16]. Их действия направлены на уничтожение, блокирование, модификацию, копирование не защищенной информации, создание вредоносных программ. Дети этого возраста составляют многочисленную группу «любителей» («scriptkiddies» [17]), плохо разбирающихся в программировании и использующих готовые программные средства осуществления атак, при чем ущерб от их действия значительно больше, чем от деятельности профессионального хакера. Любителей вандализма в киберпространстве становится больше. Известны случаи целых серий кибератак на сайты государственных учреждений, коммерческих предприятий [18]. С помощью вредоносных программ злоумышленники получают несанкционированный доступ к информации, возможность удалять и изменять ее [19].

В связи с увеличивающимся количеством преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», доступностью компьютерных технологий, технической осведомленностью и «подкованностью» несовершеннолетних, в настоящее время в уголовном законодательстве западноевропейских стран прослеживается тенденция к снижению возраста уголовной ответственности до 14-лет. Это положение нашло отражение в законодательстве Республики Беларусь, а именно: статья 212 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за хищение путем использования компьютерной техники с 14 лет [20]. Предполагается, что такая превентивная мера заставит молодых людей задуматься о последствиях и ответственности за свои действия [21].

По словам экспертов по кибербезопасности малолетние хакеры на сегодняшний день представляют реальную угрозу. «Многие преступные сообщества сегодня занимаются тем, что рекрутируют таких интернет-умельцев в свои ряды. В дальнейшем они ломают сайты корпораций или потрошат банкоматы» [22].

Однако, довольно часто подростки не столько не задумываются о последствиях совершаемых деяний, сколько не знают об уголовно-правовой ответственности из некоторые из них. Так, опрос школьников 7—8 класса (14—15 лет) одной из московских школ показал, что 60% респондентов не знают о нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность в Интернет-пространстве, компьютерных преступлениях, ответственности за них, правоохранительных органах, занимающихся их расследованием. При этом, компьютер или ноутбук с доступом в Интернет есть у 98% опрошенных, 56% знают функционал общеприменимых программ, могут самостоятельно установить или обновить программы, 64% интересуются новостями в сфере информационных технологий, 23% углубленно изучают информатику на компьютерных курсах, владеют навыками программирования [23].

В целях профилактики совершения компьютерных преступлений целесообразно заниматься правовым, информационным воспи-

танием детей, путем внедрения в школы программ повышения компьютерной грамотности, стандартов этических нормы поведения в цифровой среде, соблюдения прав других граждан, ограничений, установленных законодательством; стимулировать интерес родителей к анализу медиапродукции, предпочитаемой их детьми, осуществлять контроль за Интернет-сайтами, посещаемыми ребенком, стать активными участниками в процессе воспитания норм поведения в цифровом мире.

Для более «продвинутых» юных хакеров (как правило, это яркие, неординарные, мыслящие личности [24]) возможно использование зарубежного опыта в профилактике киберпреступности [25]. Например, в израильских школах с четвертого класса дети изучают программирование. Учеников, успевающих по этой дисциплине рекомендуют к дополнительным занятиям по криптографии и кибербезопасности в сертифицированных центрах. Представляется интересным американская практика по созданию так называемых отрядов «белых хакеров» (whitehacker), в которые входят школьники, хорошо владеющие информационными технологиями. Такие отряды успешно тестируют программное обеспечение на различные уязвимости. Или привлекать несовершеннолетних гениев получать признание и вознаграждение в программах поиска и выявления уязвимостей (bugbounty).

Во многих странах предпринимаются попытки привлечь внимание родителей к проблемам цифровой грамотности. В США и Великобритании под эгидой правительства созданы ряд интерактивных инструментов для родителей, облегчающих взаимодействие с детьми в вопросах цифрового образования; активно внедряются понятия «цифровой этики» и «цифровых наставников», которые, по аналогии с семейными финансовыми консультантами, помогают взрослым и детям знакомиться с современными онлайн-инструментами, оценить их возможности, риски и построить оптимальный план использования [26].

В предупреждении киберпреступлений подростков приоритетное значение имеют активные меры ранней профилактики, то есть работа, направленная на предупреждение

уголовно-наказуемых деяний [27]. Она может создать надежный социально-психологический заслон на пути к отрицательным импульсам и устремлениям в поведении подростков, позволяя тем самым оперативно предупредить, пресечь возможность наступления тяжелых последствий.

Список литературы

1. Чекунов И.Г., Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации. Российский следователь. Издательство: Издательская группа «Юрист» (Москва). 2016. № 10. С. 44—47.

2. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.

3. Термин «киберпреступность» в российской практике употребляется наряду с термином «компьютерная преступность» и подразумевает преступления в сфере компьютерной информации.

4. Материалы сайта Group-ib <https://www.group-ib.ru/media/hi-tech-crime-trends-2018>

5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 64.

6. Несмотря на частое использование термина «хакер», среди специалистов до сих пор отсутствует его единое толкование. Этот термин обычно используется в двух значениях: личность с противоправными установками, преступник, компьютерный «взломщик» (крэкер); специалист в области информационных технологий, профессионал, увлеченный своим делом (хакер).

7. Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 64.

8. Материалы сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/>

9. Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз

национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156.

10. The Online Disinhibition Effect by John Suler <http://www-usr.rider.edu/suler/psycyber/disinhibit.html>

11. Якоба И.А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь. Вестник иркутского государственного технического университета. 2011. № 3. 287—292.

12. Куликов С.В. Курбатов В.И. Сетевая субкультура компьютерного андеграунда. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3 С. 69—74.

13. Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника. Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 87—94.

14. Мослакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика. Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 114—121.

15. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е изд., переработанное и дополненное)

16. В хакерской культуре название тех, кто пользуется скриптами или программами, разработанными другими, для атаки компьютерных систем и сетей, не понимая механизма их действия. Скрипт-кидди слишком неопытные, чтобы самим написать свой собственный эксплойт или сложную программу для взлома, основная цель — попытка произвести впечатление на друзей или получить похвалу от сообществ компьютерных энтузиастов.

17. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

18. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завъялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К.,

Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II

19. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завъялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I

20. Материал на сайте <http://уголовный.кодекс.бел/>

21. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. Монография / Осипенко А.Л. М.: Норма, 2004. С. 432.

22. Интервью с генеральным директором компании Zecurion, экспертом по кибербезопасности А. Раевским <https://amp.ura.news/articles/1036275463>

23. Богданов А.В., Завъялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.

24. Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступление в сфере компьютерной информации / 2015. № 4 (7). С. 54.

25. Материалы сайта Joan Ganz Cooney Center, США (<http://joanganzcooneycenter.org>)

26. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158—161.

@ С.В. ГУРДИН, А.А. ЕМЕЛЬЯНОВА. 2019

Ensuring the Constitutional Rights of Minors Suspected, Accused of Applying Measures Against Them Procedural Coercion

Обеспечение конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении в отношении них мер процессуального принуждения

SERGEY VALERIEVICH GURDIN,

associate Professor of criminal procedure Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, candidate of law,
associate Professor the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГУРДИН,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент город Москва

Email: office@unity-dana.ru

ALEKSANDRA ALEKSEEVNA YEMELYANOVA,

Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, graduated in a military academy of the 1st year of training
of faculty of preparation scientific and pedagogical and scientific shots the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА ЕМЕЛЬЯНОВА,

адъюнкт 1-ого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя город Москва

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. С.В. ГУРДИН, А.А. ЕМЕЛЬЯНОВА. Обеспечение конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении в отношении них мер процессуального принуждения. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 27—29.

Annotation. Certain contemporary problematic issues are identified related to the protection of the constitutional rights of juvenile suspects and accused persons in criminal proceedings when applying measures of procedural coercion against them. The authors analyze the above problematic issues and offer their vision of their resolution. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedure legislation.

Key words: juvenile suspects, defendants; measures of procedural coercion; ensuring the rights of the individual; constitutional rights

Аннотация. Определяются некоторые современные проблемные вопросы, связанные с охраной конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве при применении в отношении них мер процессуального принуждения. Авторы подвергают анализу указанные выше проблемные вопросы и предлагают свое видение их разрешения. Выводы, представленные в статье, основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые; меры процессуального принуждения; обеспечение прав личности; конституционные права

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью государства, поставив тем самым интересы личности на более высокий, качественно новый уровень.

Такое положение дел определяет назначение уголовного судопроизводства, которое исходя из анализа положений норм уголовно-процессуального законодательства, заключается в защите прав и законных интересов лиц,

потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Причем неотъемлемой частью нашего общества являются несовершеннолетние, которые в силу различных причин и стечения жизненных обстоятельств вовлекаются в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых или обвиняемых.

Это заставляет следователя или дознавателя принимать в отношении них порой сложные, но необходимые и крайне важные для предварительного расследования решения, которые непосредственно связаны с применением мер процессуального принуждения.

При этом, несомненно, следует учитывать особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые законодатель сформулировал в главе 50 УПК РФ, в первую очередь связанные с применением мер процессуального принуждения и обязанностью следователя обеспечить законные, в том числе конституционные права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых¹.

Современное, динамично развивающееся уголовно-процессуальное законодательство предусматривает достаточно широкий спектр средств принуждения, отличающихся в своей совокупности друг от друга по целям, основаниям и порядку применения.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное принуждение, нацелено на эффективное обеспечение надлежащего поведения участников уголовно-процессуальных отношений, получение необходимых доказательств по уголовному делу, что в конечном итоге приводит к тому, что так или иначе затрагиваются, а в строго определенных законом случаях и ограничиваются конституционные права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

При этом такие случаи не должны противоречить общепринятым нормам и принципам международного права, которые регламентируют уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних и предполагают весьма сдержанное применение мер принуж-

дения по отношению к ним, обеспечивая таким образом их в том числе и конституционные права.

Следует отметить, что в юридической литературе до конца не определено содержание понятия «обеспечение», которое неразрывно связано с терминами «охрана» и «защита».

Так, А.В. Стремоухов еще в 1996 году предлагал рассматривать процесс обеспечения как создание соответствующих политических, экономических, социальных и юридических (специальных) условий².

Однако в данном определении не очерчены цели обеспечения, не обозначены субъекты, которые должны осуществлять данный процесс.

В свою очередь О.В. Мичурина, разграничивает такие явления как обеспечение, охрана и защита таким образом, что обеспечение и защита выступают различными средствами охраны прав и свобод человека и гражданина³.

Интересной в этом плане представляется позиция В.С. Шадрина, который пишет, что: — «обеспечение прав личности в полной мере охватывает все формы благоприятствования осуществлению участниками уголовно-процессуальных отношений своих прав. К ним можно отнести: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану прав от нарушений; защиту прав; восстановление нарушенных прав»⁴.

Очевидно, что охрана и защита в этом случае представляются разными аспектами обеспечения прав личности.

Анализ всего изложенного выше позволяет сделать вывод о том, что, обеспечение прав несовершеннолетних это комплекс урегулированных уголовно-процессуальным законодательством действий, решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также процессуально-правовых гарантий, имеющих целью создание надлежащих условий для несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, которые будут способствовать беспрепятственной реализации ими своих

прав и добросовестному исполнению своих обязанностей.

Соответственно под обеспечением конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении в отношении них мер процессуального принуждения следует понимать совокупность детально регламентированных законом действий, решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование вне зависимости от его формы при применении ими мер уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, при неукоснительном соблюдении процессуально-правовых гарантий.

Следует отметить, что такое ограничение конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых не противоречит положениям Конституции РФ в которых презюмируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, гарантируется право на свободу и личную неприкосновенность⁵.

Указывается, что, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

При этом свое правовое развитие эти конституционные предписания находят в нормах уголовно-процессуального законодательства, которые сосредоточены в гл. 50 УПК РФ и по своей сути предписывают бережное отношение к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых или обвиняемых.

Список литературы

1. Мичурина О.В. Обеспечение прав и свобод личности при производстве дознания: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 10

2. Угольникова Н.В. О мерах воздействия, применяемых к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования (сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко). М., 2016. С. 171—179

¹ Угольникова Н.В. О мерах воздействия, применяемых к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования (сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко). М., 2016. С. 171—179.

² См.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретический аспект: Диссертация на соиск. уч. степ. д.ю.н. СПб., 1996. С. 11.

³ См.: Мичурина О.В. Обеспечение прав и свобод личности при производстве дознания: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 10.

⁴ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Диссертация ... С. 69—70.

⁵ Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47—49.

Constitutional Guarantees of the Organization and Activity of Local Self-government in the Russian Federation

Конституционные гарантии организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации

VLADIMIR IVANOVICH ZABAVRA,

candidate of law, senior lecturer, Department of constitutional and municipal law, Moscow University of the Ministry of internal Affairs V.J. Kikot

Email: office@unity-dana.ru

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЗАБАВКА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. В.И. ЗАБАВКА. Конституционные гарантии организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 30—34.

Annotation. The article analyzes the constitutional guarantees of the organization and activities of local self-government in the Russian Federation, which are the legal means of ensuring the activities of local self-government and are the most important condition for the full and effective performance of their tasks and functions.

Key words: the Constitution, law, state authority, local authority, guarantees, issues of local importance

Аннотация. В статье анализируются конституционные гарантии организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации, представляющие собой правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления и являются важнейшим условием полного и эффективного выполнения ими своих задач и функций.

Ключевые слова: конституция, закон, орган государственной власти, орган местного самоуправления, гарантии местного самоуправления, вопросы местного значения

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года закрепила основные принципы организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации, в которой указано, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя и осуществляется на всей территории Российской Федерации, а также содержит отдельную главу о местном самоуправлении (ст. 130—133).

Европейская хартия местного самоуправления, принятая 15 октября 1985 Конгрессом местных и региональных властей Совета

Европы (ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году) содержит положения, направленные на обеспечение гарантий МСУ:

- принцип МСУ должен быть признан во внутреннем законодательстве, по возможности в конституции государства;
- финансовые средства органов МСУ должны быть соразмерны представительным им по конституции или по закону полномочиям;
- в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно касающихся органов МСУ, с ними должны проводиться консультации, насколько

это возможно, заблаговременно и в соответствующей форме;

- органы МСУ имеют право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения, закрепленных конституцией и законодательством страны принципов МСУ.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дается понятие местного самоуправления. Местное самоуправление — это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Содержание части первой статьи 130 Конституции РФ непосредственно связано со статьей 3 Конституции, в которой установлено, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также в частности через органы местного самоуправления, и статьей 12, признающей и гарантирующей местное самоуправление как конституционный институт, а также с другими статьями, в которых закреплены отдельные функции и полномочия органов местного самоуправления (ст. 8, 9, 15, 18, 24), права и свободы граждан (ст. 32, 33, 40, 41, 43, 46, 68). Тем самым, на конституционном уровне закреплено существование независимой от государства системы власти — власти народа для решения вопросов местного значения.

С точки зрения организации и принципов местного самоуправления наибольшее значение имеют следующие конституционные положения:

- местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно;

- органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти;
- местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения: владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; исполнения местного бюджета; установления местных налогов и сборов; в сфере социального и культурного развития муниципального образования; в организации охраны общественного порядка;
- местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления граждан, через выборные и другие органы местного самоуправления;
- структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно;
- изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий;
- возможность взаимодействия с органами государственной власти (наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями);
- обеспечение государством правовых и организационных гарантий местного самоуправления.

В соответствии со ст. 131 Конституции РФ местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций.

Осуществление местного самоуправления в Российской Федерации имеет конституционные гарантии. Они представляют собой правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления и являются важнейшим условием полного и эффективного выполнения ими своих задач и функций.

Конституционные гарантии местного самоуправления представляют собой созданные государством необходимые условия, обстоя-

тельства и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав местного самоуправления, его нормальное построение и эффективное функционирование.

Следует отметить открытый характер конституционной системы гарантий местного самоуправления, позволяющий субъектам Российской Федерации устанавливать повышенный объем гарантий местного самоуправления по отношению к Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Система конституционных гарантий местного самоуправления закрепляется в статье 133 Конституции Российской Федерации и включает право на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Представляется целесообразным рассмотреть конституционные гарантии подробно.

В целях обеспечения эффективного решения вопросов местного значения, установленных действующим законодательством Российской Федерации, местному самоуправлению гарантируется право на судебную защиту. Следует отметить универсальный характер указанной конституционной гарантии, выражающейся в ее реализации в отношении местного самоуправления в целом. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации правом на судебную защиту обладают не только органы местного самоуправления, перечень которых определяется уставом муниципального образования, но и отдельные граждане и местные сообщества. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа местного самоуправления и должностного лица, если считает, что нарушены его права и свободы. В соответствии с частью 2 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса РФ органы местного самоуправления вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями

о признании нормативных правовых актов недействующими, если полагают, что такой оспариваемый акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц.

Судебная защита прав местного самоуправления обеспечивается также конституционным правосудием. Несмотря на отсутствие у органов местного самоуправления права на обращение в Конституционный суд РФ, часть 4 статьи 125 Конституции РФ позволяет гражданам и их объединениям при нарушении прав муниципальных образований как территориальных объединений граждан обжаловать конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

К конституционным гарантиям местного самоуправления относится также право местного самоуправления на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти. Следует отметить, что указанная компенсация возможна только в случае изменения расходов органов местного самоуправления в виду принятия органами государственной власти решений, расширяющих объем финансовых обязательств органов местного самоуправления, но не решений, связанных с финансированием делегированных органам местного самоуправления полномочий.

Компенсация дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, должна быть осуществлена в полном объеме. В случае невыполнения федеральными либо региональными органами государственной власти РФ указанной конституционной гарантии органы местного самоуправления вправе требовать ее предоставления в судебном порядке. Органы местного самоуправления вправе получать компенсацию и за ущерб в тех случаях, когда происходит отчуждение объектов муниципальной собственности в государственную собственность.

Компенсационный подход, применяемый при выполнении органами местного самоуправления решений вышестоящих органов, обусловлен, прежде всего тем, что муниципальная собственность, объекты, составляющие экономическую основу местного самоуправления, служат источником получения доходов местного самоуправления и удовлетворения потребностей населения на соответствующей территории. Поэтому органы местного самоуправления несут ответственность перед населением за правильное и рациональное использование муниципальной собственности.

Существенной конституционной гарантией местного самоуправления является запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, и не может быть ограничено органами государственной власти. Указанная норма адресована неопределенному кругу субъектов.

Акты государственных органов, нарушающих права органов местного самоуправления и вступающие в противоречие с Конституцией РФ и федеральными законами, подлежат отмене.

Однако, в соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона от 06 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом ограничение прав местного самоуправления должно быть «соразмерным и адекватным названным конституционным целям, что, в частности, исключает их посягательство на существо конституционных прав местного самоуправления».

Помимо конституционных гарантий, законодательство Российской Федерации закрепляет и другие гарантии местного самоуправления, которые подразделяются на общие и специальные.

Деятельность органов местного самоуправления, реализация их прав осуществляется в определенных социально-экономических, политических условиях, которые, выступая в качестве важнейших основ жизнедеятельности людей в обществе и государстве, могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на процесс самоуправления.

Поэтому, к общим гарантиям местного самоуправления, с учетом достигнутого уровня развития страны, относятся экономические, политические, социальные, духовные и организационные, а также специальные (собственно юридические) гарантии, которые:

- служат предпосылками стимулирования развития местного самоуправления;
- обеспечивают определенную устойчивость и стабильность в деятельности органов местного самоуправления;
- создают реальные возможности для наиболее полной реализации норм, устанавливающих компетенцию органов местного самоуправления.

Экономической гарантией местного самоуправления служит экономическая система общества, в основе которой лежат принципы свободы экономической деятельности, предпринимательства и труда; разнообразия и равноправия форм собственности, включая муниципальную; их равной правовой защиты.

Политические гарантии местного самоуправления — это политико-правовой режим нашего государства: система государственной власти, основанная на принципах разделения властей, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов; народовластие, осуществляемое на основе политического и идеологического многообразия непосредственно народом, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий; полнота и гарантированность основных прав и свобод человека и гражданина и др.

Под социальными гарантиями местного самоуправления понимаются: социальная ста-

бильность; возможность удовлетворения минимальных потребностей каждого члена общества; эффективная система социального обеспечения; бесплатность основного общего и профессионального образования; деятельность государства, направленная на всестороннее развитие личности.

К духовным гарантиям следует отнести существующую в стране систему культурных и идеологических ценностей, общий уровень общественного сознания, и, в частности, правосознания, сложившиеся в обществе исторические, национальные, местные традиции и обычаи.

Наличием организационных гарантий обеспечивается реализация и охрана прав местного самоуправления, демократический порядок формирования и деятельности структур местного самоуправления. Организационная самостоятельность местного самоуправления создает условия для участия граждан в осуществлении местного самоуправления как непосредственно, так и через представителей.

Под специальными гарантиями понимаются правовые средства, обеспечивающие нормальное строительство и функционирование местного самоуправления. Они устанавливаются в конституциях, законах, других нормативных правовых актах на федеральном и региональном уровнях, а также в нормативных актах местного самоуправления. Правовые гарантии направлены на закрепление, обеспечение и защиту прав местного самоуправления, его самостоятельности и эффективности.

Также Конституция РФ и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» закрепляет такие гарантии как:

1. Запрет на ограничение прав местного самоуправления.
2. Обязательность решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений органов и должностных лиц местного самоуправления.
3. Рассмотрение обращений органов и должностных лиц местного самоуправления орга-

нами государственной власти, их должностными лицами.

Таким образом, деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения защищается и гарантируется, подлежит особой правовой охране со стороны государства. Конституция Российской Федерации гарантирует право на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате необоснованных решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией России и федеральными законами, а также обязательностью рассмотрения обращений органов и должностных лиц местного самоуправления государственными органами и их должностными лицами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный текст Конституции с внесенными поправками от 21.07.2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст.4398.
2. Европейская хартия местного самоуправления. Принята 15 октября 1985 г. // СЗ РФ.1998. № 36. Ст. 4466.
3. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: Консультант Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: Консультант Плюс.
6. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / В.О. Лучин, Е.Н. Хазов и др. М., 2018 (9-е изд., переработанное и дополненное).
7. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов / К.К. Гасанов, Е.Н. Хазов и др. 8-е изд. М.:ЮНИТА-ДАНА,2016.
8. Харламов С.О. Гарантии местного самоуправления. Лекция. М., 2000.

Constitutional and Legal Bases of Migration Policy in the Russian Federation

Конституционно-правовые основы миграционной политики в Российской Федерации

IRINA LEONIDOVNA MAKARENKO,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Constitutional Law

Email: office@unity-dana.ru

ИРИНА ЛЕОНИДОВНА МАКАРЕНКО,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права МосУ МВД России

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. И.Л. МАКАРЕНКО. Конституционно-правовые основы миграционной политики в Российской Федерации. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 35—3.9.

Annotation. The article discusses the possibilities of constitutional and legal regulation of migration policy in the territory of the Russian Federation. The conclusion is made about the need to consolidate the legal norms regulating the status of migrants in the territory of the Russian Federation.

Key words: globalization, migration, migration policy, constitutional law, rights and freedoms

Аннотация. В статье рассматриваются возможности конституционно-правового регулирования миграционной политики на территории Российской Федерации. Делается вывод о необходимости консолидации правовых норм, регулирующих статус мигрантов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация, миграция, миграционная политика, конституционное право, права и свободы

В условиях глобализации неизбежными для любого современного государства становятся миграционные процессы. Как легальная, так и нелегальная миграция требуют разработки модели эффективного правового регулирования. Традиционно этим вопросом занимаются представители науки административного права, что является вполне обоснованным: управление миграционной политикой вписывается в общую концепцию государственного управления¹. В тоже время данная проблема может быть рассмотрена и с позиций конституционного права.

Известно, что миграция является следствием реализации права на свободу передвижения и выбор места жительства. Это право является одним из важнейших личных прав, закрепленных конституционным законодательством большинства государств мира. В современном

мире эмиграция воспринимается как естественная возможность развития личности, позволяющая выбрать комфортные условия для жизни и реализации социальных потребностей. Переезд человека в другую страну с целью трудоустройства становится одним из показателей глобализирующегося пространства. Вместе с тем для любого государства, по-прежнему, является актуальным регулирование миграционных процессов в контексте реализации права на свободу передвижения и выбор места жительства. Важность проблемы объясняется, прежде всего, требованиями обеспечения национальной безопасности, и необходимостью предотвращения террористической угрозы². В этом случае необходимо создание конституционно-правовой основы не только для реализации права на миграцию, но и его возможного ограничения.

Этот тезис наиболее актуален в современных условиях, когда мировое сообщество стремится предотвратить массовый исход населения из своих стран. В декабре 2018 г. большинство государств одобрило принятие ООН «Глобального пакта (договора) безопасной, упорядоченной и легальной миграции», одной из целей которого является «сведение к минимуму неблагоприятного воздействия различных сил и структурных факторов, которые заставляют людей покидать страны своего происхождения» 3. Следует отметить, что некоторые государства, такие как США, Израиль, Австралия, Австрия, Чехия, Венгрия, отказались от поддержки этого документа. Их позиция заключается в том, что пакт не проводит границы между законной и нелегальной миграцией, что может создать серьезные проблемы в будущем 4. Действительно, этот договор обладает определенной двусмысленностью: с одной стороны, он признает, что нелегальная миграция является правонарушением и содержит призыв противодействовать контрабанде людьми. Но в то же время, документ закрепляет требование обеспечения мигрантов максимальной защитой и содействия их интеграции в стране прибытия 5.

Позиция Российской Федерации, поддержавшей миграционный пакт, состоит в том, что в государствах массового исхода населения необходимо создавать предпосылки для их возвращения на родину 6.

На настоящий момент международное право разработало ряд стандартов, на которых ориентируется национальное конституционное право в миграционной сфере. Эти нормы содержатся как в актах ООН, регулирующих права и свободы человека в целом (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), так и документах этой организации, непосредственно касающихся прав мигрантов. Так, особый статус беженцев как вынужденных мигрантов был признан Конвенцией ООН о статусе беженцев (1951) 7, ратифицированной Российской Федерацией в 1993 г. Принятие Международной конвенции

о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) обогатило юридический лексикон термином «трудящийся-мигрант», под которым понимается «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» 8. Новые принципы международного права в отношении беженцев и мигрантов были провозглашены в «Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах», принятой Генеральной ассамблеей ООН 16 сентября 2016 г. 9. Признавая беспрецедентный уровень перемещения населения в XXI в., ООН декларировала новый курс в связи с массовым наплывом мигрантов. В комплекс мер, составляющих объявленный новый курс, входят действия, как в интересах беженцев, так и принимающих государств. Принятие Нью-Йоркской декларации стало основой для заключения, спустя два года, Глобального миграционного пакта.

Отечественное конституционное право ориентируется также и нормы европейского права. Так, в соответствии с Европейской социальной хартией 10, вступившей для России в силу с декабря 2009 г., работники-мигранты и их семьи имеют право на защиту и помощь со стороны государств, ратифицировавших данную хартию. Обеспечение прав мигрантов предполагает осуществление соответствующих мер для облегчения выезда, проезда и приема, оказание им таких работников санитарных и медицинских услуг.

Таким образом, международное и европейское право содержат положения, позволяющие осуществлять конституционно-правовое регулирование миграционной политики в Российской Федерации.

Данное регулирование должно исходить из положений Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из задач было определено «выполнение Россией гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов» 11. Одной из целей миграционной поли-

тики было заявлено создание миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» 11.

Рассуждая о необходимости эффективного конституционно-правового регулирования миграции, следует выделить два взаимосвязанных, но не тождественных направления этого процесса: *во-первых*, обеспечение трудовой миграции; *во-вторых*, регулирование вынужденной миграции.

Трудовая миграция регулируется комплексом нормативных правовых актов Российской Федерации. Так, согласно Федеральном законе от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» «иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом» 12. Работодатель «имеет право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента. Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии» 13.

Федеральный закон № 1115-ФЗ содержит также положение, что «работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников без разрешения на привлечение и использование иностранных работников в нескольких случаях», например, «если иностранные граждане прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, или иностранные граждане являются высококвалифицированными специалистами» 12. Кроме того предусмотрены и другие основания (обучение в российском вузе, членство в семье высококвалифицированного специалиста, привлечение на работу в Россию коммерческой организацией) 14.

С 23 июля 2013 г. в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» была введена статья 13.4. «Особенности осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации по очной форме». В соответствии с ней «иностранец, обучающийся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, имеет право осуществлять трудовую деятельность на основании разрешения на работу» 15.

Таким образом, российский законодатель соблюдает не только личные, но и социально-экономические права разных категорий трудовых мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации.

В 1993 г. российский законодатель закрепил в Федеральном законе от 19 февраля 1993 № 4528-1 «О беженцах», что «беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне

страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» 16.

По мнению Е.А. Школяренко, «в юридической литературе поддерживается точка зрения о том, что анализ содержания норм действующего российского законодательства, регулирующих правовой статус беженцев, показывает, что в целом законодательство Российской Федерации в этой области соответствует международно-правовым стандартам» 17. Иначе говоря, содержание определения «беженец», процедура получения статуса беженца, основные права и обязанности, закрепленные в нормах Федерального закона «О беженцах», в основной своей массе соответствуют положениям Конвенции о беженцах и Протокола к ней.

Лицо после получения статуса беженца наделяется определенным правовым статусом, основу которого составляют права и обязанности. К правам относятся:

- право на получение услуг переводчика и получение информации о своих правах и обязанностях, а также иной информации в соответствии с настоящей статьей;
- право на получение содействия в оформлении документов для въезда на территорию Российской Федерации в случае, если данные лица находятся вне пределов территории Российской Федерации;
- право на охрану органами внутренних дел РФ в центре временного размещения в целях обеспечения безопасности;
- право на получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве наравне с гражданами Российской Федерации;
- право на работу по найму или предпринимательскую деятельность наравне с гражданами Российской Федерации;

- право на социальную защиту, в том числе социальное обеспечение, наравне с гражданами Российской Федерации;
- право на получение содействия в устройстве детей лица, признанного беженцем, в государственные или муниципальные дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования наравне с гражданами Российской Федерации 18.

Итак, регулирование миграции с позиций конституционного права должно учитывать нормы-принципы международного и внутригосударственного права. Миграционная политика в Российской Федерации обеспечивается на уровне подзаконных актов. Но отсутствие консолидированного акта осложняет процесс правоприменения всего массива нормативных правовых актов.

Сделаем вывод, что для эффективного конституционно-правового регулирования миграционных процессов и миграционной политики на территории Российской Федерации требуется разработка и принятие в ближайшее время отдельного нормативного правового акта, закрепляющего правовой статус как вынужденных, так и трудовых мигрантов, пребывающих на территорию Российской Федерации.

Список литературы

1. Гришкова А.А. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере миграционных отношений // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 849—853. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.10.2014; Сизов И.Ю. Административно-правовое регулирование вынужденной миграции // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 5—9.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.
3. Неофициальный перевод «Глобального пакта (договора) безопасной, упорядоченной и легальной миграции» [электронный ресурс]//URL:

<https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnyj-tekst> (дата обращения: 12.04.2019)

4. *Селидова Ф.* Миграционный пакт ООН не находит всемирной поддержки: в Европе все еще не достигли единства в проблеме беженцев [электронный ресурс] // Независимая газета. 2018. 03.12. / URL: http://www.ng.ru/world/2018—12—03/6_7454_migrant.html (дата обращения: 12.04.2019)

5. *Добров Д.* Миграционный пакт ООН расколол мировое сообщество (13.12.2018) [электронный ресурс] // URL: <https://inosmi.ru/politic/20181213/244226982.html> (дата обращения: 12.04.2019)

6. Россия поддержала пакт ООН по глобальной миграции [электронный ресурс] / URL: <https://gia.ru/20181211/1547809895.html> (дата обращения: 12.04.2019)

7. Конвенция о статусе беженцев (заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6—28.

8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключена 18.12.1990) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 492—515.

9. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (19 сентября 2016) [электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_nationality.shtml (дата обращения: 12.04.2019)

10. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17—67.

11. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.10.2018

12. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // СПС «Консультант плюс»

13. *Чхутияшвили Л.В.* Проблемы трудовой миграции в современной России // Миграционное право. 2015. № 2. С. 36—39.

14. *Ушкин Г.Н.* Иностранцы граждане как субъекты трудовых отношений // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 22

15. *Чистякова Ю.* Прием на работу иностранного студента // Трудовое право. 2014. № 12. С. 25—26.

16. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 27.12.2018) «О беженцах» // Российской газете. 1993. 20 марта. № 54.

17. *Школяренко Е.А.* Соотношение понятий «Беженец» в российском и международном праве // Вестник КемГУ. 2010. № 1. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-bezhenets-v-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 20.04.2016).

18. Письмо Минобрнауки России от 14.08.2014 № 08-1081 «О направлении методических рекомендаций по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территории Украины» // СПС «Консультант плюс»

@ М.Ю. ТЕРЕХОВ, А.Д. ЛЕЧЕНКОВА. 2019

Some Ways of Implementing the Constitutional-legal Provisions to Ensure the Secrets Protected by Federal Law in Criminal Matters

Некоторые способы реализации конституционно-правовых норм в обеспечении охраняемой федеральным законом тайны при расследовании уголовных дел

MIKAIL YURIEVICH TEREKHOV,

Deputy head of Department of criminal procedure Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, candidate of law
Email: office@unity-dana.ru

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ТЕРЕХОВ,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Email: office@unity-dana.ru

ALINA DMITRIEVNA LECHENKOVA,

Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, cadet of the students of the Institute for the training of the preliminary investigation

Email: office@unity-dana.ru

АЛИНА ДМИТРИЕВНА ЛЕЧЕНКОВА,

слушатель института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. М.Ю. ТЕРЕХОВ, А.Д. ЛЕЧЕНКОВА. Некоторые способы реализации конституционно-правовых норм в обеспечении охраняемой федеральным законом тайны при расследовании уголовных дел. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 40—43.

Annotation. The article deals with basic methods of ensuring the implementation of constitutional and legal provisions for the protection of secrets protected by federal law through the application of the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as some of their amendments in the sphere.

Key words: Constitutional — law; guarded by federal law; methods of implementation

Аннотация. Статья посвящена основным способам обеспечения реализации конституционно-правовых норм в целях защиты охраняемой федеральным законом тайны посредством применения статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также некоторого их изменения и дополнения в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Конституционно-правовые нормы; охраняемая федеральным законом тайна; способы реализации

Содержание норм Конституции Российской Федерации включает в себя как общие положения, входящие в основу построения всех отраслей права, так и положения, непосредственно относящиеся к уголовно-процессуальному праву. Конституция РФ представляет собой правовую основу уголовного процесса по нескольким причинам: в ней содержатся нормы, оказы-

вающие прямое воздействие на явления, протекающие в уголовном процессе, а так же те права и свободы, которые могут быть затронуты при реализации уголовного судопроизводства в целях раскрытия и расследования преступлений.

Интересы расследования преступления иногда обязывают органы предварительного

расследования ограничивать указанные права путем производства следственных и иных процессуальных действий. В результате личная и семейная тайна становится наиболее уязвима для всевозможных вмешательств и вторжений.

Анализ действующих уголовно-процессуальных норм позволяет выделить две группы форм, направленных на обеспечение охраняемых законом тайн в уголовном судопроизводстве.

Первая группа устанавливает гарантии получения информации, составляющей предмет какой-либо тайны при расследовании уголовных дел:

- разъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав и обязанностей (п. 3 ч. 2, п. 3. ч. 4 ст. 42; п. 7 ч. 4, ч. 6 ст. 44; ч. 3 ст. 53; п. 4 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 54; п. 3,9 ч. 6 ст. 56; п. 5 ч. 4 ст. 57; п. 2 ч. 4 ст. 59; ч. 4 ст. 60 УПК РФ);

Здесь необходимо пояснить, что без знания содержания своих прав субъект не в состоянии ими распорядиться. Не зря своевременное информирование гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, о принадлежащих ему правах обычно рассматривается как одна из гарантий прав личности¹, а разъяснение прав — в качестве составной части и элемента их обеспечения².

Вторая предусматривает нормы, которые имеют своей целью недопущение утечки конфиденциальной информации субъектами, которым эта информация известна или доверена.

- установление особого порядка производства следственных и иных процессуальных действий, вторгающихся в сферу охраняемых законом тайн (ст. 23, 25 Конституции Российской Федерацией, ч. 7, ст. 182, ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

В соответствии с положениями ст. 29 УПК РФ принятие решений о производстве процессуальных действий, которые потенциально затрагивают конституционные права граждан и иные законные интересы³, возможно только по судебному решению. Суд вправе избрать меры пресечения в виде заключения под

стражу, домашнего ареста, залога. Помимо этого, он вправе разрешить производство следственных действий: обыска или выемки в жилище, контроля и записи телефонных переговоров, выемки документов, содержащих информацию о счетах и вкладах в банках и иных кредитных учреждениях, эксгумации трупа при отсутствии согласия родственников и других лиц, предусмотренных законом. Вместе с тем в случаях, не терпящих отлагательства, следователь или дознаватель могут принять решения о производстве следственного действия без разрешения суда, при этом в течении последующих 24 часов должностному лицу органа предварительного расследования необходимо обосновать перед судом срочность и неотложность проведенных действий.

Не нашедший в суде подтверждения обстоятельство безотлагательности следственного действия, проведенного следователем (дознавателем) ввиду допущенной им процессуальной ошибки, безусловно ведет к признанию этих действий незаконными, и результаты следственного действия получают статус «недопустимых доказательств» независимо от их значимости для уголовного дела.

Поэтому следует согласиться с точкой зрения Н.П. Ведищева в части признания доказательств недопустимыми, если при их собирании нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерацией права человека и гражданина, либо установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, или оно осуществлялось ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁴.

- установление ограничений на разглашение данных предварительного следствия (ст. 161, ч. 2 ст. 217 УПК РФ);⁵

При расследовании уголовных дел следователь или дознаватель с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, избличения лиц, виновных в совершении преступления, производят следственные действия, такие как обыск, выемка, допрос, личный

обыск и др. В ходе производства данных следственных действий могут изыматься дневники, записные книжки, личные бумаги и т.п. В результате этого устанавливаются обстоятельства частной жизни, личная и семейная, медицинская и др. тайны. В такой ситуации следователь или дознаватель обязан обеспечить гарантии того, чтобы обстоятельства личной жизни граждан, а также сведения, составляющие ту или иную тайну, не были преданы огласке и не стали достоянием других лиц.

Решению данной задачи служит предусмотренная уголовно-процессуальном законодательством специальная норма о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Данная норма является одним из способов реализации конституционно-правовых норм, которые могут подвергаться нарушению в рамках раскрытия и расследования преступлений.

Средством реализации указанной выше нормы, могло бы стать наличие ныне утраченной части шестой УПК РФ «Бланки процессуальных документов». На наш взгляд, содержащиеся там нормы, являются неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, «... которая отражает процесс унификации уголовно-процессуальной формы и характеризуется практиками и учеными положительно, так как способствует реализации принципа законности»⁶.

В практической деятельности возникают случаи, когда при производстве следственных и иных процессуальных действий участвуют посторонние лица. Возьмем, например, студентов или практикантов, направленных на практику, стажировку из гражданских или специализированных ВУЗов системы МВД. Они в некоторых случаях присутствуют при производстве допросов, обысков и т.д. Более того, встречаются случаи, когда под руководством следователя эти лица сами заполняют протокол того или иного следственного действия. В уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена норма, разрешающая или запрещающая присутствия таких лиц при производстве того или иного следствен-

ного или процессуального действия, поскольку они не являются участниками уголовного судопроизводства, и из этого следует, что следователь или дознаватель сам принимает решение о присутствии или не присутствии вышеуказанных лиц.

Так, например если при производстве обыска обнаруживаются предметы или документы, содержащие сведения, составляющие охраняемую законом тайну, в такой ситуации недобросовестный адвокат может воздействовать на таких лиц, например путем материальной заинтересованности. В результате такого воздействия этому недобросовестному адвокату, находившемуся в сговоре со студентом, могут стать известны все подробности расследуемого дела, а именно: результаты следственных действий, показания свидетелей, потерпевших и т.д. И может серьезно навредить не только установлению действительной истины по уголовному делу, но значительно нарушить предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством права и свободу участников уголовного судопроизводства. И если возникнет необходимость в установлении лица, незаконно разгласившего данные предварительного расследования, то привлечь у уголовной ответственности такого лица не представится возможным, поскольку в соответствии со ст. 310 УК РФ, уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования наступает тогда, когда лицо было предупреждено в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения и отобрана подписка о неразглашении данных предварительного расследования.

Следовательно, следователь или дознаватель вправе, на наш взгляд, отобрать подписку о неразглашении данных предварительного расследования с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ и у этих лиц. Такая подписка может быть представлена в виде заполненного формализованного бланка, образец которого содержался бы в упомянутой ранее части шестой УПК РФ «Бланки процессуальных документов».

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить важность реализации конституционно-

правовых норм в обеспечении охраняемой федеральным законом тайны в уголовном судопроизводстве. Ведь обеспечение реализации и защиты прав человека на современном этапе развития общества является приоритетным направлением в государственной политике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

3. *Ведищев Н.П.* Ошибки правосудия и их устранение (уголовно-процессуальные аспекты). Из досье адвоката. М.: Издательство «Юлитформ», 2007. С. 88.

4. *Головко Л.В.* Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51; *Гельмель В.Я.* Плюсы и минусы законодательной формализации процессуальных документов // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве — Материалы науч.- практич. Конф. Барнаул, 2002. Ч. 1. С. 95.

5. *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в уголовном процессе: предмет, цель, содержание. М.: 1973. С. 131.

6. *Ларин А.М.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: 2004. С. 54.

7. *Терехов М.Ю.* Получение дознавателями и следователями органов внутренних дел сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну: особенности уголовно-процессуальной формы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва 2010.

¹ *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в уголовном процессе: предмет, цель, содержание. М.: 1973. С. 131.

² *Ларин А.М.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под. ред. П.А. Лупинской. М.: 2004. С. 54.

³ В данном случае, речь идет о сведениях, составляющих охраняемые законом тайны, которые могут стать известны при расследовании уголовных дел.

⁴ *Ведищев Н.П.* Ошибки правосудия и их устранение (уголовно-процессуальные аспекты). Из досье адвоката. М.: Издательство «Юлитформ», 2007. С. 88.

⁵ *Терехов М.Ю.* Получение дознавателями и следователями органов внутренних дел сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну: особенности уголовно-процессуальной формы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва 2010.

⁶ См. например: *Головко Л.В.* Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51; *Гельмель В.Я.* Плюсы и минусы законодательной формализации процессуальных документов // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве — Материалы науч. — практич. Конф. Барнаул, 2002. Ч. 1. С. 95.

Types of Security: Constitutional and Legal Analysis

Виды безопасности: конституционно-правовой анализ

LARISA IVANOVNA GERASIMOVICH,

Adjunct Faculty of the preparation of scientific-pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia behalf of V.Ya. Kikoty

Email: office@unity-dana.ru

ЛАРИСА ИВАНОВНА ГЕРАСИМОВИЧ,

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Л.И. ГЕРАСИМОВИЧ. Виды безопасности: конституционно-правовой анализ. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 44—47.

Annotation. The article contains an analysis of the constitutional and legal regulation of security. The content of the term «safety» is considered. The analysis of the concept of «security» and the relevant constitutional provisions. The General legal constitutional principles of security are considered. It is concluded that the Constitution of the Russian Federation is the legal basis for all types of security

Key words: security, national security, constitutional security, ensuring security, types of security, legal basis of security

Аннотация. В статье представлен анализ конституционно-правового регулирования обеспечения безопасности. Изучено содержание дефиниции безопасность. Рассмотрен нормативный аспект учредительной функции Конституции Российской Федерации. Проведен семантический анализ термина «безопасность» и текстуальный анализ конституционных положений. Выявлены особенности конституционных норм, связанных с регулированием обеспечения безопасности. Определены виды безопасности, регулирование которых включено в текст Основного закона. Рассмотрены общеправовые конституционные принципы обеспечения безопасности. Сформулирован вывод о том, что Конституция РФ выступает в качестве правовой основы обеспечения всех видов безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, конституционная безопасность, обеспечение безопасности, виды безопасности, правовая основа обеспечения безопасности.

На протяжении четверти века Конституция Российской Федерации выступает в качестве основного регулятора в системе правовых средств, направленных на обеспечение различных видов безопасности — государственной, национальной, общественной, безопасности личности и т.д. Кроме того, сам институт безопасности, воспринимаемый как уровень защищенности, наделяется конституционными характеристиками и трансформируется в институт конституционной безопасности.

Поскольку абсолютное большинство институтов конституционного права так или иначе

воздействует на порядок и степень обеспечения национальной безопасности, соответствующие процессы оказывают влияние на функции Основного закона, к которым исследователи традиционно относят учредительную, юридическую, идеологическую, внешнеполитическую, экономическую, социальную и иные важнейшие функции Конституции РФ.

С момента принятия Конституция Российской Федерации выполняет свою основную функцию — учредительную, которая раскрывается в двух аспектах. С одной стороны, Конституция Российской Федерации пред-

ставляет собой фундамент, основу всего массива национального законодательства. Указанный аспект определяется исследователями как нормативный¹, т.е. непосредственно функцию Конституции РФ можно рассматривать как нормативно-учредительную. С другой стороны, Конституция Российской Федерации устанавливает систему государственных властных органов и устанавливает объем и пределы их компетенции, а также порядок функционирования. С данной стороны учредительную функцию Конституции РФ целесообразно рассматривать как политическую или политико-учредительную.

Нормативный аспект учредительной функции, выполняемой Конституцией Российской Федерации обуславливает роль основного закона в качестве правовой основы любых правоотношений, возникающих на территории Российской Федерации.

Исследование положений Конституции РФ, выступающих в качестве правовой основы обеспечения всех видов безопасности целесообразно начать с подходов к пониманию термина «безопасность» в Основном законе. Слово «безопасность» встречается в тексте Конституции РФ 12 раз, и, как правило, употребляется для характеристики защищенности различных объектов правовой охраны. В большинстве статей Конституции РФ речь идет о государственной безопасности (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 82, п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), либо об общественной безопасности (ч. 1 ст. 56, п. «б» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 98 Конституции РФ). Также в Конституции РФ упоминается безопасность труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), оборона и безопасность (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), экологическая безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) и в качестве части наименования такого органа государственной власти как Совет Безопасности Российской Федерации (п. «ж» ст. 83 Конституции РФ).

Учитывая характер содержания норм, необходимо отметить, что рассматриваемый термин используется, как правило, в управомочивающих конституционных нормах. Речь идет о положениях ч. 3 ст. 37, п. «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Слово «безопасность» употреблено законодателем только в одной запрещающей норме — в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ — в контексте недопущения подрыва основ безопасности.

С учетом объекта правового регулирования, следует отметить, что большинство норм, касающихся безопасности, сосредоточено в положениях, регулирующих права и свободы человека и гражданина (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 37 ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56 Конституции РФ) и федеративное устройство Российской Федерации (п. «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «д» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 74 Конституции РФ).

Таким образом, обращение к положениям Конституции РФ, структурно включающим в себя термин «безопасность» позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, дефиниция «безопасность» употребляется в тексте Конституции РФ в разном контексте.

Во-вторых, нормы Конституции РФ подтверждают многообразие видов безопасности, обеспечение которых урегулировано на уровне федерального законодательства.

В-третьих, термин «безопасность» включают в себя различные виды конституционно-правовых норм.

Под безопасностью в научной литературе принято понимать «состояние защищенности» чего-либо или кого-либо (спецификой охраняемого от угроз объекта определяется непосредственно вид безопасности). Буквальный анализ текста Конституции РФ позволяет выделить такие виды безопасности, как государственная безопасность, безопасность личности, общественная безопасность, экологическая безопасность и безопасность труда. Анализ полной классификации института «безопасность» в рамках настоящего исследования представляется излишним, однако, даже без него можно сделать вывод о перечислении видов безопасности «разного уровня».

Как совершенно справедливо отмечает Ю.В. Ильин², семантический анализ термина «безопасность» обуславливает необходимость уделить внимание употреблению таких терминов, как «защита», «охрана» и «угроза» в тексте Основного закона. Перечисленные слова, а также их сочетания неразрывно связаны со значением дефиниции «безопасность». Слово «защита» используется в тексте Конституции РФ 30 раз, «охрана» — 17, а «угроза» — 2 раза. С учетом расширения «сферы внимания», можно говорить о существенном увеличении количества конституционных правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с обеспечением безопасности, так и собственно

видов безопасности, основы обеспечения которых содержатся в Конституции РФ. В частности, речь идет об информационной, экономической и иных видах безопасности.

В научной литературе превалирует мнение о том, что в качестве основы правопорядка и целостности РФ как государства выступает конституционная безопасность³. Не вызывает сомнений и тезис о том, что именно конституционная безопасность является базой внутренней безопасности Российской Федерации⁴, а также выступает в качестве показателя уровня защищенности национального конституционного строя от угроз разного характера⁵.

В п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶ (далее — Стратегия) дается дефиниция национальной безопасности РФ (далее — национальная безопасность), под которой понимается «такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, а также устойчивое социально-экономическое развитие РФ».

Приведенное определение позволяет сформулировать вывод о том, что личная, общественная и государственная безопасность составные элементы национальной безопасности.

Кроме того, опираясь на положения п. 6 Стратегии, можно утверждать, что в объем дефиниции «национальная безопасность» также включены оборона государства и все иные виды безопасности, обеспечение которых регулируется нормами Конституции РФ и федерального законодательства, т.е. государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность и безопасность личности.

Уяснению содержания обобщающей дефиниции «безопасность» будет способствовать краткая характеристика принципов ее обеспечения. Согласно положениям ст. 2 ФЗ «О безопасности»⁷, к таким принципам относятся: соблюдение и защита прав и свобод, законность, системность, комплексность, приоритет превентивных мер, взаимодействие государственных, общественных и межгосударственных структур для обеспечения безопасности.

С точки зрения юридической техники в ФЗ «О безопасности» допускается смешение объе-

мов понятий «безопасность» и «национальная безопасность», посредством употребления их в качестве синонимов. Учитывая рассмотренные положения ФЗ «О безопасности», необходимо отметить, что некоторые принципы обеспечения национальной безопасности, имеющие общеправовое значение, включены в текст Конституции РФ. К таким принципам следует отнести принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (глава вторая Конституции РФ). До принятия ФЗ «О безопасности» рассматриваемый принцип отсутствовал в законодательстве о безопасности. Поэтому особую роль играет конституционно-правовой аспект принципов обеспечения безопасности. В Конституции РФ урегулирована система и механизм защиты прав человека и гражданина, определены объем и пределы компетенции элементов механизма защиты, закреплены возможности установления пределов реализации прав человека и гражданина и ситуации, обуславливающие применение ограничительных мер по отношению к правам человека и гражданина.

Принцип законности закреплен посредством положений ст. 15, ст. 16, ст. 19, ст. 35 ч. 1 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ч. 2,3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

На обеспечение принципа системности и комплексности направлены положения п. «м» ст. 71, ст. 76, ст. 78, ч. 3 ст. 80 Конституции РФ — в части установления предметов ведения и статуса государственных властных органов, к ведению которых относится обеспечение безопасности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, институт безопасности традиционно трактуется как уровень защищенности и претерпевает трансформацию в институт конституционной безопасности.

Во-вторых, нормативный аспект учредительной функции Конституции РФ обуславливает фундаментальное значение конституционных положений как основы всего массива национального законодательства.

В-третьих, термин «безопасность» встречается в тексте Конституции РФ 12 раз, и, как правило, употребляется для характеристики защищенности различных объектов правовой охраны.

В-четвертых, рассматриваемая дефиниция используется, как правило, в управомочиваю-

ших конституционных нормах. Речь идет о положениях ч. 3 ст. 37, п. «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Понятие «безопасность» употреблено законодателем только в одной запрещающей норме — в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ — в контексте недопущения подрыва основ безопасности.

В-пятых, большинство норм, касающихся безопасности, сосредоточено в положениях, регулирующих права и свободы человека и гражданина (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 37 ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56 Конституции РФ) и федеративное устройство Российской Федерации (п. «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «д» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 74 Конституции РФ).

В-шестых, анализ текста Конституции РФ позволяет выделить такие виды безопасности, как государственная безопасность, безопасность личности, общественная безопасность, экологическая безопасность и безопасность труда.

В-седьмых, семантический подход к анализу конституционных положений, позволяет говорить об увеличении как количества конституционных правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с обеспечением безопасности, так и собственно видов безопасности, основы обеспечения которых содержатся в Конституции РФ. В частности, речь идет об информационной, экономической и иных видах безопасности.

В-восьмых, конституционная безопасность является базой внутренней безопасности РФ, а также выступает в качестве показателя уровня защищенности национального конституционного строя от угроз разного характера.

В-девятых, в текст Конституции РФ включены некоторые принципы обеспечения национальной безопасности, имеющие общеправовое значение: принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (глава вторая Конституции РФ), принцип законности (ст. 15, ст. 16, ст. 19, ст. 35 ч. 1 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ч. 2, 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), принцип системности и комплексности (п. «м» ст. 71, ст. 76, ст. 78, ч. 3 ст. 80 Конституции РФ).

Таким образом, проведенный анализ конституционных положений в совокупности с доктринальными подходами к содержанию функций Конституции РФ, пониманию и классификации института «безопасность» свидетельствуют о том, что Конституция РФ выступает в качестве правовой основы обеспечения всех видов безопасности.

Список литературы

1 *Гончаров И.В.* Федеральное вмешательство в дела субъектов Федерации как средство обеспечения конституционной безопасности России [Текст]: Монография / И.В. Гончаров. М.: Академия управления МВД России, 2003. 128 с.

2 *Дорохов В.Ж.* Конституционно-правовые основы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации [Текст] / И.В. Гончаров // Органы внутренних дел и безопасность государства: история и современность. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 235 с.

3 *Ильин Ю.В.* Определяющая роль российской Конституции в структуризации концепта «Безопасность России» [Текст] / Ю.В. Ильин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1. С. 88—93

4 *Пожарский Д.В.* Охранительная функция государства (вопросы теории) [Текст]: монография / Д.В. Пожарский; Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. 291 с.

5 *Шустров Д.Г.* Учредительная функция конституции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 10—16.

6 *Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н.* Национальная безопасность: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

¹ *Шустров Д.Г.* Учредительная функция конституции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 11.

² *Ильин Ю.В.* Определяющая роль российской Конституции в структуризации концепта «Безопасность России» [Текст] / Ю.В. Ильин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1. С. 91.

³ См.: *Пожарский Д.В.* Охранительная функция государства (вопросы теории) [Текст]: монография / Д.В. Пожарский; Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. С. 151—152.

⁴ См.: *Гончаров И.В.* Конституционно-правовые основы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации [Текст] / И.В. Гончаров // Органы внутренних дел и безопасность государства: история и современность. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 40—41.

⁵ См.: *Гончаров И.В.* Федеральное вмешательство в дела субъектов Федерации как средство обеспечения конституционной безопасности России [Текст]: Монография / И.В. Гончаров. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 10—11.

⁶ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁷ О безопасности. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

УДК 340.14
ББК 67

@ Л.А. АЛЕКСЕЕВА, А.В. КАЗАКОВ. 2019

The Vaprors on the Role of Legal Doctrine in Law Enforcement

К вопросу о роли правовой доктрины в правоприменительной деятельности

LILIA ALEKSEEVNA ALEKSEEVA,

Associate Professor of the Department of state and legal disciplines. Candidate of legal Sciences, associate Professor
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Email: Lllilia@mail.ru

ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА АЛЕКСЕЕВА,

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Email: Lllilia@mail.ru

ALEKSANDR VALER'EVICH KAZAKOV,

Cadet 2nd year of training of the traffic police. Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Email: office@unity-dana.ru

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ КАЗАКОВ,

Курсант 2 курса подготовки специалистов ГИБДД. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Email: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Для цитирования. Л.А. АЛЕКСЕЕВА, А.В. КАЗАКОВ. К вопросу о роли правовой доктрины в правоприменительной деятельности. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 48—51.

Annotation. The article deals with the legal doctrine as a source of law in modern Russia, as well as its importance in the activities of employees of the internal Affairs bodies.

Key words: legal doctrine, sources of law, legal consciousness

Аннотация. В статье рассматривается правовая доктрина, как источник права в современной России, а также определяется ее значение в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: правовая доктрина, источники права, правосознание

Правовая доктрина выступает одним из источников права, известных и применяемых по многим государствам. Правовая доктрина как источник права активно применялась в Древнем Риме и Средневековой Европе, ряд правовых систем современных государств также используют правовую доктрину в качестве источника права. Вопрос о признании правовой доктрины как непосредственного источника права в России разрешается не в его пользу, поскольку к непосредственным источникам в нашей стране принято относить

нормативно-правовые акты, правовые обычаи и нормативные договоры. Однако отрицать или умалять роль правовой доктрины в правовом воздействии на общественные отношения, по меньшей мере, является контрпродуктивным [1].

Официальной советской правовой доктриной явилось учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и праве, дополненное соответствующими тезисами В.И. Ленина [2].

Правовая доктрина, как отмечает А.Ю. Гарашко, представляет собой идеологический

механизм закрепления норм поведения, целесообразных со стороны государств, способ научного обоснования и рационального подкрепления воли правотворческих органов [3].

Необходимость в правовой доктрине проявляется особенно остро, когда необходимо восполнить недочеты в правовом регулировании, научно подкрепить и обосновать содержание правовых норм, а также разъяснить их значение. Безусловно, правовая доктрина является не закреплённым источником права, и она имеет лишь дополнительное, вспомогательное значение для практики, так как старается помочь правоприменителю в его практической деятельности и восполняет пробелы в праве. В случае неопределённости в содержании той либо другой нормы права, нередко именно правовая доктрина способна оказать решающее, праворазъяснительное значение при отсутствии иных официальных актов толкования. Именно поэтому ее исследование обладает особым практическим интересом.

В единичных случаях право напрямую указывает правоприменителю на необходимость в его правоприменительной деятельности использовать правовую доктрину, что закреплено, например, в содержании ст. 1191 ГК РФ, которая в рамках применения зарубежного права при осуществлении гражданского судопроизводства допускает толкование норм иностранного государства, в том числе и при использовании доктрины. Аналогичные положения включают в себя и другие законодательные акты, в частности ст. 14 АПК РФ и ст. 166 СК РФ.

Велика роль правовой доктрины и в случаях, когда законодатель, предложив тот или иной термин не раскрывает его значения. Так, например, действующее законодательство до сих пор не может раскрыть значение термина нетрудоспособности. В соответствии с концепцией нетрудоспособности, получившей свое закрепление в Пленуме Верховного Суда СССР 1966 года, под нетрудоспособными понимались лица, достигшие пенсионного возраста: мужчины, перешагнувшие 60 летний и женщины, перешагнувшие 55 летний порог,

вне зависимости от назначения им пенсий, инвалиды и несовершеннолетние.

Однако, на сегодняшний день становится очевидно, что данная концепция существенно устарела, если не по фактическому, то по крайней мере, юридическому основанию, predetermined проводимой в настоящее время пенсионной реформой, а, следовательно, рассматриваемый термин нуждается в новом доктринальном обосновании.

В ходе своей правоприменительной деятельности, как органы внутренних дел, так и судебные органы вынуждены прибегать к помощи словарей, справочников и энциклопедий, а также разных научных материалов, которые применяются в повседневной жизни. Что касается судебной практики, то вышеперечисленные источники используются как правило, для решения налоговых и таможенных, гражданских споров, анализа требований реабилитации и в рамках защиты исключительных прав на средства индивидуализации, и тому подобное. Они применяются при разрешении обширного диапазона дел как специализированные источники данных, дающие определения тем либо другим терминам, данные о них, необходимые фактические сведения. Между тем, такие данные не несут смысловую нагрузку в тех ситуациях, если обстоятельства обязаны подтверждаться установленными доказательствами в силу закона.

Важным дополнением будет тот факт, что энциклопедии и словари в рамках производства по делу об административном правонарушении и в рамках производства дознания и предварительного следствия возможно использовать без согласия авторов и в свободном порядке, что предусмотрено ст. 1278 ГК РФ [4]. На сегодняшний день, вероятно, единственной сферой применения словарей, которая непосредственно урегулирована законодательством, можно назвать область применения русского языка. Необходимость подобного регулирования определена его статусом государственного языка Российской Федерации [5].

Существенную роль словари и энциклопедии играют при анализе споров, затрагивающие

интеллектуальные права. Они применяются в пределах экспертизы поступивших заявок на регистрацию знака обслуживания либо товарного знака [6]. Благодаря подобным источникам, возможно, установить факт использования определенного названия для того, чтобы обозначить свой товар и даже приоритетную дату подачи заявки в рамках производства регистрации того или иного товарного знака.

В настоящее время, в условиях реформирования органов внутренних дел и взятом курсе на демократизацию общественной жизни и создание правового государства роль науки существенно возрастает. Именно посредством научных знаний возможна трансформация правового сознания сотрудников, ориентированном на использование правового сознания как средства социального регулирования и укрепления законности.

В юридической литературе, рассматривая профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел [7], особое внимание обращается на так называемую доктрину умных штыков, смысл которой заключается в том, что сотрудники органов охраны правопорядка не должны слепо повиноваться указаниям своих начальников, а обязаны отказаться (под угрозой наказания) исполнять явно незаконные приказы [8]. Иными словами, сотрудники должны стать думающими, критически осмысливающими правовую реальность и способными на основе имеющихся знаний принимать верные решения.

Не менее важную роль играет правовая доктрина и при раскрытии ряда принципов, положений, лежащих в основе организации и деятельности как права, так и различных органов государства, включая органы внутренних дел. Одним из таких принципов, выступает, например, принцип законности. При формулировании и раскрытии данного принципа применительно к различным институтам правовой жизни, решающая роль отводится именно правовой доктрине.

Доктрина, обладая статусом неофициального источника права в силу своей недоста-

точности, не может исключать возможность прибегнуть к ней с целью объяснения как правовых норм, так и различных правоприменительных актов.

В условиях перехода Российского государства к принципиально новой парадигме обеспечения безопасности в целом [9] и обеспечения безопасности дорожного движения [10], в частности, роль правовой доктрины существенно повышается. Создаваемые концепции и стратегии, направленные на повышение безопасности дорожного движения, базируются не только на практическом опыте, но и на научных разработках, что находит непосредственное отражение в данных нормативных актах, которые используют научно-апробированные методы исследования, а при решении поставленных задач опираются на современные достижения в разных научных областях.

Таким образом, правовая доктрина имеет не только теоретическое, но и прикладное, практическое значение, поскольку позволяет создавать такие идеи и гипотезы, предлагать такие варианты правового регулирования, которые не только развивают саму правовую доктрину, но и прежде всего, ориентированы на повышение эффективности деятельности как законодательных так и правоприменительных органов.

Список литературы

1. *Маляев С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давиладзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К.* Правоведение. Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
2. *Есиева Ф.К.* Конституционно-правовые основы взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти: советский и российский постсоветский опыт // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 45—48.
3. *Гарашко А.Ю., Давидов Д.С.* Источники права как нормативно-правовое основание образа государственной власти // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 8. с. 9—12.

4. Эриашивили Н.Д., Алексей П.В., Анисеева Т.М., Ахмедов Р.М., Блинкова Е.В., Горелик А.П., Григорьев А.И., Джабуа И.В., Долгов С.Г., Комзолов А.И., Кузбагаров А.Н., Мышко Ф.Г., Родин Р.С., Рогачев Е.С., Рыбенцов А.А., Рыжих И.В., Ткачев В.Н., Хазова В.Е., Юнусова К.В. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению Юриспруденция / Москва, 2019. (6-е издание, переработанное и дополненное)

5. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашивили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е изд., переработанное и дополненное)

6. Методических рекомендаций по вопросам отнесения заявленных обозначений, товарных знаков и знаков обслуживания к категории, вошедших во всеобщее употребление как обозначения товаров и услуг определенного вида, утв. Приказом Роспатента от 27.03.1997 № 26. п. 4.1.

7. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правосознание и правовая культура как один из элементов правового

статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 28—31.

8. Солуков А.А. Проблемы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел: к теории вопроса // История государства и права, 2009, № 6.

9. Эриашивили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

10. Беляева О.В. Безопасность дорожного движения как составляющая национальной безопасности // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования) к 40-летию со дня образования ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова: сборник материалов X международной научно-практической конференции. ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова». 2016. С. 97—104.

УДК 34
ББК 67

@ О.В. ШКОЛА. 2019

Constitution in the Integration of Legal Systems Modern Societies

Конституция в интеграционных правовых системах современных обществ

OKSANA VADIMOVNA SHKOLA,

Senior inspector of the Personnel Management Department, Moscow University named after V. Kikot

Email: office@unity-dana.ru

ОКСАНА ВАДИМОВНА ШКОЛА,

старший инспектор отделения учета и информационного обеспечения отдела кадров управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. О.В. ШКОЛА. Конституция в интеграционных правовых системах современных обществ. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 52— 55.

Annotation. : In the presented article, the influence of the new conditions of the formation of the world order on the legal systems of modern societies is analyzed in the context of the formation and development of integration-type legal systems, their complexity and modernization of functional characteristics. The problems of the legal institutionalization of a complex state and other integration entities, current problems of state constitutions and the role of the constitution in the process of legal systems transformation are brought to the fore.

Key words: legal system, integration legal system, integration processes, sovereignty, legal institutionalization, modern world order

Аннотация. В представленной статье анализируется влияние новых условий становления мирового порядка на правовые системы современных обществ в контексте формирования и развития правовых систем интеграционного типа, их усложнения и модернизации функциональных характеристик. На первый план выводятся проблемы правовой институционализации сложного государства и иных интеграционных образований, актуальные проблемы конституирования государств и роль конституции в процессе трансформации правовых систем.

Ключевые слова: правовая система, интеграционная правовая система, интеграционные процессы, суверенитет, правовая институционализация, современный миропорядок

Формирование и закрепление нового мирового порядка, который в настоящее время неустойчив, выступает важнейшим мегатрендом современности и характеризуется отсутствием не только единого понимания и трактовки правовых норм и практике двойных стандартов, но и в отсутствии инструментария, сдерживающего глобальные конфликты, случайность возникновения которых в условиях многополярного мира все более возрастает. Ускорение темпов социального развития,

сжатие пространства, усиление интенсивности процессов, усложнение внутренней среды и взаимодействия международных акторов, актуализация вопросов обеспечения экзистенциальной безопасности, информатизация и виртуализация общественно-политических отношений, получившие яркое выражение в условиях разновекторной глобализации после распада блоковой биполярной системы мироустройства, предопределили современное состояние общественных правовых систем.

Указанная обстановка в контексте кризиса глобального лидерства и управления дала возможность актерам более широко осуществлять внешнеполитические действия, выходящие за рамки международных норм, а наиболее сильным из них — претендовать на глобальное господство и военно-политическую гегемонию, а международные принципы, утвержденные ялтинско-потсдамской системой мироустройства и закрепленные в уставе и конвенциях ООН, документах Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, уже не отвечающие требованиям современного развития системы, выявляли коллизии в трактовке и правоприменении, не успевали координироваться с развивающимися отношениями, заменены практикой двойных стандартов, зачастую подменяются грубой силой и созданием коалиций *ad hoc*.

Информационно-политическая составляющая в современном миропорядке играет одну из важных ролей, поскольку дает возможность вмешательства во внутривнутриполитические процессы как государствам, так и неправительственным корпорациям, в том числе ТНК и ЧВК, нормативное регулирование деятельности которых в правовых системах отсутствует.

Также тенденция расширения числа акторов в мировой политике усугубляется не только отсутствием нормативных регуляторов деятельности неправительственных корпораций, чей финансовый инструментарий в лоббировании собственных интересов и осуществлении псевдогуманитарных миссий существенно превосходит классический государственный, но и разрастанием транснациональных криминальных и террористических структур, действующих по сетевому принципу и находящихся вне рамок правового поля, но, тем не менее, оказывающих колоссальное влияние на мировую политическую обстановку, экономику и финансы в условиях переплетения общественных отношений и сжатия мирового пространства.

При этом важно подчеркнуть, что возникновение конфликтов сопровождается недостаточно быстрым реагированием мировой системы, ее элементов и институтов на вызовы и

угрозы безопасности, а интенсивность правового развития не соответствует изменениям. При этом усложнение межгосударственных взаимосвязей вызывает возникновение интеграционных процессов различной интенсивности в целях достижения синергетического эффекта в укреплении позиции объединений в мире, а также стабильности внутри регионов, роста благосостояния и выравнивания межрегиональных различий.

В виду указанного наряду с классической типологизацией правовых систем, группирующихся в правовые семьи романо-германского, англосаксонского, социалистического, традиционного, мусульманского права, возникает немало версий их типологизации, имеющих в основе другие критерии¹. К ним возможно отнести политико-территориальный признак, который наряду с выделением правовых систем государств позволяет говорить о правовых системах межгосударственных объединений, ярким примером которой является правовая система Европейского Союза, а также идеолого-политический признак, который обуславливает выделение глобальной и национальной правовых систем.

Учитывая широкий список неформальных структур, которые в том числе приводят к нестабильности мирового правопорядка, торпедированию уставных положений ООН о неприменении силы и угрозы силой, невмешательства во внутренние дела государств, разрешении международных споров мирными средствами и др. и государственных суверенитетов и дестабилизации стран и регионов, в глобальной правовой системе усугубляется кризис управления, институты которого уполномочены принимать исключительно рекомендательные решения и ненаделены инструментами властного принуждения.

В виду указанного привлекает внимание точка зрения сторонников романо-германской правовой семьи, приверженных к разрешению возникающих конфликтов в строгом соответствии с принятыми законодательными актами, тогда как иные возможности подвержены

влиянию внешних многочисленных факторов, зачастую не согласующихся с принципами права. В целях предупреждения упущений, которые возможны при применении только формально-юридического подхода, необходимо подчеркнуть и важность обращения к иным источникам права, однако внепозитивное право в условиях современного миропорядка может создавать широкие возможности для манипулирования. С учетом изложенного, юридический позитивизм выражается во внутреннем и внешнем проявлении государственного суверенитета, а реализация принципа господства права позволяет апеллировать в решении современных мировых проблем к первичным источникам и общим принципам права, которые находят свое закрепление в конституционных основах. Таким образом, необходимо такое регулирование усложняющихся отношений в мире, которое было бы адекватно существующим потребностям и исключало неоднозначное толкование правовых основ и их произвольное применение в условиях информационно-пропагандистского противостояния и необходимости защиты национальных суверенитетов.

В указанной связи в контексте формирования современного мирового порядка конституция по-прежнему выступает стержневым элементом правовой системы, поскольку на уровне национальных правовых систем сложно переоценить значение конституционального закрепления общеправовых принципов, в том числе принципа законности, а также суверенитета государства, который предполагает не только верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту ее законодательного, исполнительного и судебного воплощения на территории, но и независимость на международной арене, что выступает качественным признаком государства и его конституционно-правового статуса.

Представление о суверенитете при этом также имеют тенденцию к изменению в условиях развития современных обществ и тенденций конвергенции правовых систем как в рамках одного государства, так и в масштабах

интеграционных объединений. Так, если такое федеративное государство как Российская Федерация обладает правом, представляющим собой сложное сочетание романо-германского и социалистического права с тенденцией разнонаправленной трансформации, то право Европейского союза не только соединяет в себе основы романо-германского и англосаксонского права, но под воздействием процессов социальной, экономической и иной интеграции² наряду со сближением указанных источников приводит к их эволюции, оказывает воздействие на развитие национальных правовых систем и семей, возникновение наднациональной надстройки. В данном случае главенствующая роль уже принадлежит первичному праву — межгосударственным договорам об учреждении и функционировании интеграционного объединения, что опосредованно приводит к передаче части суверенитета на наднациональный уровень, передачи части государственной компетенции в исключительную и смешанную компетенции Европейского союза.

Отмечается, что взаимодействие (взаимовлияние, унификация, интеграция) правовых систем влечет за собой их изменение, в том числе и российской, а его основой выступает юридическое право в реализующемся механизме имплементации. При этом представляется, что в определенной степени усиление интеграции права различных государств создает опасность разбалансировки национальных правовых систем и падения эффективности права, что выражается, в том числе, и выходом вышеописанных тенденций мирового развития из-под правового контроля. Данное положение усугубляется также неблагоприятным внутрисоциальной социально-экономической ситуации и несбалансированностью систем сдержек и противовесов.

В указанной связи приобретает актуальность принятая в мировой практике доктрина «живой Конституции»³, которая дает возможность, во-первых, выявлять актуальное значение положений основного закона государства в контексте современных социально-право-

вых реалий, а во-вторых, поддерживать и укреплять на международной арене его национальную идентичность и суверенитет в целях обеспечения необходимой для дальнейшего позитивного развития стабильности.

Суверенитет при этом выступает системообразующим источником права, утверждающим конституционно-правовую идентичность государства, а суверенность субъекта права — абсолютной опорной точкой общественной жизни, что необходимо учитывать в глобализационных процессах взаимной интеграции правовых систем и формирования макросистемы в современных условиях трансформации и становления нового мирового порядка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный аспект / Российская газета — Федеральный выпуск № 6408 (136).

3. Зорькин Д.В. Буква и дух Конституции / Российская газета www.rg.ru 09.10.2018.

4. Клименко А.И. Понятие, структура и функциональные характеристики правовой идеологии Европейского Союза: теоретико-правовой аспект. Монография. Москва: Издательство «Граница», 2014. 168 с.

5. Общая теория права и государства. Курс лекций: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.П. Малахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 271 с.

¹ Общая теория права и государства. Курс лекций: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.П. Малахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 271 с.

² Клименко А.И. Понятие, структура и функциональные характеристики правовой идеологии Европейского Союза: теоретико-правовой аспект. Монография. Москва: Издательство «Граница», 2014. 168 с.

³ Зорькин Д.В. Буква и дух Конституции / Российская газета www.rg.ru 09.10.2018

@ А.Г. СОЛОМАТИНА. 2019

Constitutional Protection of Citizens Who are Victims of Crime

Конституционная защита граждан, ставших жертвами преступлений

ANNA GEORGIEVNA SOLOMATINA,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
named V. Ya. Kikotya, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

Email: A. Smorodina@mail.ru

АННА ГЕОРГИЕВНА СОЛОМАТИНА,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя,
к.ю.н., доцент полковник полиции

Email: A. Smorodina@mail.ru

Для цитирования. А.Г. СОЛОМАТИНА. Конституционная защита граждан, ставших жертвами преступлений. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 56—59.

Annotation. The protection of human and civil rights and freedoms is the main task of any legal state. Under this article, an attempt was made to analyze the international and national legal framework concerning the constitutional protection of victims of crime, as well as to identify controversial issues in this area. Made suggestions for improving the current legislation system

Key words: victim of crime, victim, ensuring human rights and freedoms, personal security, reparation of harm, compensation

Аннотация. Защита прав и свобод человека и гражданина является главной задачей любого правового государства. В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа международных и национальных правовых основ, касающихся конституционной защиты граждан, ставших жертвами преступлений, а также выявления дискуссионных вопросов в данной сфере. Внесены предложения по совершенствованию системы действующего законодательства.

Ключевые слова: жертва преступления, потерпевший, обеспечение прав и свобод человека, безопасность личности, возмещение вреда, компенсация

В решении проблем обеспечения безопасности особая роль отводится конституционной защите граждан, организаций, ставших жертвами преступлений.

Общепризнанно, что термин «жертва преступления» применяется в основном в международном праве или в виктимологическом аспекте. Действующее национальное законодательство не содержит понятие «жертва», лишь некоторые нормативно-правовые акты упоминают данный термин (например, Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹). Приоритет отдается законодательно закрепленному термину «потерпевший».

Но не каждая жертва преступления является потерпевшим по уголовному делу. Согласно УПК РФ решение о признании таковым принимается незамедлительно с момента возбуж-

дения уголовного дела. До этого жертва преступления именуется заявителем, понятие которого также отсутствует в УПК РФ, определены лишь его некоторые права и обязанности (ст. 141, 145, 146, 306 УПК РФ).

Не будем в рамках настоящей статьи говорить о количестве возбужденных уголовных дел, но зачастую жертва преступления так и остается заявителем не сумев доказать свое право на признание потерпевшим.

Вместе с тем, уже на этом этапе, жертва преступления, именуемая гражданином или заявителем, может обратиться с жалобой в Конституционный Суд РФ, при наличии к тому оснований.

В связи со сказанным, представляется, что понятие «жертва преступления» более полно отражает качественные признаки физического

или юридического лица, которому преступлением причинен вред и должно применяться не только в криминологическом аспекте, но и в конституционном праве, а также в уголовно-процессуальном.

Для обращения за защитой своих прав в международные органы жертве преступления следует именоваться «жертвой», как это принято в нормах международного права, а не заявителем.

Исходя из норм международного права, жертвой является лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государственных членов, включая законы, запрещающие злоупотребление властью. Лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель².

Согласно Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав потерпевшего от преступления являются обязанностью государства. Поэтому защита жертв преступления и восстановление их нарушенных прав должно иметь для государства первостепенное значение.

Конституция закрепила главное, фундаментальное право потерпевшего — право на защиту достоинства личности. Также согласно Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба, а в случае причинения вреда незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, государство гарантирует возмещение вреда.

Правоприменительная практика свидетельствует, что потерпевший оказывается ограниченным в возможности защиты своих прав. Об этом свидетельствует и увеличивающееся с каждым годом количество обращений граждан, ставших жертвами преступлений в Конституционный Суд РФ.

В этой связи защита конституционных прав потерпевших от преступления, остается одним из главных направлений деятельности Конституционного Суда РФ. В своих решениях он неоднократно указывал на недопустимость ограничения процессуальных прав по-

терпевшего. Причем в них нашли отражение положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью³ и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (85) 11⁴, не только предусматривающих право потерпевшего на доступ к механизму правосудия но и скорейшую компенсацию за причиненный ему вред.

Предписания Конституционного Суда РФ нашли свое отражение в УПК РФ, благодаря чему объем прав потерпевшего значительно расширился. Вместе с тем, многие вопросы, восстановления нарушенных прав жертвы преступления остаются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и обсуждения учеными-правоведами...

Представляется, что одной из главных целей обращения пострадавших в органы расследования является желание восстановить нарушенные права — возместить причиненный преступлением имущественный вред, или компенсировать моральный, физический ущерб. Месть и желание торжества справедливости все же основные мотивы.

В действительности полное возмещение вреда потерпевшему является большой редкостью. Основным способом восстановления нарушенных прав является предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу. Вместе с тем, подача такого материального требования не всегда гарантирует его обеспечение.

Компенсация причиненного вреда возможна лишь при установлении преступника, причем дееспособного, наличии обвинительного приговора суда, решения о применении принудительных мер медицинского характера, а также средств на его возмещение.

Как справедливо отмечается в литературе, «такой подход законодателя к возмещению вреда потерпевшему не только не соответствует назначению уголовного судопроизводства, но и противоречит ст. 52 Конституции Российской Федерации»⁵.

Преступление может остаться не раскрытым и по вине органов осуществляющих уголовное судопроизводство. Если специально уполномоченные государством правоохранительные органы не справились с возложенной на них функцией расследования преступления, изобличения виновного и принятия мер к возмещению вреда, причиненного преступле-

нием ответственность за их действия должно нести государство.

Вызывают трудности и определение размера компенсации морального вреда, денежной оценки жизни и здоровья человека, так как законодательно не установлен критерий определения такого эквивалента. Решение этого вопроса представлено на откуп судебного усмотрения.

То есть гарантированное ст. 52 Конституции РФ право на компенсацию причиненного преступлением ущерба, зачастую не обеспечивается или обеспечивается не в полном объеме на практике. Но возмещение вреда жертве преступления не должно зависеть от имущественного положения обвиняемого (осужденного) или его желания загладить вред.

В этой связи пристальное внимание юристов и законодателей во многих странах и в Российской Федерации в последние десятилетия обращено на разработку и апробацию механизмов полного или частичного возмещения вреда жертве преступления за счет государства⁶.

Еще в середине 1970-х годов Совет Европы указал на проблему выплаты государственной компенсации жертвам уголовных преступлений. Идеей стало создание единых минимальных правил для всех государств-членов Совета Европы. Международным сообществом были разработаны и приняты основополагающие международно-правовые акты⁷.

В 1977 году Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию (77) 27 о компенсации жертвам преступлений, которая рекомендовала государствам-членам предоставлять государственные компенсации пострадавшим. Данное решение послужило основой принятия Европейской Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений.

В дальнейшем многие государства приняли законы и разработали концепции государственной компенсации вреда, причиненного жертвам преступлений.

Так, во Франции предусмотрена возможность компенсации причиненного преступлением вреда за счет государственных средств. В соответствии с Законом «О возмещении потерпевшему ущерба за телесный вред, причиненный преступлением» такую компенсацию могут получать потерпевшие от насильственных преступлений⁸. В Германии, в соответствии с Законом «О компенсациях жертвам

насилия», была закреплена идея, что государство, коль скоро оно не выполняет обязанность по защите своих граждан, должно нести «совместную ответственность» за понесенный ущерб: «...жертвы преступлений выполняют значимую роль в контроле над преступностью, поскольку именно их заявление / сообщение о совершении преступления приводит в действие соответствующую процедуру преследования... Поэтому задачей сообщества является поддержка жертв совершенного деяния»⁹.

Базовым документом Европейского Союза стало Рамочное решение от 15 марта 2001 года о положении жертв в уголовном процессе, являющееся обязательным для всех государств-членов, закрепившее понятия: «жертва», «организация по поддержке потерпевших».

В настоящее время идею о государственной компенсации жертвам преступлений поддерживали в Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипре, Латвии, Литве, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Норвегии и др.

В целях приведения российского законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами следует ратифицировать Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятую Советом Европы 24 ноября 1983 года.

Основываясь на положительном опыте иностранных государств по защите интересов жертв преступлений в части возмещения вреда, дальнейшим шагом следует принять закон о возмещении вреда причиненного преступлением за счет средств федерального бюджета, что позволит производить выплаты жертвам преступления в случае отсутствия возможности взыскания денежных средств с лица, его совершившего.

Формирование компенсационной базы возможно за счет средств государственного бюджета, штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания, государственных средств, полученных от конфискации имущества, государственных пошлин, сумм залогов, обращенных в доход государства, благотворительных вкладов и т.д.

Новый закон также должен стать гарантом возмещения вреда жертвам преступления, в случае некомпетентного или ненадлежащего производства по уголовному делу должностными лицами и государственными органами

полномочными осуществлять уголовное судопроизводство.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что законы о защите прав потерпевших ввиду их чрезвычайной социально-правовой и политической значимости, должны стать неотъемлемой частью действующего конституционного и уголовно-процессуального законодательства.

В рамках данной статьи удалось раскрыть лишь некоторые актуальные вопросы конституционной защиты жертв преступлений, при этом многие проблемы остались без внимания. Представляется, что необходимо более детальное исследование существующей системы материальных и процессуальных норм, регламентирующих обеспечение прав жертв преступления и на основе этого следует сформировать более совершенную законодательную базу, гарантирующую безусловную защиту прав лиц, пострадавших от преступления, что является первоочередной задачей любого правового государства.

Список литературы

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=195№0611292039003374>

2. Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 (Страсбург, 24 ноября 1983 г.). Вступила в силу 1 декабря 1988 года.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 # 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. 11. Ст. 1146.

4. Закон от 3 января 1977 г. № 77—5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшему преступлением». Loi № 77—05 du 3 janvier 1977 Garantissant l'indemnisation de certaines victimes de dommages corporels resultant d'une infraction. URL:// <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 24.11.2018).

5. Закон о компенсациях жертвам насилия 1976 г. (с изм. от 20 июня 2011 г.). Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten. 1976. URL // <http://www.gesetze-im-internet.de/oeg/BJNR011810976.html> (дата обращения: 24.11.2018).

6. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114—116.

7. Дзидзария Б.Ю. Компенсация вреда, причиненного потерпевшим (жертвам) от злоупотреблений со стороны должностных лиц в сфере правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. 1. С. 245.

8. Карбанова Е.Н., Парфенова М.В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2. С. 88.

9. Тарнавский О.А. Роль государства и его органов по защите имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. 3. С. 59.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. 11. Ст. 1146.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=195№0611292039003374>

³ Там же.

⁴ Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СПАРК, 1998. С. 114-116.

⁵ Карбанова Е.Н., Парфенова М.В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2. С. 88.

⁶ См., например: Дзидзария Б.Ю. Компенсация вреда, причиненного потерпевшим (жертвам) от злоупотреблений со стороны должностных лиц в сфере правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. 1. С. 245; Тарнавский О.А. Роль государства и его органов по защите имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. 3. С. 59.

⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34) от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1992. № 9-10; Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 (Страсбург, 24 ноября 1983 г.). Вступила в силу 1 декабря 1988 года.

⁸ Закон от 3 января 1977 г. № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшему преступлением». Loi No 77-05 du 3 janvier 1977 Garantissant l'indemnisation de certaines victimes de dommages corporels resultant d'une infraction. URL // <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 24.11.2018).

⁹ См.: Закон о компенсациях жертвам насилия 1976 г. (с изм. от 20 июня 2011 г.). Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten. 1976. URL:// <http://www.gesetze-im-internet.de/oeg/BJNR011810976.html> (дата обращения: 24.11.2018)

The Constitutional Basis for the Participation of Defense Counsel in Criminal Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation

Конституционные основы участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования

MIKHAIL VITALEVICH SMIRNOV,

associate Professor of criminal procedure Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, candidate of law, associate Professor the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

МИХАИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ СМІРНОВ,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент город Москва

Email: office@unity-dana.ru

EKATERINA ANDREEVNA PIRYAZEVA,

Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, cadet of the international law faculty the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА ПІРЯЗЕВА,

курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя город Москва

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. М.В. СМІРНОВ, Е.А. ПІРЯЗЕВА. Конституционные основы участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 60—62.

Annotation. Some current problematic issues associated with the participation of defense counsel in criminal proceedings at the preliminary investigation stage are identified. The authors analyze the above problematic issues and offer their vision of their resolution, taking into account the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedure legislation.

Key words: constitution; constitutional bases for obtaining qualified legal assistance; participation of defense counsel in criminal proceedings

Аннотация. Определяются некоторые современные проблемные вопросы, связанные с участием защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Авторы подвергают анализу указанные выше проблемные вопросы и предлагают свое видение их разрешения с учетом позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Выводы, представленные в статье, основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: конституция; конституционные основы получения квалифицированной юридической помощи; участие защитника в уголовном судопроизводстве

Одним из приоритетных направлений правового государства является защита законных интересов граждан, а также восстановление нарушенных прав в случае их нарушения¹. Гарантом достойного обеспечения прав и свобод можно смело назвать ст. 48 Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституции РФ), которая за-

крепила следующее положение: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника)

с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.»² Реализацию закрепленных в данной норме положений в порядке уголовного судопроизводства призван осуществлять институт защиты.

Право на защиту также закреплено во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Пакте о гражданских и политических правах человека, принятый 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН; Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. Данными международными правовыми актами устанавливаются положения, подтверждающие участие адвоката в качестве защитника обвиняемого, подозреваемого.

Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее по тексту — УПК РФ), под защитником подразумевается лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Понятие «близкие родственники» определяет п. 4 ст. 5 УПК РФ. Допуск таких лиц является не обязанностью, а правом суда. По смыслу ч. 2 статьи 49 УПК РФ допуск в качестве защитников близких родственников и иных лиц предусмотрен лишь в судебных стадиях процесса, поскольку, во-первых, решение принимает суд, а во-вторых, речь идет только об обвиняемом, но не подозреваемом.

Спорным моментом в науке уголовного процесса остается вопрос о возможности участия в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Существенный вклад в решение данного вопроса внес Конституционный Суд РФ, постановивший, что «допуск в качестве защитника на предварительном следствии только лица, состоящего в коллегии адвокатов, соответствует Конституции РФ»⁴,

тем более, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката.

Порядок вступления адвоката в уголовное судопроизводство регулируется ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, а также ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Новеллой уголовно-процессуального законодательства стало внесение поправок в ч. 4 ст. 49 УПК РФ⁵. В настоящее время адвокат вступает уголовное дело, а не допускается к участию в нем, как это было ранее. Именно ликвидация данной «терминологической ошибки» адвокаты признали главным достижением проекта⁶. Цель внесения данной поправки — отмена «разрешительного порядка» на допуск адвокатов к подзащитным.

К сожалению, действующее нормативное правовое регулирование статуса защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования не в полной мере обеспечивает его реализацию. На практике еще имеют место случаи нарушения прав адвокатов, что не может не повлечь и нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи.

По мнению участников круглого стола, организованного 1 марта 2016 года комиссией Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, число нарушений и посягательств на права адвокатов за последнее время не уменьшается⁷. Самым опасным среди нарушения прав адвокатов, бесспорно, является посягательство на его жизнь и здоровье. Так, по сведениям И.Л. Трунова, в 2000—2014 гг. в России было совершено более 70 тяжких преступлений в отношении адвокатов, в том числе убийств⁸. Данный вид посягательств далеко не единственный. В последние годы усматривается тенденция увеличения числа нарушений прав адвокатов, участвующих в производстве предварительного расследования. По результатам опроса адвокатов, адвокатских палат Вологодской, Ярославской, Московской областей и г. Санкт-Петербурга, произведенном в 2016 г., было установлено, что наиболее частыми препятствиями в их работе являются нарушения условий конфи-

денциальности встреч с подзащитным, нарушение адвокатской тайны, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей и др.⁹

Необходимо отметить, что указанные проблемы не оставлены законодателем без внимания. Так, например, Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введены ряд дополнительных гарантий реализации правового статуса защитника в уголовном судопроизводстве. Статья 49 УПК РФ дополнена частями 4.1 и 5. Часть 4.1 содержит обязанность предоставить адвокату свидание с обвиняемым или подозреваемым исключительно на основании ордера и удостоверения в случаях, когда для вступления адвоката в уголовное дело необходимо получить согласие подозреваемого или обвиняемого. Данное положение призвано исключить случаи недопуска адвоката к делу под предлогом того, что необходимо получить согласие на это от самого подзащитного.

Вносятся изменения в ст. 56 УПК РФ, согласно которым исключается возможность привлечения в качестве свидетелей лиц, в том числе адвокатов, которые обладают свидетельским иммунитетом и не подлежат допросу в соответствии с частью 3 ст. 56 УПК РФ.

УПК РФ дополнен новой статьей 450.1, в которой закреплены требования к производству обыска в жилище и офисе адвоката. Так, обыск у адвоката может быть произведен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные отыскиваемые предметы и данные. Изъятие адвокатского досье целиком недопустимо, как недопустимы и фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов адвокатского досье¹⁰.

Несмотря на то, что состояние уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность защитника на стадии предварительного момента в современной России, не свободно от некоторых недостатков, препятствующих более полной реализации прав защитника, законодателем предпринимаются меры по совершенствованию данной области.

Список литературы

1. Постановление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П по делу о проверки конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова // Российская газета. 1997. 18 февраля.
2. *Быков А.В., Токмаков А.А.* Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С 69.
3. *Замахина Т.* // Российская газета — Федеральный выпуск № 7213 (47)
4. *Соловьева Ю.И.* Нарушение профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73).
5. ООО «ЮА Лоферм.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.lawfirm.ru/article/index.php?id=14447>.

¹ *Гурдин С.В.* Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий. Вестник Экономической безопасности № 5. М., 2016. С. 76—79; *Гурдин С.В.* Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. М., 2016. С. 53—56., *Угольникова Н.В.* 20-летие Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития. М. 2014.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. М.: Проспект. 2003 г.

⁴ Постановление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П по делу о проверки конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова // Российская газета. 1997. 18 февраля.

⁵ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета — Федеральный выпуск № 7249 (83).

⁶ Татьяна Замахина // Российская газета — Федеральный выпуск № 7213 (47).

⁷ ООО «ЮА Лоферм.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.lawfirm.ru/article/index.php?id=14447>.

⁸ *Быков А.В., Токмаков А.А.* Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С 69.

⁹ *Соловьева Ю.И.* Нарушение профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73).

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 31 и 37 Федерального закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 29.07.2017 № 269-ФЗ (последняя редакция).

On the Issue of the Observance of the Defendant's Constitutional Rights During the Consideration of a Criminal Case in the Court of First Instance

К вопросу о соблюдении конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции

SERGEY VALERIEVICH GURDIN,

associate Professor of criminal procedure Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, candidate of law, associate Professor the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГУРДИН,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент город Москва

Email: office@unity-dana.ru

KIRILL EVGENYEVICH SHOKHOV,

Moscow University of the MIA of Russia the name of V.J. Kikot, student of the International Law Faculty the city of Moscow

Email: office@unity-dana.ru

КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ ШОХОВ,

курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя город Москва

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. С.В. ГУРДИН, К.Е. ШОХОВ. К вопросу о соблюдении конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 63—65.

Annotation. Some modern problematic issues are determined on the observance of the defendant's constitutional rights when considering a criminal case in the court of first instance. The authors analyze the above problematic issues and offer their own vision of how to solve them. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedure legislation.

Key words: violation of a right; Russian Federation Constitution; criminal proceeding; the value of constitutional rights; court of first instance

Аннотация. Определяются некоторые современные проблемные вопросы, связанные с соблюдением конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Авторы подвергают анализу указанные выше проблемные вопросы и предлагают свое видение того, как их разрешить. Выводы, представленные в статье, основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: нарушение права; Конституция Российской Федерации; уголовный процесс; ценность конституционных прав; суд первой инстанции

На этапе формирования и становления, пожалуй, любого правового государства возникает необходимость совершенствования механизмов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Особое место в этом процессе следует уделять сфере уголовного судопроизводства, в которой для успешной реализации деятельности правоохранительных органов нередко приходится, затрагивать, а случаях прямо предусмотренных законом и ограничивать, в том

числе и основные конституционные права человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации обязывает государство соблюдать, осуществлять, а также защищать права и свободы человека и гражданина. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции можно выделить следующие конституционные права подсудимого, которые должны, безусловно, должны соблюдаться¹.

Так, ст. 45 Конституции РФ указывает на то, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В свою очередь ст. 47 Конституции РФ предоставляет обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных, а также устанавливает запрет на лишение права рассмотрения дела по указанной в законе подсудности; ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи и предоставляет возможность использовать адвоката (защитника); ст. 49 устанавливает презумпцию невиновности, возлагает бремя доказывания на сторону обвинения и трактует неустранимые сомнения в пользу обвиняемого; ч. 2 ст. 123 Конституции РФ требует обязательного участия обвиняемого, осужденного в судебном заседании или извещении его о месте, времени судебного заседания.

Следует отметить, что ценность конституционных прав и свобод человека и гражданина играет крайне важную роль в правосознании общества².

Каждый случай их умаления по общему правилу требует наличие превентивного акта судебного контроля, имеющий цель предоставить процедурные гарантии законности действий правоохранительных органов и вместе с тем защитить личность от незаконного ограничения прав и свобод.

Нарушение права на защиту является одним из самых грубейших видов несоблюдения конституционных прав подсудимого в суде первой инстанции. Допущение судом данного нарушения влечет в результате процессуальную недействительность всего уголовного судопроизводства по конкретному делу. В дальнейшем данное право может быть восстановлено путем отмены судебного решения в апелляционном порядке.

Нарушения права подсудимого на защиту имеют различные, многообразные формы проявления, которые условно можно разделить на несколько групп.

Первая из них непосредственно связана с несоблюдением процессуальных сроков при назначении дела и извещение подсудимого о рассмотрении дела в суде первой инстанции. В соответствии с ч. 4. ст. 231 УПК РФ извещение о судебном заседании должно осуществляться не менее чем за 5 суток до его начала³.

Судам требуется для устранения этого нарушения самим проверять, извещен ли подсудимый о дате, времени и месте заседания суда первой инстанции в установленные сроки, и при этом устанавливать факт имел ли подсудимый достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого в целях обеспечения требований ч. 3 ст. 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок⁴.

Одни правоприменители принимают данный срок как императивную норму и соответственно рассматривают как нарушение права на защиту в суде первой инстанции. Так, Московский городской суд, отменяя приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 26 мая 2015 г., указал, что пятисуточный срок извещения о месте, дате и времени судебного разбирательства является по смыслу закона минимально необходимым для надлежащей подготовки сторон к участию в заседании суда, что судом соблюдено не было, чем было нарушено право подсудимого на защиту⁵.

С целью устранения проблемы соблюдения данного конституционного права факт установления нехватки времени для подготовки к судебному заседанию при извещении за пять суток (или менее) имеет смысл возложить на самого подсудимого. Это обеспечит ему возможность самостоятельно устранять нарушение права на защиту путем продления времени необходимого ему для подготовки к рассмотрению уголовного дела и предоставит большую возможность на успешное ее согласование с адвокатом.

Вторая группа содержит в себе нарушения взаимосвязанные с рассмотрением дела незаконным составом суда и иных лиц в случаях указанных ст. 72 УПК РФ.

Незаконный состав суда может выразиться в нарушении принципа неизменности состава суда закрепленным статьей 242 УПК РФ или в нарушении запрета повторного участия судьи установленным статьей 63 УПК РФ.

В свою очередь к иным лицам, о которых идет речь выше, несомненно, относятся: — защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика при следующих, четко обозначенных в уголовно-процессуальном законодательстве условиях.

К таким условиям в частности закон относит следующие положения: ранее эти лица

участвовали в производстве по тому же делу только в качестве иного процессуального лица; они являются близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; данные лица оказывали или ранее оказывали юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.⁶

Третья группа нарушений связана с несоблюдением положений ч. 2 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 399 УПК РФ об обязательном участии обвиняемого, осужденного в судебном заседании или извещении его о месте, времени судебного заседания.

Положения частей 1, 4, 5 ст. 247 УПК РФ указывают, что судебное разбирательство возможно и в случае отсутствия подсудимого при рассмотрении преступлений небольшой или средней тяжести при условии наличия ходатайства подсудимого о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. Необходимо отметить, что исключительными случаями являются разбирательства уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого в связи с его нахождением за пределами территории Российской Федерации и (или) при уклонении от явки в суд, а также если подсудимый не был привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Отменяя приговор Кемеровского областного суда от 3 июня 2014 г., судебная коллегия Верховного Суда РФ установила, что в отсутствие осужденных были допрошены ряд свидетелей, исследованы иные доказательства, и посчитала, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными.⁷

Данное решение суда не должно вызывать никаких сомнений, поскольку ограничение права подсудимых в конкретном случае крайне сильно может повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора.

Данные нарушения закона непосредственно связаны с реализацией подсудимыми права на защиту именно в первой инстанции. Апелляционная инстанция не сможет их устранить, поскольку сам по себе допрос участников уголовного процесса в данной инстанции уже в присутствии осужденных не устранит нарушения их прав на защиту в суде первой инстанции.

В настоящее время в России вопросы о соблюдении конституционных прав подсудимых являются весьма актуальными⁸.

Необходимо отметить тот факт, что именно соблюдение всех требований основных законов в рамках рассмотрения дел судами первой инстанции является наиболее важным диспозитивным требованием, поскольку будет возможность сократить различного рода издержки при устранении нарушения права в дальнейшем, что благоприятно скажется на облике правового государства.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 г. Москва «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 по делу 10-13775/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.03.2015 № 81-АПУ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Угольникова Н.В. 20-летие Конституции Российской Федерации становление, проблемы и тенденции развития. М. 2014.

² Угольникова Н.В. Всесторонность, полнота и объективность оценки доказательств как гарантия состоятельности уголовного судопроизводства. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 158—160.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018)

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 г. Москва «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 по делу 10-13775/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018)

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.03.2015 N 81-АПУ15—3 // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Угольников А.В., Угольникова Н.В. Роль допросов в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 233—237.

@ Е.В. ДИДКОВСКИЙ, Д.В. НАЗАРЕНКО. 2019

To the Question on the Management of Municipal Property in the Current Conditions

К вопросу об управлении муниципальной собственностью в современных условиях

EGOR VYACHESLAVOVICH DIDKOVSKY
Student, Far Eastern Federal University

Email: office@unity-dana.ru

ЕГОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ДИДКОВСКИЙ,
студент, Дальневосточный федеральный университет

Email: office@unity-dana.ru

DMITRII VALER'EVICH NAZARENKO,
Student, Far Eastern Federal University

Email: juliakarpova6@gmail.com

ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ НАЗАРЕНКО,
студент, Дальневосточный федеральный университет

Email: juliakarpova6@gmail.com

Для цитирования. Е.В. ДИДКОВСКИЙ, Д.В. НАЗАРЕНКО. К вопросу об управлении муниципальной собственностью в современных условиях. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 66—68 .

Annotation. The article identifies the main aspects of the management of municipal property. Its components are distinguished, as well as its characteristic features. Attention is paid to the methods of municipal management. The role of municipal property in the development complex of the entire municipality is determined.

Key words: municipal property, municipal property, local governments, municipal economy, welfare of the population

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются основные аспекты управления муниципальной собственностью. Выделяются ее составные элементы, а также характерные для нее особенности. Уделяется внимание способам ведения муниципального хозяйства. Определяется роль муниципальной собственности в комплексном развитии всего муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальная собственность, муниципальное имущество, органы местного самоуправления, муниципальное хозяйство, благосостояние населения

На сегодняшний день одной из неотъемлемых черт современного государственного строя Российской Федерации является местное самоуправление, признаваемое, осуществляемое и гарантируемое на всей территории страны. Муниципальные образования обладают независимостью в решении вопросов местного значения, если это не противоречит действующему законодательству. Однако стоит отметить, что подобная самостоятельность муниципалитетов невозможна без финансово-экономических основ, одной из которых при-

знается муниципальная собственность. В связи с тем, что Российской Федерация достаточно молодое государство, такая форма собственности еще не до конца сформировалась и находится на стадии своего становления, что придает данной теме актуальный характер.

Согласно Гражданскому кодексу РФ (ГК РФ) под муниципальной собственностью принято понимать имущество, которое принадлежит на праве собственности городским и сельским поселениям, а также иным видам муниципальных образований. Также муници-

пальная собственность играет роль имущественного комплекса, в составе которого находятся объекты, оказывающие значительное влияние на удовлетворение потребностей местного населения и обеспечение их комфортного уровня жизни [2].

Исходя из содержания Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, составными элементами муниципальной собственности в РФ выступают:

- средства местного бюджета;
- имущество, принадлежащее органам местного самоуправления;
- муниципальные внебюджетные фонды;
- муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения;
- объекты сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта;
- земли муниципального образования;
- иные природные ресурсы, финансово-кредитные организации, движимое и недвижимое имущество, которые находятся в собственности муниципальных образований [1].

Как уже было сказано ранее, органы местного самоуправления, обладая самостоятельностью, могут управлять муниципальной собственностью исключительно в соответствии с федеральным и региональным законодательством, а также нормативно-правовыми актами, принимаемыми на уровне муниципалитетов. Наиболее яркими примерами законодательных документов являются Конституция РФ, Федеральный закон № 131-ФЗ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Следует обратить внимание, что процесс управления муниципальной собственностью базируется на деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц на основе права владения, пользования и распоряжения объектами, находящимися в собст-

венности муниципалитета. Фундаментальная цель такого рода деятельности должна заключаться, прежде всего, в предоставлении максимально качественных социально значимых услуг местному населению, а также обеспечении благоприятного уровня жизни. При этом органы местного самоуправления обязаны осуществлять управление муниципальным имуществом через разработку, принятие, исполнение и контроль соответствующих нормативно-правовых актов [3].

Относительно субъектов муниципальной собственности важно заметить, что с юридической точки зрения собственником является местное население, однако фактическое управление осуществляется органами местного самоуправления и их представителями, которые были избраны электоратом. Другими словами, население играет роль собственника первого уровня, в то время как муниципальная власть — второго. На основании этого обратимся к особенностям, характерным для данной формы собственности:

а) направленность на решение конкретных вопросов местного значения, базирующихся на удовлетворении потребностей и интересов населения;

б) достижение более глобальных целей за счет решения местных вопросов, заключающихся в развитии всего муниципалитета, его инфраструктуры, пополнении бюджета муниципального образования и др.;

в) обеспечение экономико-политической самостоятельности и независимости муниципальных образований;

г) установка на служение общественным благам в отличие от частной формы собственности.

Ст. 51 ФЗ № 131 гласит, что субъекты местного самоуправления самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом, но, вместе с этим, они имеют право передать объекты такого имущества физическим или юридическим лицам, органам государственной власти федерального и регионального уровня, а также

другим муниципальным образованиям на временной или постоянной основе. К тому же органы местного самоуправления могут отчуждать имущество и совершать с ним любые иные сделки, которые не противоречат или не нарушают действующее законодательство [1].

На практике выделяют четыре вида способов по ведению муниципального хозяйства.

1. Прямое управление, заключающее в непосредственном руководстве муниципальными предприятиями и учреждениями.

2. Муниципальная подрядная система, подразумевающая строительство и выполнение ряда функций временно нанятыми на основе конкурсного испытания частными подрядчиками, которые получают часть прибыли от осуществляемой деятельности.

3. Муниципальная арендная система, базирующаяся на сдаче в аренду муниципального имущества частным лицам, которые будут уплачивать фиксированные и регулярные платежи.

4. Муниципальная концессия, применяемая в том случае, когда органы местного самоуправления не способны управлять определенной частью местного хозяйства, в связи с чем, они заключают договор с частным хозяйствующим субъектом о ведении конкретной деятельности на той или иной муниципальной собственности [4].

Таким образом, в заключении необходимо сказать, что деятельность органов местного самоуправления и проведение ими муници-

пальной политики должны основываться на имеющихся материальных и финансовых ресурсах, одним из которых выступает муниципальная собственность. От грамотного и эффективного управления муниципальным имуществом и предоставления качественных социальных услуг зависит общий уровень благосостояния местного населения на конкретной территории, что положительно сказывается на имидже муниципального образования и его дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) ГК РФ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Борисихина Д.А., Каранетян В.А. Специфика управления муниципальной собственностью в современных условиях // Исследование различных направлений современной науки. 2018. С. 64—66.
4. Попова С.И., Сычанина С.Н. Опыт и перспективы развития маркетинга туристических территорий в России / В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 292—296.

Control Powers of the National Assembly — Parliament of the Republic of Abkhazia

Контрольные полномочия народного собрания — парламента республики Абхазия

ESNAT LEONIDOVICH LAKERBAIA,

Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law, O.E. Kutafina

Email: esnat93@mail.ru

ЭСНАТ ЛЕОНИДОВИЧ ЛАКЕРБАЯ,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Email: esnat93@mail.ru

Для цитирования. Э.Л. ЛАКЕРБАЯ. Контрольные полномочия народного собрания — парламента республики Абхазия. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 69—72.

Annotation. The subject of the study is the Constitution of the Republic of Abkhazia, laws, legal acts of the Parliament regulating the control powers of the Parliament of the Republic of Abkhazia. The object of the research is the relations connected with the interaction of the Parliament with the Executive power in the sphere of control powers. The author examines in detail such aspects of the topic as deputy's inquiry, a parliamentary inquiry, an expression of distrust to an individual member of the Cabinet of Ministers. Particular attention is paid to the decision on distrust of the Prime Minister.

Key words: system of public authorities, Republic of Abkhazia, control, controlling authority, Parliament, President, Cabinet of Ministers, Prime Minister, deputy's inquiry, parliamentary inquiry, a resolution of no confidence

Аннотация. Предметом исследования является Конституция Республики Абхазия, законы, правовые акты Парламента регламентирующие контрольные полномочия Парламента Республики Абхазия. Объектом исследования являются отношения связанные с взаимодействием Парламента с исполнительной властью в сфере контрольных полномочий. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как депутатский запрос, парламентский запрос, выражение недоверия отдельному члену Кабинета Министров. Особое внимание уделяется постановлению о недоверии Премьер-министру.

Ключевые слова: система органов государственной власти, Республика Абхазия, контроль, контрольные полномочия, Парламент, Президент, Кабинет Министров, Премьер-министр, депутатский запрос, парламентский запрос, постановление о недоверии

Контрольные полномочия законодательного органа являются одной из основных форм взаимодействия Парламента с органами исполнительной власти. Контроль следует понимать, как важнейший элемент социального управления и учитывать, что он не сводится исключительно к проверочным, надзорным, ревизорским действиям с возможными санкциями в случае обнаружения в ходе таких действий каких-либо нарушений¹.

Контроль определяют, как «вид деятельности, осуществляемый в целях организации выполнения законов и иных нормативных

правовых актов, указаний вышестоящих органов, соблюдения дисциплины, должного использования финансовых средств и имущества, организации работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан и т.д.»².

Парламентский контроль понимают как «одну из функций, которая осуществляется в целях организации выполнения законов и иных нормативно-правовых актов, соблюдение государственной дисциплины, должного использования финансовых средств и имущества, относящегося к государственной или муниципальной собственности, организации

работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан»³.

М.М. Утяшев и А.А. Корнилаева определяют парламентский контроль как осуществляемую высшим законодательным органом государственной власти комплекс различных мер по постоянному наблюдению и проверке деятельности системы, а также по устранению выявленных в результате такой проверки нарушений и предупреждению возможных несоответствий⁴. Французские исследователи под парламентским контролем понимают комплекс мер, позволяющий палатам составить мнение о деятельности правительства и свергнуть его в случае глубокого несогласия с проводимой политикой⁵.

По мнению Е.В. Ковряковой под парламентским контролем понимается «система норм, регулирующая установленный порядок проведения наблюдения и проверки в основном деятельности органов исполнительной власти, который осуществляется как парламентским большинством и оппозицией, так и вспомогательными органами высшего законодательного органа и направлен на оценку этой деятельности с возможным применением санкций (вотума недоверия, резолюции порицания, импичмента и т.п.)»⁶.

По нашему мнению парламентский контроль это не совсем система норм, а система действий (отношений), в свою очередь, основанная на нормах. Так как в случае если это система норм — это не контроль, а правило, если это система действий, но в свою очередь без норм — это произвол. А система действий основанная на нормах — это и есть парламентский контроль.

Еще Дж. Стюарт Милль писал: «Настоящая задача законодательного собрания заключается не в управлении, к каковому оно совершенно не способно, но в наблюдении и контроле над правительством, отставлении от должности людей, составляющих правительство, если они злоупотребляют своими полномочиями»⁷. Применительно к Республике Абхазия можно согласиться с вышеизложенным, при небольших изменениях, истиной целью Народного Собрания РА является не отставление от должности членов правительства, а его участие в этой процедуре.

По мнению О.И. Васильева эффективность парламента во многом зависит от того, какими он наделен контрольными полномочиями⁸. По нашему мнению эффективность парламента зависит от существующей в том или ином государстве формы правления, которая в свою очередь определяет, в том числе и контрольные полномочия парламента.

Статья 45 Регламента Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия⁹ содержит перечень лиц, которым депутат вправе направить запрос. Депутат вправе отправить запрос Премьер-министру, членам Кабинета Министров, Генеральному прокурору, Председателю Национального Банка, Председателю ЦИК, председателям других избирательных комиссий РА, руководителям иных органов государственной власти и органов местного самоуправления и др.

Депутатский запрос направляется им самостоятельно и не требует оглашения на заседании Парламента. Должностное лицо, которому направлен запрос, должен дать ответ на него не позднее 20 дней со дня его получения, либо в согласованный с инициатором запроса срок. Ответ на него должен быть подписан человеком, которому направлен запрос или лицом, временно исполняющим его обязанности.

Также помимо депутатского запроса, Регламент предусматривает такую форму контроля как парламентский запрос. Парламент вправе направить запрос Премьер-министру, членам Кабинета Министров, Председателю Верховного Суда, Генеральному прокурору и иным органам, перечисленным в ст. 46 регламента. Стоит отметить, что такая форма контроля как парламентский запрос используется крайне редко. Одной из причин нечастого использования парламентского запроса по нашему мнению является его недостаточная эффективность.

По мнению Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, чиновники, которым адресуются парламентские запросы, недобросовестно относятся к обращениям парламентариев или игнорируют их¹⁰. Схожая практика наблюдается и на территории РА.

Проект запроса может вноситься на рассмотрение как одним депутатом, так и группой.

Запрос оглашается председательствующим на заседании, включается в повестку дня и принимается постановлением большинством голосов от общего числа депутатов.

В соответствии с п. 3 ст. 46 Регламента должностное лицо, которому направлен запрос, должен дать на него ответ в устной или письменной форме не позднее 20 дней со дня его получения или в иной срок установленный Народным Собранием. Инициаторы парламентского запроса вправе поставить на заседании парламента вопрос о признании полученного ответа неудовлетворительным. В этом случае соответствующее постановление Парламента направляется лицу, подписывающему ответ и в случае наличия вышестоящему должностному лицу, которые в течение 15 дней должны сообщить о принятых мерах и дать ответ по существу запроса (п. 4 ст. 46 Регламента).

Отметим, что регламент не раскрывает, какой ответ можно считать удовлетворительным, а какой неудовлетворительным. Можем предположить, что неудовлетворительным будет неполный ответ, то есть ответ, не содержащий исчерпывающе информацию по существу запроса.

Инициатор запроса вправе организовать парламентские слушания по полученному на депутатский запрос ответу, внести его на рассмотрение комитета Парламента или в проект повестки дня для рассмотрения на очередном заседании Парламента (п. 5. Ст. 46 Регламента). Должностное лицо, подписавшее ответ на парламентский запрос, имеет право присутствовать на этом слушании для дачи необходимых разъяснений по существу вопроса (п. 6. Ст. 46 Регламента).

Результаты рассмотрения ответа на парламентский запрос могут направляться должностным лицам, к которым был обращен запрос, с рекомендациями принять дополнительные меры в пределах их компетенции. Таким образом, результат запроса в любом случае будет носить рекомендательный характер.

В соответствии с п. 11 ст. 47 Конституции Республики Абхазия, Парламент может выразить недоверие отдельному члену Кабинета Министров.

Предложение о недоверии может вноситься депутатами, фракцией либо депутатской группой. Вопрос о недоверии отдельному члену Кабинета Министров рассматривается во внеочередном порядке. Необходимо отметить, что на сегодняшний день ни в Конституции, законах, ни в Регламенте не определен количественный состав депутатов необходимое для внесения соответствующего предложения. В связи с этим считаем необходимым дополнить содержание Регламента, указав количество депутатов, необходимое для внесения соответствующего предложения.

При выражении недоверия отдельному члену Кабинета Министров Президенту предоставляется право выступить с заявлением в связи с внесенным предложением, таким же правом обладает и Премьер-министр.

В ходе обсуждения данного предложения депутаты задают вопросы члену Кабинета Министров, в отношении которого выдвинуто предложение о недоверии, высказываются «за» выражение недоверия или «против» этого (п. 2. ст. 121 Регламента). В ходе обсуждения члены Кабинета Министров могут получать слово для справки продолжительностью не более пяти минут. Обсуждение вопроса прекращается по предложению об этом, одобренному большинством голосов от общего числа депутатов, принявших участие в голосовании (п. 4. ст. 121).

Постановление о недоверии отдельному члену Кабинета Министров принимается большинством голосов от общего числа депутатов. Данное решение принимается тайным голосованием. Такая процедура выражающаяся в недоверии отдельному члену Кабинета Министров существующая в Республике Абхазия соответствует практики европейских государств.

В соответствии со ст. 58 Конституции РА Парламент может выразить недоверие отдельному члену Кабинета Министров и внести этот вопрос Президенту, решение которого является окончательным. Таким образом на сегодняшний день можно констатировать, что вопрос о доверии или недоверии отдельному члену Кабинета Министров будет решаться исключительно Президентом. Однако, на наш взгляд в случае острого политического кон-

фликта между Народным Собранием и Президентом отправка в отставку отдельного члена Кабинета Министров, даже если это Премьер-министр, будет являться для главы государства действенным средством для прекращения конфликта.

На наш взгляд процедура выражающаяся в постановлении о недоверии Премьер-министру, учитывая его особое положение в Кабинете Министров, разность возможных порождаемых последствий постановления о недоверии отдельному министру или же Премьер-министру не совсем адекватно отражает статус фигуры Премьер-министра. Так например, в случае выражения недоверия отдельному министру глава государства может просто заменить соответствующего министра на другого, а в случае же недоверия Премьер-министру в соответствии со ст. 7 Конституционного Закона «о Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия»¹¹ его отставка влечет за собой отставку Кабинета Министров в полном составе, то есть порождает совсем иные последствия.

Таким образом, в связи с особым положением Премьер-министра, считаем, что выражение недоверия должно приниматься не простым большинством депутатов, а обязательно необходимо одобрение квалифицированного числа депутатов, что на наш взгляд в большей мере будет отражать возможные правовые последствия, придавать такому решению больший практический и политический вес и в тоже время являться способом принятия более внятных, взвешанных решений депутатами.

Список литературы

1. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 505.
2. *Васильева О.И.* Юридическая мысль 2014 1(81) Парламентский запрос как форма парламентского контроля. С. 32.
3. Исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть во Франции. Российско-Французская серия: Информационные и учебные материалы. Новая серия № 6 / Посольство Франции в России. МИД Франции. М., 1996. С. 96.
4. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. колл. Авакьян С.А. М., 2001. С. 322.

5. *Коврякова Е.В.* Парламентский контроль в зарубежных странах Дисс... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 17.

6. *Милль Дж. Стюарт.* Представительное правление. Публицистические очерки / Пер. с англ. Р.И. Семеновского. СПб, 1897. С. 84.

7. *Матвиенко В.И.* В Совете Федерации намерены привлечь к ответственности чиновников, которые игнорируют запросы сенаторов // <http://council.gov.ru/press-center/news/36366/>.

8. *Осавелюк А.М.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 205—208.

9. Парламентское право России: Учебное пособие И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 2000. С. 182.

¹ Парламентское право России: Учебное пособие И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 2000. С. 182.

² Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. колл. Авакьян С.А. М., 2001. С. 322.

³ Там же. С. 149.

⁴ *Утяшев М.М. Корнилова А.А.* Контрольные функции региональных парламентов: Сравнительный анализ // Право и политика. 2001. № 1. С. 30.

⁵ Исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть во Франции. Российско-Французская серия: Информационные и учебные материалы. Новая серия № 6 / Посольство Франции в России. МИД Франции. М., 1996. С. 96.

⁶ Коврякова Е.В. Парламентский контроль в зарубежных странах: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 17

⁷ *Милль Дж. Стюарт.* Представительное правление. Публицистические очерки / Пер. с англ. Р.И. Семеновского. СПб, 1897. С. 84.

⁸ *Васильева О.И.* Юридическая мысль 2014 1(81) Парламентский запрос как форма парламентского контроля. С. 32.

⁹ «Регламент Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия». [Постановление Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия от 29 января 2003 года № 742-сXIV с изм. от 25 июля 2012 г.]. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия. Режим доступа: <http://www.parlamentra.org/rus/>

¹⁰ В Совете Федерации намерены привлечь к ответственности чиновников, которые игнорируют запросы сенаторов // <http://council.gov.ru/press-center/news/36366/>

¹¹ О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия. [Конституционный Закон Республики Абхазия: принят Народным Собранием Республики Абхазия 7 авг. 1996 г., с изм. на 17.12.2010]. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Абхазия. Режим доступа: <http://presidentofabkhazia.org/>

УДК 342.723
ББК 67.400

@ А.В. ФРОЛОВ. 2019

Legal Protection of the Rights of Entrepreneurs: Constitutional Level

Нормативно-правовое обеспечение защиты прав предпринимателей: конституционный уровень

ALEXANDER VLADIMIROVITCH FROLOV,
master student GUU, jurisprudence

Email: al.frolov94@gmail.com

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ФРОЛОВ,
магистрант ГУУ, юриспруденция

Email: al.frolov94@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.02 — конституционное право; муниципальное право
Научный руководитель: Зайцева-Савкович Екатерина Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования. А.В. ФРОЛОВ. Нормативно-правовое обеспечение защиты прав предпринимателей: конституционный уровень. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 73—74.

Annotation. The article discusses the features of the legal protection of the rights of entrepreneurs, implemented at the constitutional level. It is considered that the main purpose of the system of protection of the rights of entrepreneurs, currently implemented in the Russian Federation, is the recognition of violated or disputed rights. Another objective is to restore rights in the interests of the legitimate owners. These actions are carried out through the impact on the offender. Measures of legal liability shall be applied to the extent determined by law.

Key words: guarantees, constitutional and legal mechanism, law, business law, entrepreneurship

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нормативно-правового обеспечения защиты прав предпринимателей, реализуемого на конституционном уровне. Рассматривается, что основной целью системы защиты прав предпринимателей, реализуемой в настоящее время в Российской Федерации, является признание нарушенных либо оспариваемых прав. Еще одной целью является восстановление прав в интересах законных обладателей. Указанные действия осуществляются посредством воздействия на нарушителя. Меры юридической ответственности применяются в законодательно определенных пределах.

Ключевые слова: гарантии, конституционно-правовой механизм, право, предпринимательское право, предпринимательство

Постановка проблемы. В настоящее время реализация конституционного права на свободу осуществления предпринимательской деятельности сопряжена с многочисленными нарушениями законодательства и отсутствием государственных гарантий; кроме того, современные рыночные отношения и совокупность социально-экономических условий их развития нередко порождают сложности обеспечения законности предпринимательской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Подходы к проблемам конституционно-правового регулирования предпринимательской

деятельности рассмотрены в фундаментальных трудах по теории права и конституционного права таких авторов, как Авакьян С.А., Алексеев С.С., Баглай М.В., Байтин М.И., Малько А.В., Керимов А.Д.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В работах названных и других ученых успешно рассмотрены вопросы правовой защиты свободы предпринимательства и природы конституционно-правовых гарантий. Однако, вопросы выявления проблемных аспектов конституционно-правовых гарантий защиты прав предпринимателей и направ-

лений их минимизации остаются, в большей степени, открытыми и требуют дальнейшего исследования.

Формулировка целей статьи. Исследование сущности, содержания и особенностей механизма реализации конституционно-правовых гарантий защиты прав предпринимателей.

Изложение основного материала. Необходимо отметить, что понятия защиты и охраны права не являются в полной мере тождественными. Понятие охраны права является более обширным и включает в свой состав возможность реализации любых законных мер, направленных на обеспечение интересов обладателя права. Охрана права предполагает наличие совокупности гарантий, направленных на нормативный запрет либо ограничение действий определенного характера в отношении объекта.

Конституционно-правовой механизм защиты прав предпринимателей представляет собой систему следующих элементов [4]:

- закрепленных в Конституции РФ правовых норм, гарантирующих законность функционирования делового рынка для его участников;
- органов государственной власти, профильных общественных организаций и объединений;
- правовых средств, посредством применения которых может быть реализована деятельность по восстановлению нарушенного права предпринимателя.

Гусева А.Л. отмечает, что конституционно-правовой механизм защиты прав предпринимателей по своей сути является сложным и многоаспектным правовым феноменом, включающим в себя как внутрисударственные, так и международные механизмы [5]. К числу конституционных элементов структуры механизма защиты прав предпринимателей, по мнению данного автора, необходимо отнести следующие:

- конституционное право на свободу осуществления предпринимательской деятельности в качестве объекта защиты;
- правовые нормы, обеспечивающие уровень защиты прав и свобод в государстве;
- международно-правовой механизм защиты прав предпринимателей;
- институты защиты конституционных прав и свобод, включающие в свой состав

систему компетентных органов власти и правоохранительных органов;

- систему общественных организаций и объединений;
- конституционное правосознание.

По мнению автора статьи, приведенный перечень конституционных элементов является исчерпывающим; ввиду этого, точка зрения Гусевой А.Л. представляется заслуживающей внимания при дальнейшем анализе особенностей реализации механизма защиты прав предпринимателей на конституционном уровне.

Условием успешной реализации конституционно-правового механизма защиты прав предпринимателей является взаимосвязь всех его элементов.

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирован институт гарантий защиты прав предпринимателей, включающий в свой состав как общеправовые гарантии защиты прав и свобод, так и специальные гарантии, относящиеся к предпринимательской деятельности. Необходимо отметить, что защита прав является важнейшей обязанностью государства и общества. Текущее положение государства на мировой арене, сложившаяся практика делового оборота и предпосылки формирования новых экономических реалий обуславливают необходимость некоторого переосмысления роли отдельных элементов конституционно-правового механизма защиты прав предпринимателей.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России [Текст] / С.А. Авакьян. М.: Норма, 2014. Т. 1. 864 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации [Текст] / М.М. Баглай. М.: Норма, 2015. 768 с.
3. Гаджиев Г.А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности [Текст] // Право (Журнал Высшей школы экономики). 2012. № 2. С. 3—16
4. Гусева А.Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации [Текст] // Вестник ПензГУ. 2013. № 2. С. 35—39.
5. Гусева А.Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.02) [Текст] / Гусева Алена Леонидовна. М., 2013. 175 с.

@ А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. 2019

Activities of Operational Search Units of the Ministry of Internal Affairs and Their Role in the Protection of Life and Health of the Russian Population

Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России

ANATOLIY VASIL'EVICH BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

IGOR IVANOVICH IL'INSKIY,

candidate of law, associate professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: 2527314@gmail.com

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ИЛЬИНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: 2527314@gmail.com

EVGENIYNIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. Деятельность оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 75—79.

Annotation. The article discusses the activities of operational search units of the Ministry of Internal Affairs and their role in the protection and protection of life and health of the population of Russia. The causes and conditions of the emergence and distribution of illegal alcohol products are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and counter the spread of illegal alcohol products in Russia are proposed.

Key words: operational units, internal Affairs bodies, prevention, counteraction, illegal alcoholic products, crime, organized crime

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности оперативно – розыскных подразделений МВД РФ и их роль по охране и защите жизни и здоровья населения России. Анализируются причины и условия появления и распространения нелегальной алкогольной продукции. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию распространению нелегальной алкогольной продукции на территории России.

Ключевые слова: оперативные подразделения, органы внутренних дел, профилактика, противодействие, нелегальная алкогольная продукция, преступность, организованная преступность

В статье 41 Конституции РФ [1] закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [2]. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом [3]. Именно эта дефиниция является базой для правоохранительных органов по борьбе с фальсифицированной алкогольной продукцией, опасной для жизни и здоровья потребителей [4].

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Выявление и раскрытие преступлений в соответствии со ст. 2 Федерального Закона «О полиции» определено также в качестве основного направления деятельности полиции [5].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [6], выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших признается одной из приоритетных задач ОРД [7].

Особенно актуально — это по отношению к алкогольному бизнесу, где проблема выявления теневого сектора очень важна не только со статистической и экономической точек зрения, но и в целях обеспечения здоровья и безопасности населения. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, как отрасль экономики всегда была и остается в числе наиболее прибыльных. Алкогольный бизнес в значительной степени обусловлен сверхприбылями, получаемыми производителями и торговцами за счет неуплаты налогов. Этот рынок для криминального предпринимательства имеет особое значение в силу и высокой ликвидности, и быстрой оборачиваемости вложенных средств [8].

В России до настоящего времени не разработан более эффективный механизм регулирования сферы производства и оборота алкогольной продукции, чем государственная монополия, отмененная в 1992 году. После вступления на рынок алкогольной продукции негосударственных коммерческих структур, созданы благоприятные условия для установления контроля над алкогольной отраслью со стороны организованных преступных групп и организованных преступных сообществ (да-

лее ОПГ и ОПС) и масштабного развития подпольных производств фальсифицированной алкогольной продукции [9].

С одной стороны, производство и оборот алкогольной продукции характеризуется огромными отчислениями в бюджеты различных уровней, с другой стороны, алкоголь является причиной смерти миллионов людей, фактором роста преступности и заболеваемости [10]. Подавляющая часть преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции выявляется на стадии ее реализации конечному потреблению.

Деяния, ответственность за которые предусмотрена главой 30-й УК РФ, предусматривают под собой совершение противоправных действий вопреки интересам государства, в связи с чем, они рассматриваются в качестве особого вида преступлений. Выявлено 713,1 тыс. лиц, совершивших преступления (–3,6%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода уменьшился с 66,0% до 65,1%, а удельный вес ранее судимых лиц вырос с 28,2% до 29,1%. Почти каждое второе (57,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (32,5%) — в состоянии алкогольного опьянения [11].

В целях выявления, пресечения и раскрытия незаконного оборота алкогольной продукции проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение информации данного характера. Зачастую производится недоброкачественная, нередко опасная для здоровья потребителей алкогольная продукция, которая содержит токсичные примеси, опасные для жизни и здоровья потребителей. Трагедия с «Боярышником» в 2016 году прогремела на всю страну с побудила власти страны к решительным действиям.

Президент России В.В. Путин назвал произошедшее «ужасной трагедией», а равно большой проблемой — алкоголизацию населения. По его словам, в настоящий момент осуществляется комплекс мер по борьбе с этим явлением [12].

Распространенность преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на сегодня является одним из источников угроз национальной и экономической безопасности [13].

Мониторинг экономической ситуации в сфере производства и оборота этилового спир-

та, алкогольной и спиртосодержащей продукции является неотъемлемой частью оперативной обстановки. Незаконным производством алкогольной и спиртосодержащей продукции занимаются как официальные предприятия, так и подпольные цеха [14].

Нелегальный алкогольный рынок делится в основном на две части:

- подпольный рынок, когда алкоголь продается из рук в руки, на стихийных рынках и в других неустановленных местах;
- продажа алкогольной продукции с поддельными марками в рознице.

Рост нелегального алкогольного рынка напрямую зависит от цены на водку, которая за последние пять лет подорожала в 4 раза пропорционально росту ставки акциза и это не предел.

Наиболее распространенные нарушения продажи алкогольной продукции:

- нарушение декларирования;
- выпуск и оборот немаркируемой алкогольной продукции;
- отсутствие лицензии.

Типичные способы совершения экономических преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции:

- кустарное производство алкогольной продукции;
- производство на мощностях ликероводочных организаций с приостановленными и аннулируемыми лицензиями;
- незаконное хранение алкогольной продукции;
- незаконный сбыт алкогольной продукции;
- незаконная перевозка алкогольной продукции;
- хищение алкогольной продукции;
- незаконное изготовление, использование поддельных специальных федеральных и акцизных марок для маркировки алкогольной продукции.

Эти нарушения выступают поисковыми признаками для оперативных подразделений ЭБиПК. В целях стабилизации ситуации на алкогольном рынке действует единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) на оптовую и розничную продажу алкогольной продукции [15]. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции стала вызывать особое беспокойство из-за масштабов ее криминализации.

Незаконный оборот алкогольной продукции, складывается из совокупности противоправных действий, связанных с производством, хранением, перемещением данного вида продукции, использованием, что связывает отдельные формы и виды преступной деятельности в одну цепочку. Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции делают ее весьма привлекательной для организованных преступных сообществ. Незаконным производством и оборотом алкогольной продукции занимаются организованные преступные группы и организованные преступные сообщества [16].

Выявление и установление ОПГ и ОПС, совершающих преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, следует определить как инициативную деятельность заинтересованных оперативных подразделений ОВД по получению исходной оперативной информации в виде сведений о признаках и конкретных фактах преступной деятельности ОПГ в исследуемой отрасли экономики, об участниках ОПГ, о признаках организованности и интересующих сведений, которые требуют фиксации, оценки и последующей оперативной проверки [17].

Оперативно-розыскная деятельность оперативных подразделений по выявлению ОПГ и ОПС, действующих в сфере алкогольного бизнеса, должна состоять в механизме обеспечения непрерывного потока информации в адрес инициатора поиска. В таком механизме оперативный сотрудник выступает в роли ключевого звена, который получает и анализирует информацию с позиции ее значимости. Критерий значимости, по нашему мнению, в данном случае должен исходить из свойства «полезности информации» для решения задач ОРД. Иными словами не каждая поступающая в адрес оперативных подразделений информация может считаться оперативно значимой, заслуживающей внимания со стороны ОВД, нуждающейся в оперативной проверке [18].

Самое главное необходимо установить конкретное место производства фальсифицированного алкоголя. А «бутлегеры» ведущие незаконную деятельность, соблюдают все меры конспирации. Учитывая масштабы деятельности подпольных цеховиков по производству контрафактного спиртного, нужно проводить длительные оперативно-розыскные мероприятия. Необходимо обязательное изъятие у нелегальных производителей техноло-

гическое оборудование, предназначенное для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также транспортных средств, предназначенных для ее транспортировки.

Основным элементом указанного механизма является организация оперативного обслуживания территории и объектов, реализующих и производящих спиртосодержащую продукцию. Необходимо ограничить ввоз физическими лицами на территорию Российской Федерации с территории государств — членов Таможенного союза дешевой, немаркированной алкогольной продукции (до 5 литров).

Оперативное обслуживание объектов и отраслей экономики предусматривает поиск и собирание разведывательной первичной информации, позволяющей распознать тайные признаки экономических преступлений, обстоятельства, причины и условия их совершения [19].

Значительное место в алкогольном бизнесе занимают мелкие субъекты предпринимательской деятельности, занятые в этой сфере легально, а также организации, индивидуальные предприниматели и отдельные граждане, осуществляющие незаконный оборот алкогольной продукции [20]. Поэтому совокупность таких объектов следует рассматривать как единую самостоятельную отрасль экономики, оперативное обслуживание которой можно осуществлять по отраслевому принципу.

В настоящее время эффективность поисковой работы оперативных подразделений по выявлению ОПГ и ОПС, занятых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, остается на низком уровне [21].

Внедрение ОПГ новых способов и механизмов совершения преступлений в исследуемой отрасли экономики обуславливают необходимость поиска путей совершенствования деятельности подразделений ЭБиПК, которые несут основную нагрузку по их выявлению и раскрытию.

Организаторы преступных групп и сообществ, зачастую обладают познаниями в области предпринимательской деятельности, имеют обширные связи в контролирующих ведомствах, а также в правоохранительной системе [22]. Участники ОПГ и ОПС нередко осведомлены о методах и средствах, применяемых органами внутренних дел в борьбе с преступностью в алкогольной отрасли.

Решение оперативно-розыскных задач по выявлению ОПГ и ОПС может быть достигнуто в условиях применения оперативными подразделениями ОВД всего арсенала имеющихся сил, средств и методов ОРД, превосходящего современный уровень развития ОПГ и ОПС занятых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции [23].

Существует еще одна проблема и заключается она в том, что полномочия по контролю за производством и оборотом спирта находятся у нескольких органов (Росалкогольрегулирование, МВД России, Минпромторг России, Минздрав России), где контроль за производством и оборотом спирта и лекарственных препаратов между ними законодательно не разграничен. В работе данных ведомств имеет место дублирование, что снижает эффективность контроля.

Таким образом, предупреждение, выявление и раскрытие, а также разработка правовых, организационно-тактических мер по повышению эффективности борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах сферы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции во многом зависит от глубокого мониторинга состояния на них экономической ситуации и взаимодействующими субъектами в данной сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Прякина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелок А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е издание, переработанное и дополненное)
3. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, N 48, ст. 4553,
4. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение прав человека при про-

ведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.

5. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. В силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное)

8. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть 1

9. Богданов А.В., Ильинский И.И., Завьялов И.А. Организованная преступность и ее общественная опасность. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 116—120.

10. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.

11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации». Официальный сайт МВД России. МВД РФ (дата обращения 10.11.2018 г.).

12. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения 19.02.2018 г.)

13. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бычков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

14. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уго-

ловно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II

15. Письмо. Росалкоголь регулирования от 07.12.2015 № 23778/07-03 «О распространении действия ЕГАИС на организации, осуществляющие оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» <http://www.pravo.gov.ru>

16. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

17. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152.

18. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

19. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

20. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22—26.

21. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Административно-правовая и оперативно-розыскная деятельность участкового уполномоченного полиции. В сборнике: Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2017. С. 44—52.

22. Маляни С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

23. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Организованная преступность понятие, виды, особенности и ее характерные признаки. Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 61—65.

@ О.В. ВОЛЫНСКАЯ, О.Н. ГРАШИЧЕВА. 2019

The Value of Constitutional Principles for Criminal Proceedings

Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства

OLGA VLADIMIROVNA VOLINSKAIYA,

Professor, Department of Criminal Procedure, Moscow University named after V.Ya. Kikoty,
Doctor of Law, Professor

Email: office@unity-dana.ru

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ВОЛЫНСКАЯ,

профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Email: office@unity-dana.ru

OLGA NIKOLAEVNA GRISHICHEVA,

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Moscow University, Ministry of Internal Affairs of Russia
behalf of V.Ya. Kikoty, PhD in Law

Email: office@unity-dana.ru

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ГРАШИЧЕВА,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. О.В. ВОЛЫНСКАЯ, О.Н. ГРАШИЧЕВА. Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 80—82.

Annotation. The article attempted to analyse the legislative framework in relation to the provisions of the Constitution of the RUSSIAN FEDERATION with the content of the principles of criminal proceedings and their effect on the procedural activity.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, of the code of criminal procedure, guarantees, the protection of the rights and freedoms of persons involved in criminal proceedings, the law, the rule of law, the principles of criminal proceedings

Аннотация. В статье предпринята попытка проведения анализа законодательной основы во взаимосвязи положений Конституции РФ с содержанием принципов уголовного судопроизводства и их влияние на процессуальную деятельность

Ключевые слова: Конституция РФ, УПК РФ, гарантии, защита прав и свобод участников уголовного процесса, законодательство, нормы права, принципы, уголовное судопроизводство

Уголовно-процессуальные гарантии определяют предусмотренную законом систему правовых средств, обеспечивающих участникам уголовного судопроизводства возможность использования их прав и выполнения обязанностей. Одной из составляющих уголовно-процессуальных гарантий являются принципы уголовного судопроизводства, которые, в свою очередь, вытекают из общеправовых положений, установленных Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Это подтверждается тем, что, отечественный законодатель, согласно ст. 1 УПК РФ, от-

носит Конституцию РФ к одному из важнейших источников уголовно-процессуального права, при условии, если она не противоречит общепризнанным нормам и принципам международного законодательства, что урегулировано ч. 3 ст. 1 УПК РФ. Положения, касающиеся общеправовых национальных принципов в соотношении с отраслевыми (уголовно-процессуальными), определяют их значение и содержание в сфере регулирования уголовно-процессуальной деятельности, выступающей, как уже упоминалось ранее, составной частью системы гарантий правовой защищенности

личности, вовлеченной в уголовный процесс. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина провозглашены в качестве основной из обязанностей государства (ст. 2 Конституции РФ). В соответствии с конституционными требованиями содержание положений, закрепленных в качестве принципов уголовно-процессуального закона (гл. 2 УПК РФ), обусловили формирование основ обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, формирование содержания их статуса.

Мы согласны с утверждением о том, что положения УПК РФ предусматривают определенные ограничения конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статьи 23, 25, 35, 36 Конституции РФ) и другие, обязывающие государственные органы и должностные лица неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении названных прав Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом¹.

Право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве как гарантия судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве установлено ст. 46 Конституции РФ и ст. 19 УПК РФ. Правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают любые лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы. В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем².

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция РФ (ст. 22) и УПК РФ (ст. 10) допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке. При разрешении вопросов,

связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности³.

Основанное на положениях Конституции РФ (ст. 2, 17—19, 45—54, 118, 120, 123) и международно-правовых актов (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года) право на справедливое судебное разбирательство реализуется в суде первой инстанции в ходе публичного слушания уголовного дела в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ) независимым (ст. 8.1 УПК РФ), беспристрастным и компетентным судом (ст. 8 УПК РФ) при соблюдении принципов презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), состязательности и равноправия сторон (ст. 15 УПК РФ), всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в точном соответствии с установленным законом порядком, отвечающим критериям справедливого судебного разбирательства, служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод⁴ (ст. 6 УПК РФ).

В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств (ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ). При рассмотрении уголовных дел должен соблюдаться закрепленный в ст. 49 Конституции РФ принцип презумпции невиновности, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

При этом с учетом положений вышеназванной конституционной нормы недопустимо возлагать на обвиняемого (подсудимого) доказывание своей невиновности, что отражено уже в ст. 14 УПК РФ. Судам в этом контексте необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности обвиняемого (подсудимого) должны толковаться в его пользу⁵.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется статьями 17, 45, 46, 48, 123 Конституции РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Порядок реализации данного конституционного права определяется УПК РФ (ст. 16 УПК), при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека⁶.

В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ закреплено право каждого на пользование родным языком. В силу указанной конституционной нормы, а также в соответствии с положениями ч. 2 ст. 18 УПК РФ суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика.

Отмечается, что в юридической литературе имеет место позиция, согласно которой положения гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» перенасыщены статьями, дублирующими отдельные нормы Конституции РФ, устанавливающие гарантии правового статуса личности. Тем не менее, готовы согласиться с высказанным мнением с учетом представленного нами тщательного анализа законодательной основы, поскольку существуют проблемы, вытекающие из него, что находит отражение в дискуссионной полемике. В их числе чрезмерная декларативность, из-

лишняя идеологизированность, ориентированность на отстаивание интересов участников, выступающих на стороне защиты. Все это порождает дисбаланс между назначением и принципами уголовного процесса, создает иллюзию приоритетности обеспечения прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию, меньшей значимости прав потерпевших. Однако на фоне систематических изменений и дополнений уголовно-процессуального закона нормы, закрепляющие принципы, остаются самой стабильной его частью, изменения редакционного плана претерпели лишь отдельные из них⁷.

Прослеженная в рамках настоящей статьи взаимосвязь принципов уголовного судопроизводства предопределена современным состоянием законодательной техники, но и социально-экономическими условиями жизни общества и пока не предполагает коренных преобразований в этой сфере.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике рассмотрения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
7. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2016. С. 3, 33,5.

Ensuring Victim Access to Justice

Обеспечение потерпевшему доступа к правосудию

ELENA NIKOLAEVNA KLESHCHINA,

Doctor in law, the professor, Professor of the Criminal Procedure Department Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikotya

Email: elena-kleshchina@mail.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА КЛЕЩИНА,

доктор юридических наук, доцент профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: elena-kleshchina@mail.ru

Для цитирования. Е.Н. КЛЕЩИНА. Обеспечение потерпевшему доступа к правосудию. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 83—85.

Annotation. In recent years, relations between the state and the individual have undergone significant changes in Russia, primarily aimed at ensuring the rights and freedoms of everyone. The Constitution of the Russian Federation as the basic law of the state, which recognizes man, his rights and freedoms as the highest value, establishes the duty of the state to recognize, observe and protect the rights and freedoms of man and citizen (art. 2), proclaims the protection of the legal rights of victims of crime, provision of victims « access to justice (article 52).

Key words: victim, criminal proceedings, access to justice, rights of the victim

Аннотация. В России в последние годы отношения между государством и личностью претерпевают существенные изменения, направленные, прежде всего, на обеспечение прав и свобод каждого человека. Определяющая роль в этом процессе принадлежит Конституции Российской Федерации как основному закону государства, которая признает человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2), провозглашает охрану законом прав потерпевших от преступлений, обеспечение государством доступа потерпевших к правосудию (ст. 52).

Ключевые слова: потерпевший, уголовное судопроизводство, доступ к правосудию, права потерпевшего

В связи с указанными конституционными положениями чрезвычайно актуальными являются вопросы, связанные с обеспечением потерпевшему доступа к правосудию.

Отметим, что в последние годы законодателем неоднократно вносились изменения и дополнения в ст. 42 УПК РФ, устанавливающую понятие и процессуальное положение потерпевшего. Тем самым в законе не только уточнен порядок признания лица потерпевшим, но и расширены его процессуальные права.

Так, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а также юридиче-

ское лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

При этом, термин «является» указывает, что понятие потерпевшего сформулировано в уголовно-процессуальном законе исходя из фактического положения соответствующего лица (материальный подход). Однако во избежание процессуальной неопределенности официальный процессуальный статус приобретает потерпевшим только на основании соответствующего постановления дознавателя, следователя, судьи, определения суда (формальный подход). По указанной причине чрезвычайно важным является вопрос о своевременности вынесения постановления о при-

знании потерпевшим. Если в рамках классической отечественной процессуальной традиции лицо признавалось потерпевшим только после получения достаточных доказательств, указывающих на факт причинения вреда, то в последние годы подход изменился¹.

В соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 42 УПК РФ, решение о признании лица потерпевшим необходимо принимать незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформлять постановлением дознавателем, следователем, судьей или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Казалось бы, что порядок признания лица потерпевшим изложен законодателем после внесения в него изменений Федеральным Законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ безусловно. Однако в правоприменительной практике продолжают встречаться ситуации, когда лицо признается потерпевшим не своевременно, что бесспорно, нарушает его конституционное право на доступ к правосудию, поскольку оно лишено возможности своевременно реализовывать свои права, участвовать при производстве по уголовному делу.

На такие и другие нарушения, связанные с обеспечением прав потерпевших указывает в своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, приводя следующий пример. Гражданка П., у которой в ДТП погиб сын, была признана потерпевшей только через 10 месяцев после ее многочисленных обращений в контролирующие и надзирающие органы. С момента возбуждения уголовного дела следователем неоднократно принимались необоснованные решения о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в то время как водитель автомобиля, выехавшего на полосу встречного движения и

совершившего столкновение, был известен изначально. По делу не были проведены необходимые судебные экспертизы, допрошены очевидцы ДТП и осуществлены иные следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Кроме того, следователь в нарушение требований ч. 1 ст. 209 УПК РФ не уведомлял потерпевшую о принятом по делу процессуальном решении о приостановлении предварительного следствия. После обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации к прокурору Новгородской области очередное необоснованное постановление следователя было отменено, следствие возобновлено, а в адрес руководителя вышеуказанного следственного органа внесено представление об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства². Полагаем, что в целях недопущения подобных ситуаций чрезвычайно важен надлежащий ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о регламентации в УПК РФ порядка ознакомления потерпевшего с материалами прекращенного уголовного дела.

При этом отметим, что согласно п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Далее законодатель в рассматриваемом пункте закона указывает, что если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему. Прежде всего, укажем, что такая формулировка закона, если буквально подходить к ее толкованию подразумевает не полное ознакомление со всеми материалами дела, а только

частичное, т.е. ознакомление с отдельными материалами. Думается, что такой подход законодателя неверный, поскольку любой потерпевший, даже если несколько лиц признаны потерпевшими по уголовному делу, должны получить право изучить все уголовное дело.

Вернемся к вопросу о правах потерпевшего при прекращении уголовного дела и уголовного преследования. В главе 29 УПК РФ регламентирующей порядок прекращения уголовного дела не установлен порядок ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела, как это регламентировано при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением или дознания в общем порядке с обвинительным актом, дознания в сокращенной форме с обвинительным постановлением.

Согласно ч. 4 ст. 213 УПК РФ следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

Поскольку прекращение уголовного дела является формой окончания предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ), то потерпевший имеет право реализовать свое право, установленное п. 12 ч. 2 ст. 42 на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела.

Однако для того, чтобы был установлен единообразный порядок ознакомления потерпевшего с уголовным делом производство, по которому прекращено, необходимо его регламентировать в законе, что позволит исключить нарушение права потерпевшего на доступ к правосудию незаконным решением о прекращении уголовного дела. В таком случае потерпевший сможет обоснованно обжаловать принятое решение должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Таким образом, очевидно, что вопросы, связанные с реализацией конституционного положения о доступе потерпевшего к правосудию, в современный период остаются достаточно актуальными. В этой связи важнейшее значение имеет развитие не только законодательства, но и правоприменительной практики.

¹ См.: Курс уголовного процесса /Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 334-335.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. / ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady

Features of Formation of Sacred Basesstate Power in the Ancient World

Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире

RUSLAN MARATOVICH AKHMEDOV,
candidate of jurisprudence, associate professor

Email: ahmedov@list.ru

РУСЛАН МАРАТОВИЧ АХМЕДОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Email: ahmedov@list.ru

Для цитирования. Р.М. АХМЕДОВ. Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 86—91.

Annotation. Questions of mutual influence and interaction of spiritual and secular power have always occupied the minds of researchers. Especially specifically considered interaction took place in the Ancient world, where the level of social development and worldview was associated with natural divine phenomena, which were gradually transformed into the emerging state power.

Аннотация. Вопросы взаимовлияния и взаимодействия духовной и светской власти всегда занимали умы исследователей. Особенно специфично рассматриваемое взаимодействие протекало в Древнем мире, где уровень общественного развития и миропонимания ассоциировался с природными божественными явлениями, которые были постепенно трансформированы на формирующуюся государственную власть.

Key words: religion, God, leader, sacred, proto-state, ancient world

Ключевые слова: религия, бог, вождь, сакральный, прото-государство, древний мир

Историческое развитие религиозных представлений и становление первых общественных и государственных институтов у всех древних народов протекали параллельно. Причем на ранних этапах человеческой истории разделения жизненных сфер на сакральную и профанную просто не существовало, вследствие чего государство и религия представляли как единое и неразделимое целое, а само государство было практически растворено в универсуме древних религиозных систем¹. Практическим воплощением, которого являлось следующее правило: «Если человек украдет достояние бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить»². При этом религия в древности выступала в качестве формообразующего факто-

ра по отношению ко всем гражданским и государственным институтам³.

В древних обществах, где изменения происходили медленно, где социальное положение человека было, как правило, определено со дня рождения, а его действия, помимо личной воли, диктовались системой связей с другими людьми (сородичами, сообщниками, а также людьми, стоящими выше или ниже его на социальной лестнице), люди полагались на извечную «заданность» миропорядка, на свое место в коллективе, унаследованное от предков. Когда же традиционные связи начинают разрушаться, когда теряется уверенность в завтрашнем дне, когда судьбы людей начинают зависеть от прихоти полководцев или правителей, человек ощущает себя обособленным, затерянным в непонятном ему и вра-

ждебном мире. В этих условиях для него выдвигаются на первый план вопросы о смысле жизни, о причинах удач и неудач, о справедливости или несправедливости всего миропорядка, о способах спасения, избавления от страданий, от смерти ответы на которые человек стал искать в религиозных верованиях⁴.

Древний человек жил религией и не отделял ее от публичной и частной сферы своего бытия, так как для первобытного человека не существовало резкой границы между сверхъестественным и естественным. По словам А. Меня, «мир для них был един, и силы видимые переплетались в нем неразрывно с невидимыми»⁵. Поэтому нераздельность религии и нравов, политики и морали всегда являлись «визитной карточкой» древнего правосознания⁶. Характерно, что предания первобытных народов сохранили воспоминания о тех же событиях, что описаны в Книге Бытия, но они уже значительно искажены. Мифы Ассирии и Вавилона рассказывают о Всемирном потопе, содержат намеки на историю о грехопадении. В книгах шумеро-аккадского периода сохранились предания о восстании товарных сил против Божества⁷. Память о восстании злых, мятежных духов против устроителей мира еще живет, но сама личность Бога была забыта. В тоже время, «воспоминание о Нем, хотя и смутное, не позволяло религиозному сознанию успокоиться на подстановке на место этого Субъекта какого-либо другого как не отвечающего идее этого Субъекта»⁸.

Хотя этот процесс забвения шел непрямолинейно, ему присуща своя логика. Если в древнейшие времена у всех людей еще было много преданий о Творце, то со временем эти предания все больше заглушались, внимание постепенно переносилось на «сотворенное», то есть на природу (естество), которая в итоге полностью заслонила собой Творца. В природе и ее явлениях стали усматривать высшую силу, ее стали наделять теми духовными свойствами, которые человек переносил с себя, полагая, что раз они есть у него, то должны быть и у природы⁹. Таким образом, происходит одушевление сил природы. Поскольку явлений природы много, все они одухотворяются и появляются различные духи-боги, которых человек воспринимает как более могуществен-

ных, нежели он сам, зависимость от которых постоянно ощущает. Этих богов он начинает классифицировать, затем несколько богов соединяет в одного, пока не достигается убеждение, что все они составляют одну душу, нераздельную от матери-природы¹⁰.

На самых ранних ступенях развития первобытной религий не существует ни жрецов, ни колдунов, а обряды выполняются или любым из членов племени, или чаще старейшинами племени, имеющими опыт выполнения соответствующих церемоний.

Нравственные нормы первобытного общества складывались под влиянием существовавших общественных отношений при этом имели синкретический характер и содержали в себе одновременно религиозные, моральные и социальные императивы в виде мифов, тотемических ритуалов¹¹.

По мере разложения общинно-родового строя, нарастающее экономическое неравенство вело к усилению единоличной власти вождей, установлению социальных привилегий для отдельных категорий социума. Власть вождей из родовых общин, прежде пользовавшихся чисто моральным авторитетом, постепенно превращается в наследственный деспотизм, власть которых поддерживалась прямым насилием. Появились и военные предводители (короли, цари, князья), которые властвовали, опираясь на свою военную дружину¹², разрабатывая и воплощая в жизнь надобщинные механизмы социально-нормативной регуляции в лице формирующейся управленческой прослойки соплеменников.

Новая, деспотическая власть вождя-короля (царя, князя), не опирающаяся на традиционное уважение, на моральный авторитет и дедовские обычаи, нуждалась в поддержке более постоянной и глубокой, чем голое насилие, — в поддержке идеологической. Такую поддержку дала религия, освятившая сверхъестественной санкцией растущую власть вождей на основе выработке системы религиозно-мифологического обоснования кастового характера общества в формирующемся протогосударстве¹³.

Культовый обожествленный вождя, правителя-символа, посредника между миром живых и умерших, людей и богов, был тесно связан не только с представлением о сакральной святости

власть имущего, обладавшего магической силой, но также и с уверенностью в том, что именно молитвы и просьбы вождя скорее дойдут до божества и будут максимально результативны. Эта имевшая, по выражению Л.С. Васильева, «объективные резоны уверенность способствовала тому, что в ранних политических структурах типа протогосударств вождь-правитель чаще всего одновременно был и первосвященником, т.е. высшим жрецом сверхъестественных сил, с течением времени все более определенно олицетворявшихся в символическом облике бога, становившегося могущественным покровителем данной политической структуры. В честь этого-то своего бога в великом и многонаселенном разными богами мире сверхъестественного и строился храм, в котором вождь-первосвященник отправлял необходимые ритуалы. Логично и естественно, что храм оказывался как символом религиозной связи живых с богами, так и центром всей жизни протогосударства»¹⁴.

Первосвященник, по мнению Л.А. Андреевой, по понятиям того времени, — это главный по должности священнослужитель, обязанностями которого являлись:

- совершение основных религиозных церемоний, которые воплощают религиозное вероучение и символически воспроизводят основные сакральные события мифологического цикла;
- руководство церковью и ее представительство вовне¹⁵.

Поэтому соединение царского титула с отправлением жреческих обязанностей, по мнению Дж. Фрэзера, было обычным делом, повсеместным: тевтонские вожди в языческую эпоху выполняли функции великих жрецов; в Китае публичные жертвоприношения совершались императорами по правилам, предусмотренным ритуальными книгами; в монархиях Гала в Восточной Африке царь приносит жертвы на горных вершинах и регулирует принесение человеческих жертв; на острове Мадагаскар правитель был одновременно верховным жрецом и так далее¹⁶.

Сакрализация власти общественного лидера, вождя, по мнению С.А. Токарева, в древних культах проявляется в трех формах,

впрочем, одна с другой связанных: во-первых, в сверхъестественной санкции его авторитета как опирающегося на магическую силу (мана, оренда и тому подобное) или на поддержку могущественного духа¹⁷; во-вторых, в почитании умерших вождей, превращающихся в опасных духов; и, в-третьих, в выполнении вождем культовых и ритуальных функций¹⁸. Следовательно, удовлетворение общественных потребностей позволяло занять данному субъекту влиятельное положение в обществе, так как по твердому убеждению Цицерона: «лучше царя не бывает никого, так как... всеми богами правит воля одного»¹⁹.

Отношение к живым вождям как к полубожествам, священным особам проявлялось в различных обычаях и запретах. Так, с верой в мана (Меланезия) была связана и идея табу (Полинезия)²⁰, тотем (Северная Америка)²¹, барака (Северная Африка), которые проявлялись в общественной жизни. Табу связывалось с принятием пищи, с хозяйственными занятиями, с войной, с погребальными обрядами и прочее. Важнейшим же средоточием системы табу была, по мнению Дж. Фрэзера, личность вождя и сфера его власти²², так как вождь сам был табу для окружающих. Особенно священными и табуированными считались голова вождя и его набедренная повязка. Все, что соприкасалось с вождем, становилось для соплеменников табу: его пища, жилье, одежда и тому подобное. Если вождь, хотя бы случайно, прикасался к чужой вещи, она становилась табу для его владельца. Если вождь входил в чью-нибудь хижину, хозяева более не могли в ней жить. Так, у вождя острова Таити были особые носильщики, переносившие его на своих плечах, когда он хотел выйти за пределы своей резиденции, чтобы он не ступил ногой на землю: иначе и земля под его ногами стала бы табу для его подданных. Вождь обычно мог по произволу наложить табу, постоянное или временное, на что угодно. Нарушение табу в одних случаях каралось самим вождем, в других считалось, что нарушителя должно постигнуть сверхъестественное наказание²³. Поэтому из суеверного страха перед священным вождем табуировалось его имя, которое никто не смел произнести.

Еще чаще и еще строже табуировалось имя умершего вождя.

Таким образом, по выражению Л.А. Тихомирова, происходило «обожествление предков, которые вместе с тем являются родоначальниками царствующей династии... выразителями духа и верований народа»²⁴. Присутствие этого элемента в древних царствах повсюду более или менее заметно. Многочисленные и очень яркие примеры обожествления и культа вождей царей можно найти практически во всех примитивных религиях, где имеет место сакрализация личности вождя племени, рода и выделение профессионального жречества как особой общественной группы. Так, например, в Лоанго (Западная Африка) народ чтит своего вождя (царя) как бога; титул его был Самби, или Панго, что означает «бог». Люди верили, что он может посылать дождь и вообще отвечает за явления природы. Поэтому народ раз в год, в декабре, обращался к вождю выпросить дождя для посевов. Вождь совершал тогда обряд вызывания дождя, пуская вверх стрелу. При неурожае или при неудаче рыбной ловли племя обвиняло во всем вождя и отрешало его от должности. У некоторых народов был даже обычай умерщвлять вождя при первых признаках его постарения или через определенное число лет, ибо считалось, что одряхлевший вождь уже не может поддерживать магически равновесие сил природы²⁵.

Характерно, и то, как отражается социальное расслоение при сакрализации власти вождя в представлениях о загробной жизни. В древнем обществе существовало представление о том, что после смерти души вождей и души простых людей ожидает различная судьба: вожди попадают в счастливую страну (некое подобие рая, которое иногда располагали на небесах), а души незнатных людей отправлялись в темное место под землей. Поэтому после смерти душа вождя нередко почиталась как божество. Места погребений вождей и знати нередко становились святилищами, где совершались религиозные обряды, приносились жертвоприношения, стояли изображения богов²⁶. Так было в Новой Зеландии, на Тонго²⁷. Согласно религиозным воззрениям инков, Император — Верховный

Инка — признавался потомком Солнца. Он являлся посредником между верхними и нижними мирами. Считалось, что он бессмертен, то есть даже после физической смерти продолжает сохранять свою власть над живущими на земле людьми²⁸. Поэтому тело умершего владыки подвергали мумификации, а наиболее преданные слуги и любимые жены кончали жизнь ритуальным самоубийством либо же позволяли похоронить себя живыми, желая находиться в услужении своим церковным особам. После бальзамирования тело императора устанавливали перед изображением Солнца в храме Куско — в главном государственном святилище, где в его честь совершались многочисленные жертвоприношения в течение года²⁹.

Более того, пережитки этих суеверий проявлялись и в относительно более поздние времена. Так, считалось что английские короли обладают способностью прикосновением руки исцелять от ряда болезней. Чудесным даром излечения пользовалась королева Елизавета (1558—1603 гг.), король Карл I (1625—1649 гг.), король Карл II (1660-1685 гг.), король Вильгельм III (1688—1702 гг.)³⁰.

Развитие языка, письменности, фольклора, побудило древнего человека и к развитию мировоззренческих идей, способствовало дальнейшей сакрализации власти общественного лидера, вождя.

Таким образом, общественное (публичное) признание высшего, божественного авторитета, власти вождя на тот исторический период времени, органически вытекало из сущего миропорядка. А, следовательно, и формирование неограниченных полномочий правителя было основополагающим элементом духовной культуры древней человеческой цивилизации, религиозной идеологии, определяемой в значительной мере разными сторонами жизнедеятельности древних обществ. Поэтому, когда процессы превращения архаического общества в раннеклассовое и формирование социальных и политических институтов государства углубилось еще больше со спецификой их культурно-цивилизационных черт, первоначальные формы вероисповедания способствовали, в свою очередь, возникновению исключительного значения для

сакрального освящения основ государственной власти и непосредственно правителя³¹ (претендующего на божественные и сверхъестественные способности), что стало основой миропонимания людей, их способов религиозной ориентации в Древнем мире.

Библиографический список

1. *Андреева Л.А.* Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ. // *Общественные науки и современность*, 2001. № 4.
2. *Васильев Л.С.* История религии Востока. М., 1988.
3. *Величко А.М.* Библейская философия права и власти // Алексей Величко, протоиерей Тимофей Фетисов. М.: Вече, 2016.
4. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А.
5. *Крашенинникова* и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2007.
6. История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и другие // Под общей редакцией И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004
7. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2001.
8. *Лашкарев П.А.* Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. Киев СПб., 1889.
9. *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005.
10. *Мень А.* История религии. В 2 книгах. Книга 1-я: В поисках Пусты, Истины и Жизни: Учебное пособие. М., 2001.
11. Основы религиоведения: Учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1998.
12. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 2004.
13. *Поликарпов В.С.* История религий. Лекции и хрестоматия. М., 1997.
14. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.
15. *Тихомиров Л.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.
16. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М., 1990.
17. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В.Н. Са-

диков; Под ред. профессора З.М. Черниловского. М., 1996.

18. *Четверикова О.Н., Крыжановский А.В.* Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. М., 2009.

19. *Цицерон Марк Туллий.* О государстве. О законе / Пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послесл. С.Л. Утченко. М.: Академический проект, 2016.

20. *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983.

¹ Из латинского языка пришли понятия «сакральное» (sacrum, sacer) и «профанное» (profanus), которые у римлян не были связаны со сферой духа и понимались вполне рационально. «Сакральное» означало все то, что рассматривалось как собственность богов, то есть то, что было посвящено и пожертвовано богам. Сакральными в публичном культе были только здания или объекты, освященные высшими магистратами, а жертвоприношения, сделанные неофициальным образом в святилищах или общественных местах, не были сакральными и могли быть извлечены из божественной собственности. «Профанными» называли священные вещи, переданные людям, то есть переставшие быть сакральными.

² См.: § 6 Закона Хаммурапи, царя Вавилона // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В.Н. Садилов; Под ред. профессора З.М. Черниловского. М., 1996. С. 10.

³ См.: Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 13.

⁴ См.: *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988. С. 36.

⁵ См.: *Мень А.* История религии. В 2 книгах. Книга 1-я: В поисках Пусты, Истины и Жизни: Учебное пособие. М., 2001. С. 29.

⁶ См.: *Лашкарев П.А.* Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. Киев СПб., 1889. С. 5—6.

⁷ См.: *Четверикова О.Н., Крыжановский А.В.* Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. М., 2009. С. 11—12.

⁸ См.: *Тихомиров Л.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997. С. 54.

⁹ См.: *Поликарпов В.С.* История религий. Лекции и хрестоматия. М., 1997. С. 15.

¹⁰ См.: *Четверикова О.Н., Крыжановский А.В.* Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. М., 2009. С. 12.

¹¹ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф.

Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2007. С. 27

¹² См.: *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М., 1990. С. 320.

¹³ Протоиерей Тимофей Фетисов, анализируя образ идеального государства и власти в богословии Ветхого завета утверждает, что аксиомами протогосударства являлись то, что: протогосударство возникло не в результате грехопадения, а фактически существовало еще в Раю, как союз Бога и первой человеческой семьи; власть в протогосударстве была основана на любви Божией и послушании человека в свободе сыновней любви, границы которого были установлены властью для оберегания от зла; первой землей, территорией протогосударства являлся прекрасный для жизни «райский сад», где Бог даровал Адаму власть над всем творением для определенной цели — он должен был расширить эту территорию Божьего государства в творческом возделывании его, «плодясь и размножаясь», стать сотворцом и наполнить его; в духовных истоках трагедии грехопадения, приведшего к расколу протогосударства и его исчезновению, заключены архетипы распада любого земного государства. «Первородный грех» земных властей случается всякий раз, когда они подобно первым людям хотят быть «как боги». // Величко А.М. Библейская философия права и власти // Алексей Величко, протоиерей Тимофей Фетисов. М.: Вече, 2016. С. 54.

¹⁴ См.: *Васильев Л.С.* История религии Востока. М., 1988. С. 51.

¹⁵ См.: *Андреева Л.А.* Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ. // *Общественные науки и современность*, 2001. № 4. С. 87.

¹⁶ См.: *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983. С. 17—18.

¹⁷ Мана — это особая сила или способность, присущая определенным людям или группам людей. Самой сильной считалась мана вождя, сообщавшая его личности особую святость, неприкосновенность. Заботливо охраняя свою мана, вождь должен был остерегаться всего того, что могло ее уменьшить. Поражение в бою, малодушие, недостаточная жесткость — все это могло привести к потере вождем его мана. Была особая мана жреца, мана воина, мана ремесленника и пр. У каждого племени (например, на Новой Зеландии) была своя мана, которая сохранялась до тех пор, пока племя оставалось сильным и независимым. Только рабы считалось лишенными мана. // *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 87.

¹⁸ См.: *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 321.

¹⁹ См.: *Цицерон Марк Туллий.* О государстве. О законах / Пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послесл. С.Л. Утченко. М.: Академический проект, 2016. С. 28.

²⁰ Само слово «табу» (тапу, капу) полинезийского происхождения, которое привез из Океании впервые Дж. Кук. Означает запрещенное обычаем или приличием слово, на месте которого употребляется иное выражение // *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2001. С. 123.

²¹ Тотемизм — вера в существование особого рода связи между какой-либо группой людей (племя, фратрия, род) и определенным видом животных или растений. Его возникновение было тесно связано с хозяйственной деятельностью первобытного человека — собирательством и охотой. Поэтому животные и растения, дававшие людям возможность существовать, становились объектом поклонения. // *Основы религиоведения: Учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1998. С. 89.

²² В соответствии с верованиями предполагалось, что ход природных явлений в большей или меньшей мере находится под контролем царя и жреца. Поэтому на него возлагают ответственность за плохую погоду, плохой урожай и другие стихийные бедствия. Если имело место засуха, голод, эпидемия, буря, народ приписывал эти напасти небрежности или преступному поведению своего властителя. За это его наказывали розгами и заковывали в кандалы, а если он продолжал упорствовать, его либо свергали, либо убивали // *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983. С. 165.

²³ См.: *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 88.

²⁴ См.: *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 2004. С. 62.

²⁵ См.: *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 324.

²⁶ См.: *История религии.* В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и другие // Под общей редакцией И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. С. 93—94.

²⁷ См.: *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 85.

²⁸ См.: *История религии.* В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и другие // Под общей редакцией И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. С. 85—86.

²⁹ См.: *История религий.* Лекции и хрестоматия. М., 1997. С. 94—95.

³⁰ См.: *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983. С. 91—92.

³¹ См.: *Кислюк К.В., Кучер О.Н.* Религиоведение: Учебное пособие для высших учебных заведений / 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, Харьков: Торсинг, 2003. С. 45.

Penalties That Apply to Malicious Violators of the Established Order of Serving of Punishment in Penal Institutions

Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях

NIKOLAI VIKTOROVICH RUMYANTSEV,

chief Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of law

Email: office@unity-dana.ru

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук

Email: office@unity-dana.ru

ELDAR FARITJIVICH NARUSLANOV,

senior researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of law

Email: office@unity-dana.ru

ЭЛЬДАР ФАРИТОВИЧ НАРУСЛАНОВ,

старший научный сотрудник ФКУ НИИФСИН России, кандидат юридических наук

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.В. РУМЯНЦЕВ, Э.Ф. НАРУСЛАНОВ. Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 92—96.

Annotation. The article discusses the activities of employees of the FSIN of Russia and their role in maintaining law and order in correctional institutions. The causes and conditions of violations of law and order are analyzed. The main directions of preventive measures for the prevention and counteraction of offenses in correctional institutions of FSIN of Russia are offered.

Key words: correctional institutions of the FSIN of Russia, units of the FSIN of Russia, law enforcement, legality, prevention, counteraction, offenses, convicts, punishment, penalties

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности сотрудников подразделений ФСИН России и их роль по поддержанию правопорядка в исправительных учреждениях. Анализируются причины и условия совершения нарушений правопорядка. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию правонарушений в исправительных учреждениях ФСИН России.

Ключевые слова: исправительные учреждения ФСИН России, подразделения ФСИН России, правоохрана, законность, профилактика, противодействие, правонарушения, осужденные, наказание, меры взыскания

За последние годы для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации задача по обеспечению правопорядка и укреплению соблюдения законности конституционных прав и свобод в местах лишения свободы [1], а также обеспечения безопасности осужденных и сотрудников администрации учреждений УИС остается одним из приоритетных направлений деятельности [2].

Вместе с тем, задача по обеспечению и укреплению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также безопасности содержащихся в них осужденных и персонала, остается одним из приоритетных направлений деятельности ФСИН России [3].

В среде осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, особо следует

выделить лиц, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания (далее — УПОН). Данная категория осужденных представляет собой немногочисленную, но достаточно криминогенно опасную группу. При этом существенное значение имеет то обстоятельство, что они не только сами допускают правонарушения, но и вовлекают в противоправную деятельность иных лиц, дестабилизируют обстановку и состояние правопорядка в исправительном учреждении (далее — ИУ), оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, тем самым подрывая авторитет уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) в целом [4].

Из всего многообразия мер воздействия на правонарушителей в ИУ чаще применяются меры дисциплинарного реагирования (дисциплинарная практика) либо иные меры, направленные на усиление карательного потенциала наказания, или строгую изоляцию от основной массы осужденных.

Меры дисциплинарного воздействия играют большую роль в исправлении осужденных, нарушающих УПОН, так как являются одним из действенных инструментов поддержания правопорядка в ИУ. При правильном использовании они могут эффективно воздействовать на нарушителей режима и своевременно предупреждать совершение ими новых нарушений, удерживать от противоправных действий других осужденных, а также создавать условия для осужденных-правонарушителей, особенно злостно нарушающих УПОН, при которых дальнейшее совершение противоправной деятельности становится невозможным [5].

В соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)[6] факт признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания возможен в двух случаях:

- при условии совершения осужденным какого-либо из правонарушений, перечисленных в ч.1 ст. 116 УИК РФ;

- за совершение любого повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания в течение одного года, если за каждое из этих нарушений было наложено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор (далее — ШИЗО) или дисциплинарный изолятор (далее — ДИЗО).

Конкретизируя виды злостных нарушений УПОН, законодатель вместе с тем не ограничивает перечень взысканий, а также иных мер, которые могут применяться к осужденным, совершившим злостные нарушения. Так, проведенный анализ положений УИК РФ позволил разделить указанные меры воздействия на две группы:

- универсальные меры воздействия, применяемые как к осужденным, являющимся злостными нарушителями УПОН, так и к осужденным, совершившим нарушения, не являющиеся злостными;
- специальные меры воздействия, применяемые исключительно к осужденным, являющимся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

К первой группе мер воздействия относятся:

- дисциплинарное взыскание в виде объявления осужденному выговора;
- дисциплинарное взыскание в виде водворения осужденного в штрафной изолятор (далее — ШИЗО) либо в дисциплинарный изолятор (далее — ДИЗО);

Ко второй группе мер воздействия можно отнести:

1) применение мер взысканий в виде:

- перевод осужденных в помещения камерного типа (далее — ПКТ), единые помещения камерного типа (далее — ЕПКТ), одиночные камеры (далее — ОК);
- наложение дисциплинарного штрафа;

2) изменение условий содержания либо изменение вида исправительного учреждения в сторону ухудшения правового статуса осужденного.

Отметим, что перечисленные взыскания хоть и выступают негативным последствием совершенного осужденным нарушения, вместе с тем они призваны оказывать на них главным образом воспитательное воздействие. Практика применения взысканий в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями УПОН, является достаточно эффективной и активно применяется сотрудниками учреждений УИС. Вместе с тем, как показывает проведенное исследование, она не лишена некоторых проблемных вопросов ее реализации. Так, определяя перечень видов взысканий, законодатель не указывает конкретных нарушений установленного порядка отбывания наказания, за которые могут применяться такие из них, как, например, выговор и водворение в ШИЗО (ДИЗО). На практике это может приводить к ситуации, когда за одно и то же нарушение администрация ИУ применяет разные меры взыскания, тем самым нарушается один из принципов реализации эффективной дисциплинарной практики — соответствие налагаемых взысканий характеру совершенного правонарушения.

При признании нарушения осужденным к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания злостным, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, учитывается общественная опасность совершенного деяния. При определении осужденного злостным нарушителем УПОН, согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 116 УИК РФ, учитывается также вид дисциплинарного взыскания, назначенного осужденному, совершившему злостное нарушение. При соблюдении данных законодательных условий, согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 120, ч. 3 и ч. 4 ст. 122 УИК РФ осужденный должен «автоматически» переводиться в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что по действующему российскому уголовно-исполнительному законодательству один юридический факт совершения осужденным злостного нарушения, фактически может повлечь два правовых последствия:

- назначение дисциплинарного взыскания в виде перевода в ПКТ, ЕПКТ, ОК;
- перевод осужденного на более строгие условия отбывания наказания (с обычных условий — в строгие (ч. 3 ст. 120, ч. 3 ст. 122 УИК РФ), с облегченных — в обычные или строгие (ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 122 УИК РФ)).

При этом в срок нахождения осужденного в строгих условиях время отбытия дисциплинарного взыскания в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ не засчитывается.

Данные обстоятельства фактически могут означать двойные правовые последствия за одно и то же противоправное деяние, что нарушает общетеоретический постулат принципа справедливости, заключающийся в запрете нести ответственность дважды за одно и то же правонарушение [8].

Еще одной из проблем реализации мер взыскания в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями УПОН является применение дисциплинарного штрафа. Законодатель определяет, что данное взыскание применяется только за совершение злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, и сумма его составляет 200 руб. Такой размер штрафа был определен с момента принятия УИК РФ, то есть более 20 лет назад. С тех пор произошла значительная девальвация штрафа, что привело к снижению степени эффективности его применения. Именно поэтому данная мера взыскания крайне редко применяется в отношении осужденных.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, целесообразно предпринять следующие меры.

Признать на законодательном уровне перевод в более строгие условия содержания осужденного, являющегося злостным нарушителем УПОН, одной из мер дисциплинарного взыскания, наряду с водворением в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ. Либо регламентировать иной механизм перевода осужденных, признанных злостными нарушителями УПОН, в более стро-

гие условия содержания, исключая двойных правовых последствия признания осужденного злостным нарушителем УПОН [9].

В данном контексте можно рассмотреть в качестве примера зарубежный опыт. Так, в соответствии со ст. 112 УИК Белоруссии признание осужденного злостным нарушителем режимных требований может повлечь за собой или применение дисциплинарного взыскания или изменение условий отбывания наказания такого осужденного [10].

Важно отметить, что для этого имеются необходимые предпосылки эффективной реализации данного дисциплинарного взыскания в условиях нынешних реалий. Так, например, согласно ст. 6.24 КоАП РФ осужденные могут быть привлечены к административной ответственности за курение в неустановленных местах, ответственность за которые установлена в виде административного штрафа в размере от 500 до 1500 руб.

Данный пример также свидетельствует о существовании некоторой коллизии современного законодательства, при которой осужденные, совершившие злостное нарушение УПОН, при наложении взыскания в виде дисциплинарного штрафа несут меньшую ответственность, нежели осужденные, допустившие нарушения, не относящиеся к категории злостных, например за курение в неустановленном месте. Предложенная мера по увеличению размера дисциплинарного штрафа также позволит устранить данное несоответствие.

Меры дисциплинарного воздействия в настоящее время играют большую роль в исправлении осужденных, злостно нарушающих УПОН. При правильном использовании они могут эффективно воздействовать на нарушителей режима и своевременно предупредить совершение ими новых нарушений, удерживать от противоправных действий других осужденных, а также ставить лиц, являющихся злостными нарушителями, в такие условия, при которых они не смогут нарушать установленный в ИУ порядок отбывания наказания [11].

На сегодняшний день в результате проводимых ФСИН России мероприятий по повышению эффективности профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС, удается достигать стабильного сокращения фактов совершения лицами, содержащимися в учреждениях УИС правонарушений во время отбывания наказания [12]. Однако необходимость борьбы с нарушителями установленного порядка отбывания наказания в ИУ продолжает быть достаточно актуальной и требует как от практических работников, так и научного сообщества дальнейшего поиска наиболее эффективных путей воздействия на осужденных, допускающих нарушения, о чем свидетельствуют существующие пробелы законодательства в области применения мер взыскания к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания в ИУ, а также связанные с ними практические проблемы реализации рассматриваемой деятельности.

Список литературы

1. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашивили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е издание, переработанное и дополненное)
2. Эриашивили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.
3. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашивили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по на-

правлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное)

4. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашивили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность»/ Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II

5. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашивили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I

6. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 198, <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов

С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

8. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.

9. Несмелов П.В., Болдарев В.А., Хазов Е.Н. Основания и особенности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Правовое регулирование. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2017. № 3. С. 89—93.

10. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

11. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.

12. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты) Москва, 2014.

About the Problems of Understanding Personal Integrity in Criminal Proceedings

О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве

OKSANA VALER'EVNA MICHURINA,

Professor of Criminal Procedure Moscow University Russian Ministry of Internal Affairs named after V.Y. Kikot
Doctor of Law, Professor

Email: okmich@inbox.ru

ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА МИЧУРИНА,

профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Email: okmich@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. О.В. МИЧУРИНА. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С.97—100.

Annotation. The article identifies the problematic issues of understanding personal integrity in criminal proceedings and suggests regulatory ways to resolve them.

Key words: the right to liberty and security of the person, the principles of criminal proceedings, the integrity of the person, the right to the integrity of the person, the inviolability of the person's freedom, the restriction of the integrity of the person

Аннотация. В статье обозначаются проблемные вопросы понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве и предлагаются нормативные пути их разрешения.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность, принципы уголовного судопроизводства, неприкосновенность личности, право на неприкосновенность личности, неприкосновенность свободы личности, ограничение неприкосновенности личности

Конституция Российской Федерации, признавая высшей ценностью человека, его права и свободы (ст. 2), провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). Тем не менее, личная неприкосновенность не может быть абсолютной. С одной стороны, она гарантирует личности защиту от физического или психического вторжения, с другой — не позволяет ей распоряжаться своими правами и свободами в ущерб остальным. По этой причине государство устанавливает меры ограничения неприкосновенности личности, реализуемые в сфере государственного принуждения. Особо актуально это в уголовном судопроизводстве, которому априори присуще принуждение. Оно имеет место быть при применении мер

процессуального принуждения, производстве следственных и иных процессуальных действий, где затрагиваются права и свободы участников уголовного судопроизводства, в том числе неприкосновенность личности. Тем не менее, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны стремиться к наименьшему ограничению этих прав и свобод, обусловленному лишь реальной необходимостью производства по уголовному делу.

Нормативно неприкосновенность личности традиционно формулируется как право и часто в сочетании с другими близкими по смыслу правами, а именно правом на жизнь и (или) на свободу. Такая взаимосвязь проявляется в том, что ограничение одного из них все-

гда порождается ограничением другого. То есть, неприкосновенность личности гарантирует свободу личности, и, наоборот, свобода личности гарантирует ее неприкосновенность. Так, ст. 10 УПК РФ гласит, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных законом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом. Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Суть данной формулировки заключается в том, что в уголовном судопроизводстве неприкосновенность личности признается и гарантируется. Но не прямо, а опосредованно через перечисленные ограничения в виде задержания, заключения под стражу, помещения в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях. Вместе с тем, законодатель определяет, что сам по себе факт ограничения личной неприкосновенности недопустим. Кроме того, степень ограничения прав и свобод личности должна быть соразмерной тем целям, ради которых вводится данное ограничение.

Тем не менее, четкая позиция относительно содержания ограничений неприкосновенности личности в законе отсутствует. Нет ясности и в форме. Следует ли полагать, что неприкосновенность личности ограничивают только те действия, что перечислены в ст. 10 УПК РФ? Или их перечень шире? Что представляет собой неприкосновенность лично-

сти? Самостоятельный отраслевой принцип уголовного процесса? Или межотраслевой принцип? Либо это более сложное понятие, включающее несколько базовых составляющих, в том числе и право конкретной личности?

Статья 10 УПК РФ включена в главу «Принципы уголовного судопроизводства», в силу чего неприкосновенность личности рассматривается как принцип уголовного судопроизводства. основополагающим источником для него служат фундаментальные права, закрепленные в ст. 22 Конституции РФ, а именно право на свободу и личную неприкосновенность. Объективный феномен «конституционализации» российского уголовного процесса объяснялся Л.В. Головки следующим образом: «по своей природе Конституция не может представлять собой исчерпывающего набора нормативных положений, достаточных для регулирования ... уголовного судопроизводства, т.е. она при любых обстоятельствах не в состоянии заменить ни УК, ни УПК, ни любой иной кодекс или закон, да и не должна этого делать, исключая, быть может, специфические виды «процессов» типа законодательного»¹.

Бесспорно, что конституционные нормы, касающиеся неприкосновенности личности, а также иных других гарантий прав личности, рассчитаны на применение не только в уголовном судопроизводстве, но и в любой другой правовой сфере. Несомненно и то, что уголовно-процессуальный закон не способен всегда обеспечить все конституционные права в силу того, что регламентирует только правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства. Отнесение этих конституционных гарантий к принципам уголовного процесса, декларирование их без создания эффективного механизма реализации в рамках уголовно-процессуальной деятельности, свидетельствует скорее о должном, чем о реальном осуществлении того, что предписано правом. К сожалению, создать подобный механизм не удалось и разработчикам Конституции РФ, превратившим ее скорее в «каталог современных достижений в области демократии и прав человека»².

Негативное мнение о закреплении в качестве принципа уголовного процесса консти-

туционных положений, в том числе о неприкосновенности личности, выражал более трех десятилетий назад И.В. Тыричев³, позже аналогичные суждения были высказаны Т.Т. Алиевым и Н.А. Громовым⁴.

Интересна также позиция С.С. Безрукова, что стремление разработчиков УПК РФ максимально рельефно отразить охранительную направленность, привело к перенасыщению системы принципов уголовного процесса предписаниями, хотя и призванными защитить права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, подвергаемых уголовному преследованию, но не отвечающих критериям наиболее важных, принципиальных, отражающих сущность производства по уголовным делам, т.е. по своей сути принципами не являющимися⁵. Нельзя не согласиться с ним и в том, что подобное «тиражирование» среди принципов правозащитных положений вступает в противоречие и с назначением уголовного судопроизводства, поскольку абсолютно очевидна их (этих положений) направленность на отстаивание интересов не потерпевших, а, в первую очередь, подозреваемых, обвиняемых. Так, в ст. 10 УПК РФ, закрепляющей принцип неприкосновенности личности, ведется речь не обо всех участниках, а лишь о тех, кто может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу⁶.

Многие авторы, высказываясь против механического перенесения в УПК РФ конституционных положений, пошли дальше в своих рассуждениях и предлагают объединить несколько принципов, а именно уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве⁷.

Но есть и иное мнение. Так, Г.П. Химичева справедливо считает нецелесообразным закрепление в уголовно-процессуальном законе единого принципа уважения личности или охраны чести и достоинства личности, что обуславливается не только различными сторонами правового статуса личности в каждом из названных выше принципов, предла-

гаемых на объединение, но и отдельным выражением их в Конституцией РФ⁸.

На наш взгляд, закрепление в законе какого-то одного многосоставного принципа, поглощающего в себе и неприкосновенность личности, и все остальные неприкосновенности, и охрану прав и свободы человека и гражданина, приведет к его смысловой перегруженности. Вместе с тем, следует констатировать, что действующая нормативная модель неприкосновенности личности вряд ли успешно справляется со своей задачей. Так, наименование ст. 10 УПК РФ противоречит ее содержанию, где упоминается не как обеспечивать неприкосновенность личности, а как ее ограничивать задержанием, заключением под стражу, помещением в медицинские организации, оказывающие медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях и даже лишением свободы. Последнее ограничение имеет скорее уголовно-правовую, но никак не уголовно-процессуальную правовую природу.

Между тем, в уголовном судопроизводстве неприкосновенность личности может быть ограничена и иным другим образом, а не только перечисленными выше. К примеру, любой другой мерой процессуального принуждения (в частности, приводом), а также отдельными следственными действиями с ярко выраженным принудительным характером (освидетельствованием, получением образцов для сравнительного исследования, личным обыском и др.). Поэтому в целях распространения неприкосновенности личности на все возможные случаи ее ограничения в ходе уголовного судопроизводства, ч. 1 ст. 10 УПК РФ следует изложить в более точной редакции, а именно: «Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления, заключен под стражу или иным другим образом ограничен в личной неприкосновенности при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами Рос-

сийской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. *Алиев Т.Т., Громов Н.А.* Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003.

4. *Бахта А.С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010.

5. *Безруков С.С.* Принципы уголовного процесса. Дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид наук. М., 2016.

6. *Головко Л.В.* Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12.

7. *Качалова О.В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М., 2015.

8. *Мартышин О.В.* Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Государство и право. 2004. № 4.

9. *Поляков М.П., Смолин А.Ю.* Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011.

10. *Секретарюк В.М.* Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

11. *Тырчев И.В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.

12. *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.

¹ *Головко Л.В.* Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 83, 86, 94.

² *Мартышин О.В.* Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Государство и право. 2004. № 4. С. 15.

³ См.: *Тырчев И.В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 18.

⁴ См.: *Алиев Т.Т., Громов Н.А.* Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 59.

⁵ См.: *Безруков С.С.* Принципы уголовного процесса. Дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид наук. М., 2016. С. 200.

⁶ Там же. С. 298.

⁷ См.: *Секретарюк В.М.* Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17; *Поляков М.П., Смолин А.Ю.* Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011. С. 88; *Бахта А.С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010. С. 155—157; *Качалова О.В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М., 2015. С. 122.

⁸ *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 74.

The Principle of Separation of Religion from the State and the Right to Autonomy as Essential Conditions for the Development of Religious Associations as Institutions of Civil Society

Принцип отделения религии от государства
и право на автономию как важнейшие условия
развития религиозных объединений —
институтов гражданского общества

KONSTANTIN ELIZAROVICH SIGALOV,

professor of chair of theory of state and law of Moscow University of the MIA of Russia name V.Y. Cikota, deputy Director of the Institute of effective state and civil society of the Financial University, professor of the Department of history of state and law of the Law Institute of the Peoples Friendship University of Russian (RUDN University), doctor of legal sciences, associate professor

Email: sigalovconst@mail.ru

КОНСТАНТИН ЕЛИЗАРОВИЧ СИГАЛОВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, заместитель директора Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры истории права и государства Российского университета дружбы народов (РУДН)

Email: sigalovconst@mail.ru

KONSTANTIN MIKHAILOVICH ANDREEV,

associate Professor, Department of Theory of state and law, Institute of law and national security, Russian presidential Academy of national economy and public administration

Email: andreev.advokat@gmail.com

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ АНДРЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории государства и права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Email: andreev.advokat@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.01: — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Для цитирования. К.Е. СИГАЛОВ, К.М. АНДРЕЕВ. Принцип отделения религии от государства и право на автономию как важнейшие условия развития религиозных объединений — институтов гражданского общества. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019/1. С. 101—108.

Annotation. The article is devoted to the issues of objective conditions necessary for the development and functioning of religious associations as effective institutions of civil society in the secular Russian state.

Key words: civil society, civil society institutions, religious associations, state-confessional relations, secular state

Аннотация. Статья посвящена вопросам объективных условий, необходимых для развития и функционирования религиозных объединений, как эффективных институтов гражданского общества в светском российском государстве.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, религиозные объединения, государственно-конфессиональные отношения, светское государство

На протяжении нескольких последних лет, ознаменованных вступлением России после 2014 г в новую фазу «мобилизационного проекта»¹, наметилась тенденция усиления борьбы с внешним и внутренним врагом, в результате чего институты гражданского общества²³⁴, важнейшими из которых являются на наш взгляд религиозные объединения, подвергаются незаслуженному ущемлению их конституционных прав, что выражается в первую очередь в наступлении на их автономию.

Так, в связи со сложившейся практикой правоприменения после принятия в 2016 г. «Закона Яровой»⁵⁶, пункт 1 статьи 3 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ⁷ стал трактоваться не как диспозитивная, а императивная норма в виде требования обязательной государственной регистрации всех форм коллективной реализации свободы вероисповедания. Реализовывать конституционную свободу вероисповедания стало возможно только в составе религиозного объединения. Таким образом, государство требует формализации реализации конституционной свободы вероисповедания. С другой стороны, репрессивная практика применения «Закона Яровой» характеризуется вмешательством во внутренние установления религиозных объединений, никак не поощряя последние к реальному, а не декоративному у диалогу с государством и функционированию их как эффективных институтов гражданского общества.

У истоков философско-правового разделения роли и места государства и религиозных объединений в рамках общих задач стоят идеи Августина Блаженного, в одном из фундаментальных произведений которого на эту тему «О граде Божьем» выделяется два института: «Град Божий» (религиозное объединение) и «Град земной» (государство). Согласно логике Августина, высший смысл существования государства заключается в служении «Граду Божьему». И в этом смысле, «христианское государство» — это образец «Града земного». При этом статус человека и гражданина в таком «правильном государстве» определяется

как бы «двойным гражданством»: с одной стороны лицо — имеет обязанности по отношению к земному государству, к чему его в том числе обязывает сакральный текст его религии, но с другой стороны, он — «гражданин неба», и последнее имеет преимущественное значение в случае конфликта интересов. Здесь мы видим основания, из которых вырастет понятие «автономии религиозных объединений» в западно-европейской цивилизации, к которой относит себя и Россия.

Эпоха Возрождения и последовавшей за ней Реформации ознаменовали собой время формирования антисхоластического типа мышления, в области правового регулирования, высекая стацию светского права из глыбы *lex canonica*, решительно отделив церковь от государства и заложив основы будущей автономии религиозных объединений от светского государства.

В основе французской Конституции 1791⁸ года и предшествующей ей «Декларации прав человека и гражданина» лежала концепция равноправия и свобод: свобода личности, свобода слова и свобода убеждений, из которых важнейшими. Первая французская Конституция была в этой связи безусловно актом анти-сакральным, преодолевающим довлеющее над всеми сферами европейской жизни *lex canonica*. И она заложила фундамент светского государства, поставив точку в споре между «двумя градами», определив место и сферы ответственности и интересов каждого.

Можно утверждать, что в европейской истории произошла эволюция от формулы государственно-конфессиональных отношений «чья власть — того и вера» к идеалу светского государства, которое отнюдь не означает государство антиклерикальное, каким был например СССР, провозглашавший одной из целей государственной политики в сфере религии — полное ее искоренение. А светское, как удаленное от религии и не ассоциирующее себя с ним в организационном и идеологическом плане⁹.

В России, принявшей византийскую модель государственно-конфессиональных отношений, долгое время господствовало отождествление церкви и государства. Принцип

«симфонии властей», приписываемый Юстициану I¹⁰, заключался в стремлении создания идеальных отношений — гармонии между светской и духовной властями и синергии между ними. Разумеется «идеальных» отношений между государством и церковью в Российской Империи никогда не было, а сама «симфонии царства и священства»¹¹ мыслилась скорее как идеал, к которому необходимо стремиться, о чем в частности в 2005 году говорил Патриарх Московский и всея Руси, высказываясь по вопросу модели государственно-конфессиональных отношений¹².

На протяжении длительного периода Церковь в России легитимизировала, с позиции ее канонических предписаний, действия государственной власти^{13,14}, взамен получая административную поддержку. Например, по Уставу князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных¹⁵ Церковь получала десятую часть доходов казны. Семейно-брачные отношения, определение вопросов вероучительных и нравственных закреплялось за церковными судами. Духовенство, монашество и служащие при церкви и на ее землях полностью подпадали под церковную юрисдикцию.

Влияние Церкви стало ослабевать после проигранного противостояния между Иоанном Грозным и митрополитом Филиппом (Колычевым). Однако концепция «Москва — третий Рим» требовала легитимизации царской власти со стороны патриарха. И компромисс был достигнут, была найдена определенная форма автономии. Русский патриарх избирался собором русского духовенства, но его кандидатура подлежала утверждению со стороны царя¹⁶.

С усилением абсолютной монархии и появлением «третьего сословия» — привилегии церкви упразднились: прежде всего в принятии решений по вопросам землевладения в соответствии с Соборным уложением 1649 г.¹⁷, а также утратой некоторых судебных привилегий в силу создания Монастырского приказа 1650 г.¹⁸

Патриарх Никон, избранный в 1652 г. попытался изменить сложившееся положение,

поставив царскую власть в зависимость от патриаршей, но потерпел поражение в борьбе с царем Алексеем Михайловичем.

Петр I упразднил патриаршество в 1703 г., что означало завершение периода «симфонии властей» как модели государственно-конфессиональных отношений в России. В 1721 г. Был издан «Духовные регламент», согласно которому патриарх упразднялся, а его функции переходили к «Духовной коллегии», а в дальнейшем — «Святейшему Управляющему Синоду»¹⁹. Главным лицом Церкви стал Секретарь Синода — обер-прокурор, который фактически являлся государственным чиновником по делам религии. Иерархия Церкви зависела от назначений непосредственно императором по представлению обер-прокурора Синода. Духовные лица приравнивались к светским чинам, предусмотренным «Табелью о рангах»^{20,21}, введенной Петром I. В церкви на всех ее уровнях было ликвидировано самоуправление и фактически упразднена автономия.

Издание указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. с одной стороны провозглашало не виданную доселе в России свободу совести, но не уточнял механизм реализации свободы вероисповедания, а также не провозглашал новую модель государственно-конфессиональных отношений. Россия не стала светским государством, так как не произошло самое важное событие, определяющее характер светского государства — отделение церкви от государства. Именно поэтому в 1917 г. в представлении народных масс церковь и государство ассоциировались как единое целое, что привело к росту антиклерикальных настроений, массовому «расцерковлению» и репрессиям по отношению к духовенству.

Формально, только Советская власть одним из первых своих декретов, изданным в январе 1918 г формально провозгласила отделение церкви от государства и школы от церкви²². В параграфе 28 Постановления № 685 от 30 августа 1918 года Народного Комиссариата Юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²³. Однако,

главная цель данного нормативно-правового акта, в контексте антирелигиозного законодательства, состояла скорее в исключении из функции религиозных организаций регистрации актов гражданского состояния, а не в защите интересов религиозных объединений в обретении последними автономии в рамках светского государства²⁴. Постановлением ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. уже отменялись все права религиозных объединений как юридических лиц. Религиозные объединения и входящие в их состав физические лица подлежали обязательной государственной регистрации в целях тотального контроля государством религии.

В после сталинский период советское государство также не рассматривало норму об отделении церкви от государства, как обязывающую его к не вмешательству в дела религии. Идеологической комиссией ЦК КПСС принимались планы антирелигиозной борьбы и мероприятий по укреплению атеистического воспитания населения, которые предусматривали контроль со стороны исполнительных комитетов и уполномоченных по делам религии за выборами в исполнительные органы религиозных организаций и проведением таинств и обрядов, включая сбор информации об участвующих в них гражданах²⁵. В Циркулярном письме Совета по делам Православной Церкви 1964 г. предписывалось создание специальных комиссий, в обязанности которых входили в том числе сбор и анализ данных о посещаемости верующими молитвенных собраний и исполнении религиозных обрядов^{26,27}.

В советский период существовал серьезный разрыв между действующим законодательством и практикой правоприменения, которая зависела в большей степени от идеологических инструкций, распространяемых из ЦК КПСС по всем регионам и уголкам страны.

Принятый в октябре 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и РСФСР «О свободе вероисповеданий» был важной вехой в формировании правовых оснований деятельности религиозных объединений, основанием для превращения

их в институты гражданского общества. Произошло упразднение в системе КГБ Управления «З» (идеологические диверсии), в составе которого находился 4-й («церковный») отдел, а также Совета по делам религий при СМ РСФСР и аппаратов уполномоченных по делам верующих в регионах²⁸.

Период с принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.²⁹ и профильного Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ³⁰ можно назвать этапом аккуратного построения новой концепции государственно-конфессиональных отношений и предоставление религиозным объединениям определенной автономии.

С лета 2016 г, когда был принят так называемый «Закон Яровой»^{31,32}, и внесены дополнения в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³³ начался по сути новый этап развития отношений между государством и религиозными объединениями в России, в котором обнаружилась: с одной стороны протекционизм государства по отношению к одним религиозным объединениям и репрессии в отношении других, усилилась тенденция сращивания государства и религии, а также утвердилась тенденция к усилению государственного контроля за деятельности последних, сворачиванию автономии религиозных объединений.

Ассоциирование государства с традиционной, или какой либо иной религией, в условиях демократии противоречит самим идеям светскости и весьма не полезно для религиозных объединений, делая одних фаворитами, а других изгоями. Протекционизм светского государства³⁴ над какой-либо религиозной группой противоречит является в этом смысле неким элементом рудиментарного мышления, как об этом справедливо писал Ж. Маритен, «[государства³⁵] все еще путаются в пережитках прошлого и не знают точно, что же им делать с церковью, потому что они все еще не поняли, что не они, а политическое общество³⁶, являет-

ся впредь действующим лицом, с которым лицом к лицу встречается церковь»³⁷.

Однако, не все согласны с такой позицией. Так, например, Е. Вензелос полагает, что унификация в отношениях с различными конфессиями не приемлема и у традиционных для государства³⁸ религиозных объединений должны быть особый статус: «вопрос об отношениях между греческим государством и православной церковью не может быть рассмотрен по теоретическим схемам и типологиям, созданным для толкования правовых отношений между государством и Римско-католической церковью, либо между государством и различными протестантскими конфессиями в других европейских странах».³⁹

И.В. Понкин выделяет собственно светские и не светские государства. Светские государства делятся на государства с преференциальной моделью (наделение определенной религии привилегированным режимом), эквипотенциальную модель (религии равноудалены от государства), контаминационную модель (во время которой происходит взаимодействие религии и государства) и идентификационную модель (договорные отношения между государством и религиозными конфессиями). Ко вторым он относит теократические государства и государство, в котором присутствует в качестве идеологии «секулярная квазирелигия» (под которой понимается, например, СССР с коммунистической атеистической идеологией)⁴⁰⁴¹.

Представляется, что одним из центральных конституционных положений светского демократического государства являются гражданские свободы и права, где свобода совести и вероисповедания в свою очередь занимают одно из центральных мест. Религиозные объединения как инструмент реализации свободы вероисповедания таким образом должен мыслиться в светском государстве как институт гражданского общества, а не институт государства для достижения целей например мобилизационного проекта, в условиях которого перманентно находится Россия как минимум последние 300 лет.

С другой стороны, может возникнуть ситуация, когда при доминировании в обществе определенной конфессии, последняя, а не государство, будут инициатором формирования отношений с государственной властью. И тогда правильнее будет говорить уже не о конфессионально-государственных отношениях. Европейская история знает таковые на примере папского Рима. Сегодня, в качестве примера может служить, пожалуй, Исламская республика Иран. В таких условиях «все государственно-правовое устройство страны строится на религиозных основах»⁴². О светском характере государства в данном случае не приходится говорить.

Светское правовое государство, о котором так много говорит Президент Российской Федерации В.В. Путин, на наш взгляд, не может эффективно функционировать и решать свои задачи без эффективно функционирующих институтов гражданского общества, важнейшими из которых являются религиозные объединения. А определяющими стимулирующими факторами в развитии этих институтов должны быть: сбалансированная концепция государственно-конфессиональных отношений, исходящая из позиции светского государства, что должно выражаться в реальной, а не декларативной равно удаленности от всех конфессий, то есть действительная реализация принципа «отделения религии от государства» и признание за религиозными объединениями реального права на автономию, как центрального в реализации конституционных религиозных свобод.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер

противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ // «Российская газета», № 149, 08.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4558

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ // «Российская газета», № 150, 11.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4559.

4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ.

5. Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

6. Постановление Народного комиссариата юстиции № 685 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 30.08.1918. № 186; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 849—858.

7. Избранные новеллы Юстиниана / В.А. Сметанин, введ. ст., пер., комм.. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 340 с.

8. Кормчая, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. М.: Журнал «Церковь», 1912 (1650). 1481 с.

9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 174 с.

10. Грамота митрополита Филиппа новгородцам с убеждением их не отлагаться от великого князя и не вступать в союз с королем польским // Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. С. 512.

11. Устав князя Владимира Святославича «О десятинах и церковных людях» // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 139—140.

12. Вестник русского студенческого христианского движения. № 83. Париж — Нью-Йорк, 1967. С. 3—6.

13. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 464 с.

14. Андреев К.М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: Юриспруденция, 2015. С.-232.

15. Барциц И.Н. Типология современных правовых систем: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 7.

16. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 года. Москва: Фонд «Здравомыслие», 2016. 258 с.

17. Залужный Л.Г. Правовые и религиозные нормы в системе государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. № 4 (28) М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 18—24.

18. Вензелос Е. Отношения государства и церкви: взгляд через призму конституции. М.: Новое издательство, 2008. С. 20—21.

19. Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В. Пасс А.А., Фокин А.А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск: Энциклопедия, 2013. 128 с.

20. Кедров Н.И. // Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. 244 с.

21. Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-пресс, 2000. С.152—153.

22. Соловьев С.М. [История России с древнейших времен. Т. XVIII.] Глава 3. Окончание царствования императора Петра Великого // Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн.9. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998.

23. Осипова Л.В. Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Осипова Людмила Валентиновна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. Москва, 2009. 215 с.

24. Осипова Л.В. Религиозные объединения как институт гражданского общества в России // Федерация. 2007. № 7 (38). Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat / <http://www.dissercat.com/content/pravovoi-status-religioznykh-obedinenii-kak-institut-grazhdanskogo-obshchestva-v-sovremenno#ixzz5LKQCBVLI> (дата обрац. 20.07.2018 г.)

25. Погасий А.К. Религия и право. Учебное пособие. 2-е изд. Казань: ООО «ИД «Меддок», 2008. 196 с.

26. *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М.: ПроПресс, 2003. С. 169—204.

27. *Понкин И.В.* Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2005. С. 293—303.

28. История государства и права России: Учебник /под редакцией Титова Ю.П. М., 2000. 544 с.

29. *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 393.

30. Прот. Владислав Цыпин // Курс церковного права. изд. Фонда «Христианская жизнь». Клин. 1997 г. С. 308—325.

31. *Цыпин В.* История Русской Православной Церкви 1917—1990 гг. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 328—329.

¹ См.: *Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В. Пасс А.А., Фокин А.А.* Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск: Энциклопедия, 2013. 128 с.

² *Погасий А.К.* Религия и право. Учебное пособие. 2-е изд. Казань: ООО «ИД Меддок», 2008. 196 с.

³ *Осипова Людмила Валентиновна.* Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Осипова Людмила Валентиновна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. Москва, 2009. 215 с.

⁴ *Осипова Л.В.* Религиозные объединения как институт гражданского общества в России // Федерация. 2007. № 7 (38). Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat / <http://www.dissercat.com/content/pravo-voi-status-religioznykh-obedinenii-kak-instituta-grazhdan-skogo-obshchestva-v-sovremenno-ixzz5LKQCBVLI> (дата обрац. 20.07.2018 г)

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ // «Российская газета», № 149, 08.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4558 Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обрац. 20.07.2018 г.)

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уста-

новления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ// «Российская газета», № 150, 11.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4559 Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обрац. 20.07.2018 г.)

⁷ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465, «Российская газета», № 190, 01.10.1997. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, (дата обрац. 20.07.2018 г)

⁸ Конституции французские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

⁹ См.: *С.А. Бурьянов.* Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 года. Москва: Фонд «Здравомыслие», 2016. 258 с. Залужный Л.Г. Правовые и религиозные нормы в системе государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. № 4 (28). М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 18—24.

¹⁰ См.: Избранные новеллы Юстиниана / В.А. Сметанин, введ. ст., пер., комм.. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 340 с.

¹¹ См.: Кормчая, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. М.: Журнал «Церковь», 1912 (1650). 1481 с.

¹² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 174 с.

¹³ См.: *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 464 с.

¹⁴ Грамота митрополита Филиппа новгородцам с убеждением их не отлагаться от великого князя и не вступать в союз с королем польским // Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. С. 512.

¹⁵ См.: Устав князя Владимира Святославича «О десятинах и церковных людях» // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С.139—140.

¹⁶ Прот. *Владислав Цыпин* // Курс церковного права. изд. Фонда «Христианская жизнь». г. Клин. 1997. С. 308—325.

¹⁷ См.: История государства и права России: Учебник /под редакцией Титова Ю.П. М., 2000. 544 с.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: *Кедров Н.И.* // Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. 244 с.

²⁰ См.: *Соловьев С.М.* [История России с древнейших времен. Т. XVIII.] Глава 3. Окончание царствования императора Петра Великого // Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн.9. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998.

²¹ *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 393.

²² Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

²³ Постановление Народного комиссариата юстиции № 685 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 30.08.1918. № 186; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 849—858 // [элект. рес.] <http://istmat.info/node/31038>. (дата обращ. 20.07.2018)

²⁴ См.: *Андреев К.М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: Юриспруденция, 2015. С. 99.

²⁵ *Цытин В.* История Русской Православной Церкви 1917—1990 гг. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 328—329. // [элект. рес.] <http://pstgu.ru/download/1166182303.IstoriaRPC.pdf>. (дата обращ. 20.07.2018)

²⁶ Вестник русского студенческого христианского движения. № 83. Париж Нью-Йорк, 1967. С. 3—6. // [элект. рес.] <http://www.rp-net.ru/book/vestnik/index.php>. (дата обращ. 20.07.2018)

²⁷ См.: *Андреев К.М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: Юриспруденция, 2015. С. 101.

²⁸ См.: *Погасий А.К.* // Религия и право. Учебное пособие, 2009. С. 20—21.

²⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращ. 20.07.2018 г.)

³⁰ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465, «Российская газета», № 190, 01.10.1997. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, (дата обращ. 20.07.2018 г.)

³¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ // «Российская газета», № 149, 08.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4558 Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, (дата обращ. 20.07.2018 г)

³² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ // «Российская газета», № 150, 11.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4559 Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращ. 20.07.2018 г)

³³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465, «Российская газета», № 190, 01.10.1997. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, (дата обращ. 20.07.2018 г)

³⁴ См.: *Руффини Ф.* Религиозная свобода: история идеи. М., 1995. С. 34.

³⁵ Примечание автора.

³⁶ В данном контексте — синоним «гражданского общества». Примечание авторов.

³⁷ *Маритен Ж.* Человек и государство. М.: Идея-пресс, 2000. С. 152—153.

³⁸ В данном случае Греции. Примечание авторов.

³⁹ *Венизелос Е.* Отношения государства и церкви: взгляд через призму конституции. М.: Новое издательство, 2008. С. 20—21.

⁴⁰ *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М.: ПроПресс, 2003. С. 169—204.

⁴¹ *Понкин И.В.* Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2005. С. 293—303.

⁴² *Барциц И.Н.* Типология современных правовых систем: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 7.